

XXIV 144
56

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

812-14
5

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Съ портретомъ М. В. Остроградскаго, со снимками почерка Ломоносова, Сумарокова и Бибикова и картой Балтійскаго моря.

и рис. к 1-4

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

И. Базунова, въ Москвѣ.
И. Должикова, въ Кіевѣ.
Эпфанджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВАГО ТОМА.

	Стран.
Отчетъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ за 1861 годъ, читанный въ публичномъ засѣданіи 29 декабря того-же года Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ К. С. Веселовскимъ.....	1 — 45
Приложенія къ Отчету за 1861 годъ:	
I. Списокъ сочиненій М. В. Остроградскаго.....	46 — 50
II. Списокъ изданій Императ. Академіи Наукъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1 января по 31 декабря 1861 года.....	51 — 54
III. Списокъ изданій Императ. Академіи Наукъ, печатавшихся съ 1 января по 31 декабря 1861 года, но еще не выпущенныхъ въ свѣтъ.....	55 — 56
Отчетъ Император. Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности за 1861 г. Читанъ Ординарнымъ Академикомъ А. В. Никитенко въ публичномъ Собраніи 29 декабря.....	57 — 65
Личный составъ Импер. Академіи Наукъ 1 марта 1862 года.....	66 — 78
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи съ января до іюля 1862 года:	
Публичное засѣданіе.....	233 — 234
Общее собраніе.....	79—87. 234 — 236
Физико-Математическое Отдѣленіе.....	87—98. 236 — 251
Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности..	98—100. 251 — 254
Историко-Филологическое Отдѣленіе.....	100—103. 254 — 262
Списокъ академическихъ сочиненій, изданныхъ съ 1 января по 1 іюля 1862 года.....	104. 263—264
О значеніи палеонтологическаго изслѣдованія почвы южно-русскаго края, Ак-овъ Брандта и Гельмерсена.....	105 — 109
Объ истребленіи животнаго населенія въ Балаклавской бухтѣ, Акад. Брандта.....	110 — 114
О собираніи древностей въ Россіи для Этнографическаго музея, Ак-овъ Бэра и Шифнера.....	115 — 123
Предварительный отчетъ Ак. Ф. И. Рупрехта о путешествіи на Кавказъ въ 1860 и 1861 годахъ.....	124 — 133

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 2 іюля 1862 г.

Непремѣнный Секретарь Академикъ К. Веселовскій.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
им. В. И. Ленина

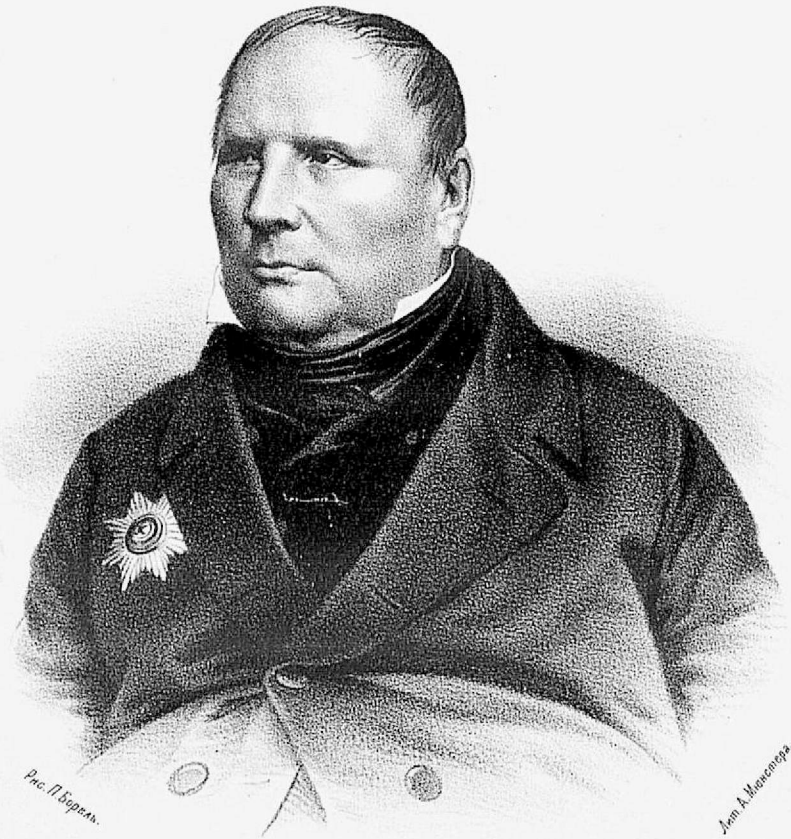
без пер. номера
заказа 1955 год № 11

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

	Стран.
Сампо. Опытъ объясненія связи финскихъ сказокъ съ русскими, Акад. Шифнера.....	134 — 144
О звѣздныхъ системахъ и туманныхъ пятнахъ. Рѣчь, произнесенная ординарнымъ Академикомъ О. В. Струве въ торжественномъ засѣданіи Академіи, 29 декабря 1861 г..	145 — 161
О черепахъ Ретійскихъ Романцевъ, Акад. К. М. Вѣра.....	162 — 185
Рускіе калитки древняго времени, Акад. И. И. Срезневскаго	186 — 210
Петръ Скарга, езуитъ и проповѣдникъ польскаго короля Сигизмунда III, Акад. П. П. Дубровскаго.....	211 — 220
Объ архитекторѣ Андрѣ Шлютерѣ.	221 — 222
О преміи графа Н. А. Кушелева-Везбородко.....	223 — 224
Отчеты Императорской Археологической Коммисіи за 1859 и 1860 г.	225 — 232

Приложенія къ Запискамъ Император. Академіи Наукъ:

№ 1. Письма Ломоносова и Сумарокова къ И. И. Шувалову. Матеріалы для Исторіи русскаго образованія. Акад. Я. К. Грота. Со снимками почерка Ломоносова и Сумарокова, и съ прибавленіемъ Біографическихъ свѣдѣній о графѣ Сиверсѣ.....	1 — 52
№ 2. О проектѣ разведенія устрицъ у русскихъ береговъ Балтійскаго моря. Съ картой, показывающей содержаніе соли въ разныхъ частяхъ Балтійскаго моря. Акад. К. М. Вѣра.....	1 — 67
№ 3. Отрывки изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ С. Геденова, съ предисловіемъ и замѣчаніями Акад. А. А. Куника.....	1 — 127
№ 4. Матеріалы для Исторіи Пугачевскаго бунта. Бумаги Кара и Бибикова. Со снимкомъ съ приниски Бибикова на послѣднемъ его донесеніи Екатерины II. Я. К. Грота..	1 — 65
— Перечень личныхъ именъ, встрѣчающихся въ первомъ томѣ Записокъ.....	1 — 19

М. В. ОСТРОГРАДСКІЙ.
род. 12го Сентября 1801 г. † 20. Декабря 1861 г.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ I.

КНИЖКА I.

Съ портретомъ М. В. Остроградскаго, со снимками почерка Ломоносова
и Сумарокова и съ картой Балтійскаго моря.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б. и въ Москвѣ,
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

И. Должикова, въ Кіевѣ,
Эфендѣянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 26 марта 1862 г.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Возобновляя свой литературный органъ на русскомъ языкѣ, Императорская Академія Наукъ имѣетъ въ виду доставить любителямъ просвѣщенія удобнѣйшее средство постоянно слѣдить за ходомъ ея дѣятельности. Эта дѣятельность, какъ извѣстно, строго-ученая; ея назначеніе — расширять предѣлы науки, особенно посредствомъ изслѣдованія природы и жизни нашего отечества въ его настоящемъ и прошедшемъ. Въ наше время, при успѣхахъ общаго образованія, литературы и жизни, конечно, уже нѣтъ достаточной причины распространяться о пользѣ наукъ, какъ распространялись объ этомъ прежде; скорѣе надобно сказать, что всѣ эти успѣхи не уменьшаютъ значенія строго-ученаго направленія, а напротивъ придаютъ ему особенную цѣну. Дѣйствительно, чѣмъ нужнѣе наука для жизни и чѣмъ живѣе сознается нынѣ эта потребность, тѣмъ нужнѣе развитіе науки самой по себѣ и тѣмъ благовременнѣе мѣры къ утверженію здравыхъ

началъ знанія и къ распространенію строгихъ и правильныхъ методъ изслѣдованія. Самостоятельность въ наукѣ есть благо, одинаково желательное, какъ для исключительнаго почитателя науки, такъ и для всякаго просвѣщеннаго патріота, хотя для перваго она достойная цѣль сама по себѣ, а для втораго дорогá особенно какъ непремѣнное условіе прочныхъ успѣховъ народа на поприщѣ саморазвитія. Периодическое изданіе Академіи будетъ сильнымъ вкладомъ въ общую сумму средствъ, которыми русская литература обладаетъ для приобрѣтенія и утвержденія самостоятельности въ дѣлѣ науки.

Изданіе предпринимается отъ всѣхъ трехъ Отдѣленій Академіи совокупно. Въ составъ «Записокъ» будутъ входить:

1) Годовые отчеты по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ, извлеченія изъ протоколовъ засѣданій каждаго отдѣленія и общаго собранія конференціи, отчеты академикомъ о исполненныхъ ими порученіяхъ, извлеченія изъ корреспонденціи Академіи съ разными лицами и мѣстами, какъ въ Россіи, такъ и за границей находящимися, инструкции, составляемыя для ученыхъ экспедицій, объявленія о задачахъ на соисканіе наградъ, отчеты о присужденіи Демидовскихъ и Уваровскихъ наградъ, извѣстія о перемѣнахъ въ личномъ составѣ Академіи, о приращеніи и устройствѣ ея коллекціи и музеевъ, библиографическія извѣстія о вновь издаваемыхъ Академіей книгахъ съ перечнемъ ихъ содержанія и, по мѣрѣ надобности, съ краткими извлеченіями.

2) Оригинальныя статьи, написанныя на русскомъ языкѣ, по предметамъ всѣхъ трехъ Отдѣленій Академіи.

3) Переводы статей, помѣщаемыхъ, въ Бюллетенѣ и Мемуарахъ I и III Отдѣленій.

Статьи небольшого объема будутъ помѣщаться подъ общей нумераціей страницъ. Изъ статей большаго объема каждая будетъ имѣть свою особенную пагинацію и заглавный листъ съ обозначеніемъ №, подъ которымъ онѣ будутъ приложены къ «Запискамъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ будутъ пущены въ продажу каждая порознь.

Значеніемъ Записокъ, какъ литературнаго органа самой Академіи, не устраняется содѣйствіе постороннихъ лицъ. Напротивъ, какъ доселѣ Академія съ удовольствіемъ принимала ученые труды постороннихъ, такъ и теперь она съ готовностью открываетъ страницы своего изданія для строго-ученыхъ трудовъ отечественныхъ дѣятелей науки, хотя бы они не принадлежали къ составу Академіи.

Редакція «Записокъ» поручена адъюнкту Академіи П. С. Билярскому.

Въ нынѣшнемъ году предполагается издать 4 книжки, которыя въ совокупности составятъ, примѣрно, отъ 50 до 70 листовъ. Къ книжкамъ будутъ прилагаться, по мѣрѣ надобности, карты и рисунки.

Цѣна за 4 книжки 3 рубля.

Желающіе подписаться благоволятъ обращаться къ коммиссіонерамъ Академіи, означеннымъ на заглавномъ листѣ.

ОТЧЕТЪ

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ и ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ

ОТДѢЛЕНІЯМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ЗА 1861 ГОДЪ,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ 29 ДЕКАБРЯ ТОГО-ЖЕ ГОДА

НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ, АКАДЕМИКОМЪ К. С. ВЕСЕЛОВСКИМЪ.

I. ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ АКАДЕМИИ.

Представляя вниманію вашему отчетъ о трудахъ Академіи по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ ся, долгомъ считаю упомянуть вкратцѣ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя въ теченіе нынѣшняго года произошли въ личномъ составѣ Академіи.

Изъ числа нашихъ почетныхъ членовъ смерть исхитила А. П. Ермолова, князя А. Ф. Орлова и князя М. Д. Горчакова. Между членами-корреспондентами не стало Э. П. Менетриѣ, занимавшаго почетное мѣсто между современными энтомологами; Исидора Жофроя-Сентъ-Илера, писателя плодовитаго, обогатившаго разныя отрасли зоологіи и сравнительную анатомію многими важными трудами; Лоренца, бывшаго столь долгое время профессоромъ исторіи въ упраздненномъ нынѣ Педагогическомъ Институтѣ; Преллера, ученаго и даровитаго археолога, умершаго еще въ цвѣтѣ лѣтъ, въ то время, какъ наука по справедливости возлагала на него столь

великія надежды, и Фрейтага, одного изъ неутомимѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ Арабской литературы, имя котораго всегда будетъ произносимо съ особымъ уваженіемъ между ориенталистами.

Въ средѣ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, Академія понесла утрату ничѣмъ незамѣнимую — выходомъ въ отставку ординарнаго академика по части астрономіи и директора Николаевской Главной Обсерваторіи В. Я. Струве. Поразившая его, въ началѣ 1858 года, тяжкая и продолжительная болѣзнь, подвергавшая и дни его величайшей опасности, до того ослабила его силы, что нашъ достоуважаемый сочленъ увидѣлъ себя въ необходимости отказаться навсегда отъ напряженныхъ умственныхъ занятій и искать успокоенія вдали отъ дѣлъ и въ болѣе благодатномъ климатѣ. Въ исходѣ минувшаго октября онъ представилъ г. президенту прошеніе объ отставкѣ. Тяжко было Академіи узнать объ этомъ; тяжко было свыкаться съ мыслью о разлукѣ съ любезнымъ сотоварищемъ, съ знаменитымъ ученымъ, имя котораго служило украшеніемъ нашей Академіи, и залогомъ ученой славы нашего отечества. Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 23 декабря г. Струве уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, съ 21 декабря сего года. Академія единогласно положила внести г. Струве снова въ списокъ своихъ почетныхъ членовъ, каковымъ онъ уже и состоялъ съ 1826 года, до принятія его въ 1832 году въ ординарные академики.

20 декабря сего года скончался въ Полтавѣ, на 61-мъ году отъ роду, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, ординарный академикъ по чистой математикѣ, М. В. Остроградскій ¹⁾. Эта смерть была горестнымъ ударомъ для Академіи, какъ и для всѣхъ, дорожащихъ ученою славою Россіи. Еще подъ влияніемъ чувствъ, возбуждаемыхъ этою утратою, мы можемъ здѣсь почтить память усопшаго лишь словомъ собогѣзнованія, откладывая до другаго времени, безпристрастное изображеніе его ученыхъ трудовъ и правдивую оцѣнку тѣхъ заслугъ его, которыми онъ приобрѣлъ себѣ столь славное имя въ ряду русскихъ математиковъ. Теперь же приведемъ лишь нѣсколько біографическихъ воспоминаній.

М. В. Остроградскій родился 12 сентября 1801 года, въ дер. Пашенной, родовомъ имѣніи его семейства, Полтавской губерніи,

¹⁾ Извѣстіе о смерти Остроградскаго получено Академіею лишь 30 декабря, и внесено здѣсь уже послѣ прочтенія настоящаго отчета въ публичномъ засѣданіи академіи.

Кобелякекаго уѣзда. Онъ воспитывался въ Харьковскомъ университетѣ, и послѣ того занимался изученіемъ математическихъ наукъ въ Парижѣ, подъ руководствомъ Фурье, Пуассона, Ампера и Коши. Уже и тогда блестящія дарованія Остроградскаго обратили на него особенное вниманіе величайшихъ французскихъ математиковъ: такъ знаменитый Коши, въ издаваемыхъ имъ въ то время сочиненіяхъ, многократно съ похвалою отзывался о трудахъ и открытіяхъ молодаго русскаго геометра; съ другой стороны, въ то время, когда во Франціи было столько отличныхъ математиковъ, нашъ соотечественникъ удостоился рѣдкаго для иностранца отличія, получивъ профессорское мѣсто въ Коллежіумѣ Генриха IV. Написанное имъ тогда сочиненіе *Sur la propagation des ondes dans un bassin cylindrique* было представлено Парижекому Институту и удостоено помѣщенія въ собраніи мемуаровъ постороннихъ ученыхъ. Когда, предшествуемый такою извѣстностію, Остроградскій возвратился въ отечество, то Академія Наукъ не замедлила избрать его въ адъюнкты по прикладной математикѣ (17 декабря 1828). Вскорѣ за тѣмъ, а именно 11-го августа 1830 г., онъ былъ избранъ въ экстраординарные, а 21 декабря 1831 года въ ординарные академики по той-же части. 1855 года іюня 15, перешелъ на открывшуюся послѣ смерти академика П. Н. Фусса, вакансію ординарнаго академика по чистой математикѣ. Тридцати-трехлѣтняя академическая его дѣятельность выразилась цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе обширныхъ записокъ и мемуаровъ, напечатанныхъ въ нашихъ изданіяхъ и обогатившихъ разныя отрасли математическаго анализа ¹⁾. Независимо отъ этихъ трудовъ, служившихъ къ расширенію науки, Остроградскій оказалъ важныя услуги и математическому образованію въ Россіи, занимаясь весьма долгое время преподаваніемъ высшихъ частей математики въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, въ офицерскихъ классахъ Морскаго Корпуса, въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Училищахъ и въ Институтѣ Корпуса Путей Сообщенія. Нѣсколько поколѣній моряковъ, артиллеристовъ, инженеровъ и педагоговъ обязаны ему основательностію приобретенныхъ ими математическихъ познаній, а многіе изъ его учениковъ уже и сами въ свою очередь успѣли заслужить себѣ почетную извѣстность, какъ преподаватели и профессоры математики.

¹⁾ Списокъ сочиненій М. В. Остроградскаго помѣщенъ ниже сего, въ приложеніи къ настоящему отчету.

Изъ числа прочихъ переимѣнъ отмѣтимъ, что экстраординарные академики О. В. Струве и А. К. Наукъ избраны 2 июня въ ординарные академики, первый по астрономіи, а второй по классической филологіи, а адъюнктъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ избранъ 1-го декабря экстраординарнымъ академикомъ по части мусульманскихъ языковъ и ихъ литературы. Наконецъ именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 26 августа 1861 года экстраординарному академику И. И. Желѣзнову Всемилостивѣйше повелѣно быть директоромъ Петровской Земледѣльческой Академіи, съ сохраненіемъ званія академика сверхъ штата.

II. ТРУДЫ АКАДЕМІИ.

1. УЧЕНЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Академикъ Г. П. Гельмерсенъ сдѣлалъ, лѣтомъ нынѣшняго года, по порученію г. Министра Финансовъ, поѣздку къ берегамъ Наровы и Пейпуса, для продолженія тамъ геологическихъ изысканій, начатыхъ имъ еще въ 1859 и 1860 годахъ, и имѣвшихъ на этотъ разъ ближайшею цѣлью рѣшеніе вопросовъ, геологическихъ и физическихъ, связанныхъ съ проектами улучшенія фарватера верхней Наровы и пониженія уровня Пейпуса. Нынѣ онъ приготовляетъ отчетъ объ этихъ изысканіяхъ, для представленія его г. Министру Финансовъ и за тѣмъ, съ его согласія, и Академіи Наукъ. При этомъ мы не можемъ не прибавить, въ особенности для тѣхъ, которые дорожатъ преимущественно практическими примѣненіями ученыхъ изслѣдованій, что геологическія наблюденія, сдѣланныя г. Гельмерсеномъ въ прошломъ году относительно долины нижней части Наровы, и соображенія его о песчаномъ барѣ, образовавшемся передъ устьемъ этой рѣки, и о средствахъ устраненія неудобствъ, возникающихъ отъ того для судоходства¹⁾, уже обратили на себя вниманіе правительства. Г. Главноуправляющій Путьми Сообщенія и Публичными Зданіями уведомилъ г. Гельмерсена, что мѣстные изысканія, произведенныя офицерами Путьми Сообщенія, удостовѣрили въ удобоисполнимости предложеннаго имъ проекта, состоящаго въ томъ, чтобы, отклонивъ, посредствомъ канала, теченіе Россоны, дать ей истокъ прямо въ море, и тѣмъ

¹⁾ Статья о семъ г. Гельмерсена напечатана въ *Bulletin de l'Académie*. III, 12.

предотвратить выносы этою рѣкою песку на рейдъ у Наровы. Генералъ-адъютантъ Чевкинъ присовокупилъ къ этому, что въ первомъ округѣ Путьми Сообщенія уже составляется проектъ такого канала, и что представленныя г. Гельмерсеномъ въ его мемуарѣ данныя будутъ приняты въ соображеніе при обсужденіи этого проекта.

Академикъ Г. В. Абихъ употребилъ нынѣшній годъ на продолженіе своихъ геологическихъ изысканій въ Дагестанѣ. Стройное и полное изложеніе выводовъ изъ этихъ изслѣдованій можетъ быть конечно дѣломъ лишь послѣдующаго кабинетнаго труда, обставленнаго тѣми необходимыми средствами и пособиями, которыхъ нельзя имѣть подъ рукой при кочевой жизни путешественника по горамъ. Въ ожиданіи того, однако-же, г. Абихъ сообщилъ Академіи изложеніе главныхъ выводовъ о геологіи Дагестана, въ особомъ разсужденіи, которое теперь печатается и при которомъ будутъ приложены карты и горные профили¹⁾. Это-же разсужденіе велѣдъ за тѣмъ выйдетъ и на русское языкъ, въ Горномъ Журналѣ.

Въ минуемъ ноябрѣ возвратился въ С. Петербургъ академикъ Ф. И. Рупрехтъ, изъ своего Кавказскаго путешествія, продолжавшагося полтора года. Цѣлью его поѣздки было — изслѣдовать въ ботаническомъ отношеніи восточный Кавказъ, и главнымъ образомъ ту часть Дагестана, которая не задолго предъ симъ была доступна только для военныхъ экспедицій. Два лѣта г. Рупрехтъ употребилъ на разѣзды преимущественно по гористымъ частямъ южнаго, сѣвернаго, средняго и верхняго Дагестана; а осенью объѣхалъ Тушетію, Хевсурію, Пшавію и Осетію, т. е. страны, которыя до сихъ поръ почти вовсе не были изслѣдованы въ растительномъ отношеніи. Самая даже, столь часто посѣщаемая военно-грузинская дорога представила въ маѣ мѣсяцѣ случай сдѣлать неожиданно большое количество новыхъ ботаническихъ наблюденій. Вообще же разѣзды нашего сочлена простирались отъ береговъ Каспійскаго моря у Петровска и отъ верхнихъ частей рѣчной области Самура, на востокъ, до границы Дигоріи и до верхней Раджи, на западъ. Остальная часть года, съ октября по апрѣль, не представляющая удобствъ для ботаническихъ изысканій въ высокихъ горахъ, была употреблена для наблюденій надъ весеннею флорою въ Грузіи, для обозрѣнія долинъ и приморскихъ частей западнаго Кавказа, для изученія лѣсной растительности и для опытовъ разведенія нѣ-

¹⁾ Читано 5 апрѣля. Печатается въ *Mémoires de l'Académie*.

которыхъ полезныхъ растений. Отдавая, по возвращеніи своемъ, пока еще изустный отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ, онъ сообщилъ Академіи, что успѣхъ его путешествія превзошелъ его ожиданія, и что онъ этимъ преимущественно обязанъ тому радушному содѣйствію, которое, при благосклонномъ покровительствѣ г. Намѣстника Кавказскаго, онъ вездѣ встрѣчалъ со стороны мѣстныхъ начальствъ края.

Описание Сибирскаго путешествія г. Миддендорфа. — Въ настоящее время, когда уже издана большая часть творенія, печатаемаго г. Миддендорфомъ подъ общимъ заглавіемъ «Сибирскаго путешествія», всякій могъ давно удостовѣриться, что это сочиненіе не есть только описаніе путешествія и непосредственно доставленныхъ имъ результатовъ, но что оно скорѣе составляетъ цѣлый рядъ систематическихъ изслѣдованій о физической географіи и этнографіи Сибири, для которыхъ собственныя наблюденія путешественника послужили только основою, конечно богатою, на которой уже за тѣмъ воздвигнута стройное цѣлое изъ всего запаса матеріаловъ, представляемыхъ обширною ученою литературою Сибири. При такой обширности плана, принятаго г. Миддендорфомъ для своего труда, при множествѣ и разнообразіи вопросовъ, которые онъ предположилъ себѣ въ немъ разработать, очень естественно, что для выполненія его программы потребовалось, послѣ двухлѣтнихъ странствій, много лѣтъ усидчивыхъ занятій кабинетныхъ.

Въ нынѣшнемъ году вышли: русскаго изданія его путешествія второй выпускъ, представляющій общіе выводы относительно орографіи и геогнозій сѣвера и востока Сибири ¹⁾, и нѣмецкаго изданія третій выпускъ IV тома, содержащій въ себѣ обзоръ нынѣшняго положенія нашихъ познаній о климатѣ Сибири ²⁾. По плану автора такой обзоръ былъ необходимъ, какъ приготовительная работа, для слѣдующихъ выпусковъ, въ которыхъ особенности растительной и животной жизни, столь рѣзко выказывающіяся въ Сибири, должны быть представлены въ ихъ связи съ климатическими усло-

¹⁾ А. Миддендорфа, *Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири*. Часть 1. *Сѣверъ и востокъ Сибири въ естественно-историческомъ отношеніи*. Отдѣлъ II. *Орографія и геогнозія*. СПбургъ 1861 г. in 4°, съ двумя картами.

²⁾ Dr. A. Th. v. Middendorff's *Sibirische Reise Bd. IV, Th. 1. Uebersicht der Natur Nord- und Ost-Sibiriens*. 3te Lieferung. *Klima*. St. Petersburg. 1861, in 4°.

віями края. Но между гѣмъ и метеорологія, сама по себѣ, приобрѣла въ этой части труда г. Миддендорфа значительное приращеніе, какъ тѣмъ, что путешественникъ, замѣтками, извлеченными имъ изъ его путевыхъ журналовъ, во многомъ пополнилъ сообщенныя имъ прежде метеорологическія данныя о край, такъ и тѣмъ, что сведеніемъ въ одну общую картину всѣхъ нынѣшнихъ нашихъ познаній о климатологіи Сибири, онъ яснѣе обозначилъ тѣ огромныя пробѣлы, которые предстоитъ еще восполнить въ этой части физическаго познанія земнаго шара. Въ этихъ-то мысляхъ, онъ счелъ долгомъ выдвинуть на первый планъ почтенную личность сибирскаго торговца, *Невирова*, производившаго въ Якутскѣ въ теченіе 26 лѣтъ метеорологическія наблюденія и доказавшаго своимъ примѣромъ, что и неученый человѣкъ можетъ въ Сибири приобрести себѣ имя незабвенное въ наукѣ, и при одномъ лишь постоянствѣ и добросовѣстности наблюденій доставить драгоценныя данныя для ученыхъ выводовъ.

Картина, представляемая г. Миддендорфомъ, можетъ заинтересовать и неспеціалистовъ, когда онъ изображаетъ Сибирь, какъ резервуаръ, въ которомъ и для нашей любезной Европы готовится весь годичный запасъ холода и сухости воздуха. Материковый характеръ до того преобладаетъ въ Сибирскомъ климатѣ, что онъ простирается даже и на Охотское море, и притомъ еще южнѣе 55° с. ш. Наибольшій холодъ, какой былъ наблюдаемъ въ Сибири, а именно — 50° Р., есть вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшій, какой когда-либо со времени изобрѣтенія термометра, былъ наблюдаемъ на земномъ шарѣ. Если морозы, бывающіе въ полярныхъ странахъ Сѣверной Америки, не многимъ уступаютъ самымъ сильнымъ Сибирскимъ, то во всякомъ случаѣ Сибирь представляетъ единственное въ своемъ родѣ явленіе въ томъ отношеніи, что въ ней разительныя пониженія температуры бывають 16° градусами южнѣе, чѣмъ въ Сѣверной Америкѣ, и почти подъ широтою Петербурга.

Изъ изысканій автора оказывается весьма вѣроятнымъ, что главный городъ на р. Ленѣ построенъ среди области наибольшаго Сибирскаго холода. Замѣтимъ здѣсь, что для точнѣйшаго географическаго и климатологическаго опредѣленія этой области, Академія, по предложенію г. Миддендорфа, послала нѣсколько коллекцій метеорологическихъ инструментовъ, которые, при просвѣщенномъ содѣйствіи Якутскаго гражданскаго губернатора Ю. И. Штубендорфа, будутъ поручены благонадежнымъ и добровольнымъ наблюдателямъ.

Въ теченіи своего изслѣдованія, авторъ находитъ, что крайнія годовичныя температуры, амплитуды между зимнею и лѣтнею температурами, и величина внезапныхъ скачковъ суточной температуры, не слѣдуютъ въ Сибири одинаковому закону географическаго распредѣленія. Въ Арало-Каспійскихъ степяхъ быстрыя измѣненія температуры, можетъ быть, даже значительнѣе, чѣмъ въ Якутскѣ, но они тамъ не столь продолжительны. Тѣмъ не менѣе, этого достаточно для поясненія того, какъ должно понимать встрѣчающіяся иногда въ періодическихъ изданіяхъ восхваленія «Сибирской Италіи», которую помѣщаютъ въ странѣ вокругъ Балхана, между Арало-Каспійскими степями съ одной стороны, и Сибирскою областью наибольшихъ на земномъ шарѣ морозовъ.

Сравненіе Сибирскаго климата съ Сѣверо-Американскимъ повело автора къ разнымъ любопытнымъ сближеніямъ, и между прочимъ къ тому, что, въ противоположность Америкѣ, въ Сибири апрѣль вездѣ теплѣе октября, за исключеніемъ лишь береговъ Охотскаго моря, приближающихся уже къ типу Американскаго климата.

Статья о давленіи и движеніи воздуха въ Сибири даетъ автору случай представить соображенія о низкомъ стояніи барометра лѣтомъ, и доказать изъ исторіи мореплаванія между Камчаткою и Охотскомъ существованіе муссоновъ или періодически измѣняющихся вѣтровъ по восточнымъ берегамъ Сибири. Въ статьѣ о водяныхъ парахъ въ атмосферѣ, и зависящихъ отъ того гидрометеорахъ, г. Миддендорфъ имѣлъ цѣлью показать, что не смотря на извѣстную необыкновенную сухость воздуха въ глубинѣ Сибири, вся часть этой страны, находящаяся за предѣломъ полярнаго круга, и еще болѣе—восточные берега, представляютъ собою такую сырость воздуха, какая бываетъ лишь въ самыхъ влажныхъ климатахъ земнаго шара. Сухари плесневѣли, палатка изъ звѣриныхъ шкуръ загнивала, не смотря на низкую температуру. Даже среди зимы скудное количество водяныхъ паровъ атмосферы превращается въ непроницаемый «морокъ»; цѣлыя стада оленей, отъ собственнаго дыханія, повиваются густымъ облакомъ, дѣлающимъ ихъ невидимками.

Сильный морозъ до того выжимаетъ изъ воздуха все количество водяныхъ паровъ, что атмосфера становится необыкновенно прозрачною. Г. Миддендорфъ доказываетъ, что этою-то прозрачностію воздуха, вѣриѣе, чѣмъ особенною зоркостью человѣка въ первобытномъ состояніи, объясняется сообщаемый Ф. П. Вран-

гелемъ фактъ о Якутѣ, видѣвшемъ простыми глазами спутниковъ Юпитера; и что отъ той-же причины въ такихъ-же обстоятельствахъ въ Персіи и во внутренней Африкѣ Европейскіе путешественники получали ту-же зоркость.

Въ самое короткое время, отъ одной силы мороза совершенно высыхаютъ мѣховая обувь и платье, которыя помадъ, снявъ съ себя, кладетъ для этого на снѣгъ, вывернутыми. Въ сухости платья заключается часть тайны, какъ туземцы могутъ переносить бывающіе здѣсь страшные морозы: въ одеждѣ сколько-нибудь сырой они бы погибли. Авторъ даетъ за тѣмъ изображеніе марева или чагы-морганы, явленія свойственнаго Сибирскимъ тундрамъ, которое однажды и его самаго чуть не ввело въ погибель. Въ Сибири не рѣдко можно видѣть, и при томъ на огромномъ разстояніи, предметы, находящіеся за угломъ. Ложныя солнца, ложныя луны, кольца вокругъ нихъ и радуги почти не сходятъ съ неба. Самый слухъ обманывается въ тундрѣ, такъ какъ звукъ тамъ бываетъ слышенъ на необыкновенное разстояніе.

Въ ученое отношеніи, всего больше новаго представляетъ статья о температурѣ земли; здѣсь г. Миддендорфъ старается привести въ согласіе термическія показанія, доставляемыя Шергинскою шахтою, съ большимъ количествомъ другихъ геотермическихъ наблюденій. Онъ остается при томъ мнѣніи, что показанія этой шахты правильны; что на глубинѣ, превосходящей 200 футовъ, охлажденія отъ вторженія вѣшняго воздуха вовсе не произошло; а на меньшей глубинѣ оно было лишь незначительно. Чрезвычайно любопытны сообщаемыя авторомъ наблюденія о *наледи*, явленіи, напоминающемъ собою глетчеры, но однако весьма отличномъ отъ нихъ и составляющемъ особую группу образованій, свойственную замерзшей почвѣ Сибири и отъ нея зависящую.

Такъ какъ несомнѣнно, что почва сѣверной Сибири находится въ промерзломъ состояніи на нѣсколько сотъ футовъ глубины, а вода, находящаяся въ ней въ видѣ ледяныхъ слоевъ, становится равнозначущею геологическимъ каменнымъ породамъ, то чрезвычайно изумительнымъ представился путешественнику тотъ фактъ, что ледъ въ водныхъ бассейнахъ подъ самыми высокими сѣверными широтами, нигдѣ не бываетъ толще 8 футовъ, и что вода подъ нимъ оставалась въ своемъ капельножидкомъ состояніи, не смотря на то, что она подвергалась со всѣхъ сторонъ сильнѣйшему морозу. Но ни это явленіе, ни существованіе источниковъ далеко за предѣлами полярнаго круга, ни существованіе ручьевъ даже до

80° с. ш., авторъ не считаетъ необходимымъ объяснять внутреннюю температуру земли; онъ полагаетъ напротивъ, что въ предѣлахъ вѣчно замерзшей почвы, явленіе настоящихъ термальныхъ источниковъ, т. е. такихъ, которыхъ высокая температура зависитъ отъ внутренней теплоты земли, должно быть отнесено къ числу рѣдкихъ исключеній. Онъ старается даже доказать, что свойство водоемовъ — служить собирателями теплоты, нигдѣ не обнаруживается такъ явственно, какъ въ сѣверныхъ частяхъ Сибири. Отъ сильнаго дѣйствія солнечныхъ лучей поверхность земли нагрѣвается тамъ лѣтомъ необыкновенно; вода многочисленныхъ и далеко развѣтвленныхъ ручейковъ приноситъ избытокъ теплоты водоемамъ, въ которыхъ температура въ + 3° Р. накапливается еще и потому, что вода при этой температурѣ имѣетъ наибольшую плотность и слѣдовательно опускается на дно. Даже въ исходѣ зимы путешественникъ находилъ + 2°,5 Р. на днѣ небольшихъ озеръ, т. е. явленіе, противное тому, что замѣчается въ другихъ мѣстахъ, ибо какъ въ Европейскихъ озерахъ теплота воды уменьшается съ глубиною, такъ, напротивъ, въ озерахъ сѣверной Сибири въ теченіе большей части года теплота воды съ глубиною возрастаетъ.

Съ образованіемъ ледяной коры внезапно прекращается быстрое дотолѣ охлажденіе водоемовъ высокаго сѣвера, и наконецъ вода въ нихъ не замерзаетъ, какъ кажется, еще и по охлажденіи ея ниже 0°. По всему этому, существованіе или близость большихъ водоемовъ и текучихъ водъ имѣетъ особенное вліяніе на температуру земли въ разныхъ мѣстахъ Сибири; нигдѣ показанія о температурѣ источниковъ не являются столь ненадежными для заключеній о геотермическихъ отношеніяхъ, какъ въ области вѣчно замерзшей почвы. Авторъ пытается опредѣлить географическое простираніе этой почвы, или точнѣе вѣчнаго подземнаго льда, а также источниковъ и колодцевъ, и при этомъ различаетъ главную сплошную область этого льда отъ многочисленныхъ какъ-бы острововъ промерзлой почвы, встрѣчающихся на югъ до самыхъ даже предѣловъ Сибири. Разсматривая продолжительность времени, въ теченіе котораго Сибирскія рѣки бывають покрыты льдомъ, авторъ приходитъ къ тому выводу, что она съ юга на сѣверъ возрастаетъ не соразмѣрно градусамъ широты, а въ возрастающей пропорціи. Всего долѣе бываетъ подъ льдомъ Пясина, у своего устья, сохраняющая ледяной покровъ въ продолженіе 10 мѣсяцевъ. Продолжительныя наблюденія надъ вскрытіемъ и за-

мерзаніемъ Лены у Якутска дали возможность опредѣлить эти эпохи для Лены съ большою точностью, и вывести то заключеніе, что чѣмъ далѣе въ область наибольшаго Сибирскаго холода, тѣмъ постояннѣе дѣлаются эпохи ледоплава и ледостава.

Необыкновенныя накопленія льда у южныхъ береговъ Охотскаго моря, подъ одною широтою съ южными берегами Англии, не позволивши г. Миддендорфу посѣтить Шантарскіе острова ранѣе августа, служатъ объясненіемъ явленія, единственнаго въ своемъ родѣ, а именно, что на южномъ берегу Охотскаго моря величина суточныхъ измѣненій температуры моря почти вдвое больше, чѣмъ температуры воздуха въ томъ-же мѣстѣ. Независимо отъ того, что вѣчный туманъ понижаетъ здѣсь температуру воздуха и потому удерживаетъ ее на одной высотѣ, означенное явленіе обусловливается и чрезвычайными разницями, обнаруживающимися въ температурѣ моря, смотря по тому, измѣряютъ ли ее во время прилива, или же во время отлива. Она понижалась во время отлива до 1°,5 Р., а во время прилива подымалась до 6°,5 Р. Г. Миддендорфъ доказываетъ, что употребленіе термометра для измѣренія теплоты воды можетъ служить мореходамъ хорошимъ вспомогательнымъ средствомъ для ориентировки при плаваніи вдоль береговъ этого моря, покрытыхъ вѣчными туманами, при которыхъ примѣненіе другихъ способовъ мѣстоопредѣленій становится невозможнымъ. Ледяныя массы, спирающіяся у южнаго берега Охотскаго моря, авторъ выводитъ изъ Гижигинской и Пенжинской губъ, и выражаетъ желаніе, чтобы наши моряки разъяснили этотъ вопросъ; онъ для нихъ представляетъ тѣмъ больше интереса, что касается и тѣхъ ледяныхъ массъ, которыя ежегодно, до поздняго лѣта, забираютъ устье Амура и Татарскій проливъ.

Описаніе амурскаго путешествія г. Шренка. Продолжая трудиться надъ составленіемъ описанія своего путешествія, г. Шренкъ занимался систематическою обработкою малакзоологической фауны Амурскаго края, при чемъ изысканія его простирались не только на земныхъ и прѣсноводныхъ моллюсковъ рѣчной области Амура, но и на морскихъ моллюсковъ Татарскаго пролива и Японскаго моря, отъ полуострова Коренъ съ одной стороны до южной оконечности острова Иессо съ другой. Матеріаломъ для обработки перваго изъ указанныхъ отдѣловъ послужили находящіеся въ нашемъ музеѣ малакзоологическія коллекціи, собранныя гг. Шренкомъ, Маакомъ и Радде; для втораго же отдѣла, соб-

ранний г. Шренкомъ запасъ данныхъ значительно обогатился прекрасною коллекціею морскихъ раковинъ, доставленною Академіи состоящимъ при русскомъ консульствѣ въ Хакодадѣ докторомъ Альбрехтомъ. Эта коллекція была для насъ тѣмъ драгоценнѣе, что Японскіе берега были до сихъ поръ еще очень мало извѣстны въ малакозоологическомъ отношеніи. Г. Шренкъ предварительно помѣстилъ въ нашемъ «Бюллетенѣ» діагнозы замѣчательнѣйшихъ новыхъ видовъ моллюсковъ изъ Татарскаго пролива и Японскаго моря¹⁾; подробное же ихъ описаніе и изображеніе, вмѣстѣ съ выводами о географическомъ ихъ распредѣленіи, войдутъ въ составъ втораго тома описанія путешествія г. Шренка.

Путешествіе г. Дорна по Кавказу и южному берегу Каспійскаго моря. — Въ прошлогоднемъ отчетѣ уже было говорено о походахъ, по которымъ было предпринято г. Дорномъ путешествіе по Кавказу и странамъ, лежащимъ по южному берегу Каспійскаго моря. Цѣлью поѣздки было — изученіе языковъ Иранскаго корня, употребительныхъ на Кавказѣ, и собраніе матеріаловъ для исторіи и географіи посѣщенныхъ странъ. Теперь мы можемъ сообщить, что г. Дорнъ, употребивъ на это десять мѣсяцевъ, возвратился въ Петербургъ въ концѣ іюня; въ отчетѣ, представленномъ имъ Академіи²⁾, онъ подробно описалъ исторію и маршрутъ своего путешествія, и исчислилъ сдѣланныя имъ при этомъ пріобрѣтенія, состоящія изъ восточныхъ рукописей, монетъ, снимковъ съ надписей, и другихъ древностей и рѣдкостей.

2. ЧТЕНІЯ ВЪ ЗАСѢДАНІЯХЪ.

По Математикѣ.

Академикъ В. Я. Буныковскій представилъ, въ обширной запискѣ, *ислѣдованія о разныхъ численныхъ функціяхъ*³⁾, имѣющихъ важное значеніе въ теоріи чиселъ. Основываясь на безконечныхъ рядахъ особаго рода, онъ вывелъ для означенныхъ функцій множество новыхъ соотношеній или тождествъ, которыя всѣ выте-

¹⁾ Чит. 4 октября. *Bulletin*, IV, 408.

²⁾ Чит. 13 сентября. *Bulletin*, IV, 344. Русскій переводъ отчета г. Дорна напечатанъ въ кн. VIII *Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества*, съ приложеніемъ вида селенія Кубечи.

³⁾ *Recherches sur quelques fonctions numériques*. Читано 4 и 18 октября. Напечатано въ *Mémoires de l'Acad.* VII Sér. T. IV, № 2.

каютъ изъ одного и того-же начала. Изъ числа функцій, которыми занимался г. Буныковскій, назовемъ слѣдующія: функція, выражающія число дѣлителей цѣлаго числа и сумму ихъ, итогъ упомиаемыхъ суммъ для всѣхъ дѣлителей; совокупность чиселъ простыхъ съ даннымъ цѣлымъ числомъ, и меньшихъ этого цѣлаго; функцію, изображающую ближайшее цѣлое число, по недостатку, заключающееся въ данной дроби, и другія подобныя выраженія.

Академикъ П. Л. Чебышевъ читалъ записку объ измѣненіи въ устройствѣ механизма, извѣстнаго подъ именемъ параллелограма Ватта¹⁾, который имѣетъ столь важное примѣненіе въ практической механикѣ, и особенно въ паровыхъ машинахъ. Этотъ механизмъ, какъ извѣстно, употребляется тамъ, гдѣ требуется преобразовать поперебное круговое движеніе въ поперебное прямолинейное; но при этомъ получается прямолинейное движеніе только приблизительно, съ отклоненіями весьма чувствительными на практикѣ. Г. Чебышевъ показалъ, какимъ образомъ можно измѣненіемъ этого механизма достигнуть значительнаго уменьшенія неправильностей въ его дѣйствіи. Въ обыкновенныхъ случаяхъ, представляющихся на практикѣ, гдѣ механизмъ Ватта, при дѣйствіи своемъ, даетъ отклоненія до одной *линии*, тотъ-же механизмъ, послѣ предложеннаго г. Чебышевымъ измѣненія въ устройствѣ, представитъ отклоненія, не превосходящія четверти *точки*. Г. Чебышевъ замѣчаетъ, что и эти отклоненія еще могутъ быть уменьшены болѣе, чѣмъ въ 100 разъ; для этого нужно только сдѣлать поправки элементовъ въ этомъ измѣненномъ механизмѣ Ватта, на основаніи методъ, данныхъ г. Чебышевымъ въ его сочиненіи: *Théorie des mécanismes connus sous le nom de parallélogrammes*²⁾.

Профессоръ Дерптскаго университета Миндингъ доставилъ намъ, для помѣщенія въ нашихъ «Мемуарахъ», обширное разсужденіе, подъ заглавіемъ: *Изысканія, относящіяся къ интегрированію дифференціальнаго уравненія перваго порядка съ двумя переменными*³⁾. Въ этомъ замѣчательномъ трудѣ, ученый геометръ предлагаетъ способъ нахождения полнаго интеграла дифференціальнаго уравненія перваго порядка объ одной переменной независимой, посредствомъ частныхъ интеграловъ. Способъ г. Миндинга

¹⁾ *Sur une modification du parallélogramme articulé de Watt*. Читано 18 октября. Напечатано въ *Bulletin*, IV, 433.

²⁾ *Mém. des Savants Etrangers*. T. VII.

³⁾ Чит. 4 окт. Печатается въ *Mémoires de l'Acad.*

преимущественно прикладывается къ тому случаю, когда производная переменнѣй зависимою выражается рациональнымъ образомъ черезъ обѣ переменныя. Такое ограниченіе весьма естественно объясняется трудностію вопроса, къ рѣшенію котораго почти ничего не было прибавлено со времени безсмертнаго Эйлера, такъ что изысканія г. Миндинга составляютъ одно изъ важнѣйшихъ обогащеній этой отрасли интегральнаго анализа. Впрочемъ изысканія, о которыхъ говоримъ, кромѣ случая указаннаго, прикладываются и къ нѣкоторымъ другимъ видамъ дифференціальнаго уравненій съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ.

Наконецъ г. Больдтъ, въ статьѣ, напечатанной въ нашемъ «Бюллетенѣ», сообщилъ свои изысканія о первыхъ интегралахъ частныхъ дифференціальнаго уравненій втораго порядка ¹⁾. Въ этой статьѣ, авторъ, продолжая изслѣдованія знаменитаго Ампера о томъ-же предметѣ, изложилъ условныя уравненія, требуемыя для того, чтобы возможно было, посредствомъ интегрированія, привести частное дифференціальное уравненіе втораго порядка къ дифференціальному уравненію перваго порядка, заключающему произвольную функцію.

По Астрономіи.

Академикъ О. В. Струве представилъ выводы изъ наблюдений, произведенныхъ какъ имъ въ Пулковѣ, такъ и г. Ляпуновымъ въ Казани, надъ большимъ туманнымъ пятномъ Оріона ²⁾. Казанскія наблюдения были сообщены Академіи еще въ 1853 г., а въ 1857 году г. Струве, изложивъ предъ Академіею главные результаты изъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ изысканій, которыя онъ сдѣлалъ о томъ-же предметѣ, предложилъ напечатать ихъ вслѣдъ за запискою г. Ляпунова, вмѣстѣ съ наблюдениями, произведенными помощію большаго Пулковскаго рефрактора. Уже и въ то время г. Струве указалъ на существованіе по крайней мѣрѣ одной малой звѣзды весьма измѣнчиваго свѣта, находящейся почти въ срединѣ хаотической массы туманнаго пятна, и при томъ обратилъ вниманіе астрономовъ на нѣкоторыя особенности въ распредѣленіи свѣтоносной матеріи, которыя по видимому давали поводъ заключать о быстрыхъ измѣненіяхъ въ семь распре-

¹⁾ Читано 7 іюня. Напечатано въ *Bulletin*, IV, 198.

²⁾ Читано 1 ноября. Нынѣ печатается въ *Mémoires de l'Académie*.

дѣленіи. Съ того времени нашъ астрономъ постоянно продолжалъ свои наблюдения надъ пятномъ Оріона; но должно замѣтить, что въ нашей сѣверной мѣстности изображеніе этого южнаго созвѣздія рѣдко представляется на столько спокойнымъ, на сколько это нужно для точнаго наблюденія. По этой-то причинѣ, при представленіи нынѣшнихъ выводовъ изъ своихъ наблюдений, г. Струве еще допускаетъ возможность нѣкоторыхъ сомнѣній относительно дѣйствительности замѣченныхъ имъ измѣненій въ распредѣленіи вещества туманнаго пятна. Но съ другой стороны его наблюденія удостоверяютъ положительнымъ образомъ въ томъ, что большая часть маленькихъ звѣздъ, разбѣянныхъ въ центральной части туманнаго пятна, подвержены болѣе или менѣе свѣтоизмѣненіямъ. Въ нынѣшнемъ положеніи нашихъ познаній о переменныхъ звѣздахъ, мы въ правѣ предполагать, что это мѣстное скопленіе такихъ звѣздъ состоитъ въ связи съ природою окружающаго ихъ туманнаго пятна, и можно надѣяться, что, продолжая въ этомъ направленіи изслѣдованія надъ этими пятнами, астрономія сдѣлаетъ значительные успѣхи въ объясненіи физическаго устройства этихъ загадочныхъ небесныхъ тѣлъ.

Въ іюні нынѣшняго года усмотрѣна была на небѣ комета необыкновенной величины. По извѣстіямъ изъ южной Европы, она представляла тамъ, съ первыхъ же дней своего появленія, зрѣлище въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще болѣе разительное, чѣмъ блестящая комета 1858 года. Хвостъ ея занималъ гораздо больше четверти небеснаго круга. Но у насъ видъ кометы былъ далеко не столь величественъ. Хотя по опредѣленію нашихъ астрономовъ, голова кометы, даже въ первый день своего появленія, равнялась силою свѣта звѣздѣ первой величины; однако, въ наши лѣтнія ночи даже и звѣзды первой величины едва бываютъ видны близъ сѣвернаго края горизонта. По этому слабый свѣтъ хвоста долженъ былъ совершенно исчезать за свѣтлотою ночей. Тѣмъ не менѣе голова кометы была тщательно наблюдаема Пулковскими астрономами, потому что она снова представила тѣ явленія свѣтлыхъ истеченій, которыя происходятъ при приближеніи кометы къ солнцу и которыхъ изученіе должно со временемъ привести насъ къ болѣе точному пониманію свойства этихъ небесныхъ тѣлъ. Г. Струве продолжалъ свои наблюдения надъ кометою и послѣ исчезновенія этихъ явленій, служащихъ признакомъ близости ея къ солнцу, и наблюдаетъ ее еще и нынѣ. Ясная обозначенность ядра кометы даетъ возможность наблюдать ее съ большою точностію. Это обстоятельство,

равно и продолжительность времени, въ теченіе котораго комета останется видимою, подають надежду, что эти наблюденія поведутъ къ весьма точному выводу элементовъ ея орбиты и даже къ довольно близкому опредѣленію періода ея обращенія, составляющаго, сколько до сихъ поръ извѣстно, около 600 лѣтъ. Г. Струве полагаетъ, что оптическая сила большого Пулковскаго рефрактора позволитъ ему преслѣдовать комету еще до марта мѣсяца будущаго года.

Г. Виннеке, старшій астрономъ Пулковской Обсерваторіи, открылъ 28 сего декабря новую, телескопическую комету, и — примѣръ едва ли не единственный въ лѣтошнихъ астрономіи — это открытіе сдѣлано при морозѣ въ -23° Р. — Этотъ-же ученый украсилъ изданный на 1862 годъ Календарь, на нѣмецкомъ языкѣ, обширною статьею *о солнцѣ*, которая есть не только общепонятное изложеніе того, что уже вообще было до сихъ поръ извѣстно ученымъ о центральномъ небесномъ тѣлѣ нашей системы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ученая монографія, лишь въ популярной формѣ изложенная, представляющая и самостоятельную оцѣнку нѣкоторыхъ изъ повѣйшихъ изысканій о физическомъ устройствѣ нашего свѣтила. Мы не сомнѣваемся, что эта статья будетъ съ удовольствіемъ прочитана образованными людьми, и будетъ замѣчена учеными астрономами.

Наконецъ, упомянемъ здѣсь, что въ 1861 году изданы Академіей вспомогательныя таблицы для приведенія видимыхъ мѣстъ свѣтила къ среднимъ мѣстамъ, для годовъ 1840—1864, вычисленныя на основаніи опредѣленныхъ въ Пулковѣ постоянныхъ величинъ предваренія равноденствій, нутаціи и абераціи¹⁾, — и русскій переводъ составленнаго В. Я. Струве описанія градуснаго измѣренія отъ Дуная до Фугленеса²⁾.

При этомъ случаѣ умѣстнымъ будетъ прибавить, что нашъ почетный членъ, генералъ отъ инфантеріи Ф. Ф. Шубертъ, въ статьѣ, напечатанной имъ въ прошломъ году въ нѣмецкихъ «Астрономическихкихъ Извѣстіяхъ», *о вліяніи мѣстныхъ притяженій на геодезическія работы*, сдѣлалъ между прочимъ прямое обращеніе къ Академіи, указавъ ей на необходимость, по его мнѣнію, производства шведскихъ работъ вокругъ основныхъ точекъ измѣренной дуги

¹⁾ *Tabulae Quantitatum Besselianarum, quibus apparentes stellarum positiones in medias convertuntur, adhibitis numeris constantibus Pulkovensibus, pro annis 1840 ad 1864 computatae. Edidit Otto Struve. Petrop. 1861, in 8°.*

²⁾ *Дуга Меридіана въ $25^{\circ}20'$ между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ, измеренная съ 1816 по 1855 годъ.* — 2 тома, въ 4 д. л., съ атласомъ чертежей.

меридіана между Ледовитымъ моремъ и Дунаемъ, съ тѣмъ, чтобы, опредѣливъ вліяніе мѣстныхъ неровностей земли на направленіе отвѣсной линіи, поправить соотвѣственными тому величинами широты, опредѣленныя астрономическими наблюденіями. Уважая каждое мнѣніе, внушенное одною любовью къ истинѣ, Академія сочла нужнымъ возложить на гг. О. Струве и Деллена разсмотрѣніе этого предположенія. Исполняя такое порученіе наши астрономы, въ представленномъ ими донесеніи, напечатанномъ въ «Бюллетенѣ»¹⁾, подробно изложили сущность вопроса и свои доводы, на основаніи которыхъ они заключаютъ, что какъ бы ни были вообще любопытны изысканія о мѣстныхъ отклоненіяхъ отвѣса, тѣмъ не менѣе предложенныя г. Шубертомъ для сего работы не доставили бы въ настоящее время существенной пользы для рѣшенія главной задачи, для которой было предпринято градусное измѣреніе, т. е. для точнѣйшаго опредѣленія фигуры земли. Прежде нужно еще рѣшить, до какой степени и въ какихъ случаяхъ можно допускать означенныя поправки широтъ; такъ какъ несомнѣнно, что безусловное употребленіе такихъ поправокъ можетъ скорѣе повредить точности рѣшенія сказанной задачи. При этомъ наши астрономы указали на другіе, простѣйшіе способы для достиженія цѣли, которую имѣлъ въ виду г. Шубертъ, и для увеличенія значенія измѣренной дуги, занимающей и безъ того первое мѣсто между всѣми произведенными доселѣ градусными измѣреніями, какъ по точности выполненныхъ для сего работъ, такъ и по правильности вычисленія наблюденій.

« По Физикѣ.

Академикъ А. Я. Купферъ издалъ, по обыкновенію, томъ наблюденій, произведенныхъ въ метеорологическихъ обсерваторіяхъ, подвѣдомыхъ Главной Физической Обсерваторіи.

Академикъ Э. Х. Ленцъ сообщилъ въ двухъ запискахъ, выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на Атлантическомъ и Великомъ океанахъ, докторомъ Эдуардомъ Ленцемъ, во время кругосвѣтнаго плаванія, совершеннаго имъ на *Ахтл*, суднѣ Россійской Сѣверо-Американской Компаніи, въ 1847, 1848 и 1849 годахъ, и докторомъ Леопольдомъ Шренкомъ, во время

¹⁾ Чит. 8 февраля. *Bulletin*, III, 396.
Зап. П. А. Н., т. I.

плаванія его въ 1853 и 1854 годахъ, на *Аврорѣ*, къ устью Амура. Папъ сочленъ еще прежде сего употребилъ эти два ряда наблюдений для изслѣдованія часовыхъ измѣненій температуры воздуха и моря подъ тропиками¹⁾; и удостовѣрясь при этомъ, что наблюдения г. Шренка и Эд. Ленца заслуживаютъ полного довѣрія, онъ счелъ полезнымъ подвергнуть ихъ нынѣ точнымъ и подробнымъ вычисленіямъ. Одна изъ упомянутыхъ выше записокъ²⁾ содержитъ въ себѣ выводы изъ наблюдений г. Шренка, который замѣчалъ температуру воздуха и воды моря у поверхности, стояніе барометра и психрометра; температура воздуха записывалась большею частью по 9 разъ въ сутки, температура воды по 4 раза, а показанія психрометра по 2 раза. Г. академикъ Ленцъ сообщаетъ сперва самыя наблюдения, и за тѣмъ соединяетъ ихъ для вычисленія среднихъ, относящихся къ поясамъ отъ 5 до 5 градусовъ широты. Хотя отдѣльныя метеорологическія наблюдения получаютъ свое полное значеніе только при сравненіи ихъ со всею наличною массою другихъ однородныхъ данныхъ, тѣмъ не менѣе наблюдения г. Шренка, даже и отдѣльно взятыя, уже даютъ интересные выводы. Часовыя измѣненія барометра обнаруживаются изъ наблюдений подъ тропиками весьма явственно, особенно же между 15° сѣверной и 10° южной широты; для этой полосы, объ наибольшія величины приходятся на 10^h22' утра и 10^h27' вечера, а объ наименьшія на 4^h26' по полудни и 3^h44' утра; наибольшая амплитуда, между утренней наибольшей величиной и вечерней наименьшей, равна 1 англ. линіи. Среднія стоянія барометра, приведенныя къ температурѣ 0°, ясно показываютъ наибольшее давленіе воздуха на внѣшнемъ предѣлѣ пассата; если же изъ полученныхъ, посредствомъ наблюдений, высотъ барометра вычесть соотвѣтственныя упругости водяныхъ паровъ, то обнаруживается довольно правильное увеличеніе давленія сухаго воздуха отъ экватора до 60° сѣверной и южной широты, такъ что наибольшія величины на предѣлахъ пассата, вѣроятно, происходятъ отъ совокупнаго дѣйствія двухъ явленій — увеличенія, съ широтою, давленія сухаго воздуха, и уменьшенія, въ томъ-же направленіи, упругости водяныхъ паровъ. Сырость воздуха подъ разными широтами почти одинакова, составляя въ среднемъ выводѣ 0,77, съ колебаніями между 0,65 и 0,91; только въ одномъ мѣстѣ, въ южной части Великаго океана, недалеко отъ Перуанскаго берега, обнару-

1) Читано 26 ноября 1858. *Bulletin*, I, 212.

2) Чит. 8 февр. *Bulletin*, IV, 96.

жилась поразительная сухость воздуха, доходящая до 0,23; это замѣчательное явленіе объясняется близостію западнаго берега Южной Америки, извѣстнаго своею сухостью; по всей вѣроятности, сухой воздухъ Перуанскаго берега уносится юговосточнымъ пассатомъ далеко въ море, такъ что иссушающее дѣйствіе этого вѣтра замѣтно еще до 30° долготы на западъ, и до 4° сѣверной широты. Другая изъ упомянутыхъ выше записокъ¹⁾ представляетъ выводы изъ метеорологическихъ наблюдений доктора Эдуарда Ленца, который, кромѣ тѣхъ инструментовъ, какіе были и у г. Шренка, имѣлъ еще Адіевъ симпиезомеръ, для измѣренія давленія воздуха, и показанія этого снаряда постоянно отмѣчалъ рядомъ съ показаніями барометра; но съ другой стороны г. Ленцъ дѣлалъ свои наблюдения не столь часто, въ теченіе сутокъ, какъ г. Шренкъ; и поэтому его наблюдения не были употреблены нашимъ сочленомъ для вывода суточныхъ измѣненій въ метеорологическихъ явленіяхъ, а послужили только для вычисленія суточныхъ среднихъ. Эти наблюдения подтверждаютъ также выведенный изъ Шренковыхъ наблюдений законъ измѣненія давленія сухаго воздуха съ широтами. Взаимное сравненіе показаній симпиезомера и барометра обнаруживаетъ, что погрѣшности показаній симпиезомера зависятъ отъ двухъ причинъ: во 1-хъ, отъ недостаточности поправокъ для температуры, производимыхъ при этомъ снарядѣ помощью подвижной скалы, и во 2-хъ, отъ того, что снарядъ съ теченіемъ времени измѣняется, при чемъ показанія его постепенно увеличиваются, вѣроятно отъ постепеннаго уменьшенія объема газа (особенно водорода). Это явленіе уже было впрочемъ доказано Гельстромомъ на двухъ подобныхъ инструментахъ, по которымъ дѣлались наблюдения во время кругосвѣтнаго плаванія О. П. Литке.

По Химіи.

Академикъ Ю. О. Фрицше читалъ 7-ое продолженіе своихъ изслѣдованій надъ сѣменами степной руты, въ которомъ описалъ новый алкалоидъ, бихлорогарминъ, происходящій изъ гармина, посредствомъ замѣщенія двухъ паевъ водорода хлоромъ, и образующійся при дѣйствіи на гарминъ бертолетовой соли и соляной кислоты²⁾. Академикъ Н. И. Зининъ сообщилъ, для помѣщенія въ Бюлле-

1) Чит. 29 ноября. Будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

2) Чит. 20 декабря. *Bulletin*, V, 12.

тепѣ, двѣ записки; въ одной изъ нихъ, *О введеніи водорода въ органическія соединенія*, онъ показалъ, что водородъ можетъ быть введенъ въ составъ органическихъ тѣлъ, при посредствѣ цинка, изъ соляной кислоты ¹⁾; въ другой, *О водородъ-бензоилъ, продуктъ дѣйствія водорода на масло горькихъ миндалей*, онъ представилъ результаты изслѣдованій вещества, полученнаго черезъ оводороженіе масла горькихъ миндалей ²⁾.

Профессоръ Дерптскаго университета докторъ Клаусъ, обогатившій науку важными изслѣдованіями о металахъ платиновыхъ рудъ, и открытіемъ новаго, очень любопытнаго, по многимъ отношеніямъ, метала — рутенія, доставилъ намъ продолженіе своихъ изслѣдованій объ этихъ металахъ, описавъ въ немъ между прочимъ два рутенисто-амміачныя соединенія, которыя имѣютъ свойства щелочей ³⁾. — Г. Менделѣевъ, въ представленной имъ статьѣ: *О предѣлахъ органическихъ соединеній* ⁴⁾, указалъ на то интересное явленіе, что прямое присоединеніе къ органическимъ тѣламъ элементовъ и группъ ограничено извѣстными, постоянными предѣлами. — Г. Шмидтъ, въ своей запискѣ *О продуктахъ возстановленія нитразоксибензида* ⁵⁾, показалъ, что при дѣйствіи сѣрнистаго аммонія на нитразоксибензидъ образуются двѣ новыя органическія щелочи. — Кромѣ того мы помѣстили въ Бюлетенѣ двѣ статьи г. Шишкова ⁶⁾, въ которыхъ онъ доказалъ, въ одной, что при дѣйствіи азотной кислоты на тринитроформъ, и послѣдняя химическая частица водорода въ этомъ тѣлѣ замѣщается группою азотной кислоты, такъ что образуется квадринаитроформъ, тѣло замѣчательное по своей прочности, потому что оно перегоняется, безъ разложенія, при 126° Ц.; — въ другой, что при дѣйствіи азотной кислоты на бинитроаммоніалъ получается новая кислота, бинитрацетонитрилъ, представляющая составъ ацетонитрила, въ которомъ двѣ химическія частицы водорода замѣщены двумя группами азотной кислоты. — Наконецъ г. Менетриэ, сынъ недавно скончавшагося извѣстнаго энтомолога и хранителя нашего Зоологическаго Музея, сообщилъ намъ *О дѣйствіи бромъ-этилена на стрижинъ*, записку ⁷⁾,

1) Чит. 19 апрѣля. *Bulletin*, III, 529.

2) Чит. 20 декабря. *Bulletin*, V, 21.

3) Чит. 18 окт. *Bulletin*, IV, 453.

4) Чит. 2 августа. *Bulletin*, IV, 245.

5) Чит. 6 сент. *Bulletin*, IV, 312.

6) Чит. 7 июня. *Bulletin*, IV, 194 и 196.

7) Чит. 1 ноября. *Bulletin*, IV, 570.

въ которой показалъ, что при этомъ дѣйствіи происходитъ реакція подобная той, которая была изслѣдована и описана Гофманомъ при дѣйствіи бромъ-этилена на триметиламинъ.

По Минералогіи и Геологіи.

Изъ трудовъ по части геологіи прежде всего должно упомянуть о новой, составленной академикомъ Гельмерсенемъ, геологической картѣ Европейской Россіи ¹⁾. Извѣстно, что нашимъ сочленомъ была издана въ 1841 году первая сего рода карта, за которою слѣдовала въ 1845 году карта, приложенная къ знаменитому геологическому описанію Россіи и Уральскихъ горъ, Мурчисона, Вернеля и графа Кейзерлинга. Многочисленныя, сдѣланныя у насъ съ тѣхъ поръ, геологическія изслѣдованія разныхъ мѣстностей до того расширили наши познанія по этому предмету, что г. Гельмерсенъ, начавъ свою работу сперва съ цѣлью лишь пополнить и исправить прежнюю карту, вскорѣ убѣдился въ необходимости составленія совершенно новой карты. Независимо отъ всего того, что представила въ этомъ случаѣ довольно уже обширная въ настоящее время печатная геологическая литература наша, г. Гельмерсенъ, благодаря радужному содѣйствію со стороны отечественныхъ геогностовъ, поставленъ былъ въ возможность внести въ свой трудъ результаты многихъ новѣйшихъ изслѣдованій, которыя еще не обнародованы во всей подробности. Отъ г. Абиха получилъ онъ превосходную геологическую карту Кавказа, отъ г. Ауербаха — карту Московской губерніи, отъ г. Теофилактова — Кіевской и смежныхъ съ нею губерній, отъ г. Гревинка — карту Остзейскихъ губерній; отъ г. Гольмберга — новѣйшія данныя о геологіи Финляндіи. Кромѣ того, онъ имѣлъ предъ собою прекрасныя изысканія, сдѣланныя въ нынѣшнемъ же 1861 году г. Пандеромъ на Уралѣ, которыя совершенно измѣняютъ бывшее доселѣ понятіе объ относительной древности нѣкоторыхъ мѣстныхъ формацій. При такихъ данныхъ и при указаніяхъ, полученныхъ относительно Урала отъ гг. Гофмана, Антипова и Барбо-де-Марни, нашъ сочленъ имѣетъ полное основаніе надѣяться, что представляемая имъ геологическая картина Уральского хребта будетъ и точнѣе и полнѣе всѣхъ предъидущихъ работъ по этому предмету.

1) Представлена Академіи въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 18 октября.

Въ настоящее время все, что относится до вопроса о нашемъ каменномъ углѣ, имѣетъ преимущество возбуждать особое вниманіе. Очень любопытны замѣчанія, которыя сообщили о каменномъ углѣ Тульской губерніи Г. П. Гельмерсенъ, по поводу нѣкоторыхъ новыхъ наблюдений г. Лео, завѣдующаго разработкою каменнаго угля въ Малевкѣ, имѣній графа Вобришскаго¹⁾. Изъ нихъ оказывается, что Малевскій уголь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прикрытъ нижнимъ ярусомъ угольнаго известняка, т. е. что онъ древнѣе каменнаго угля Англии и Бельгіи. А между тѣмъ, не смотря на такую древность Малевскаго угля и всего каменноугольнаго бассейна центральной Россіи, этотъ уголь содержитъ въ себѣ остатки тѣхъ-же породъ растений, которыя послужили къ образованію угля каменно-угольной формаціи или верхняго яруса каменно-угольной системы Англии, Бельгіи и другихъ странъ. О томъ-же каменномъ углѣ сообщили намъ еще замѣчанія нашъ членъ-корреспондентъ Генпертъ²⁾, который изслѣдованіями съ помощью микроскопа удостовѣрился, что уголь изъ Малевки и Товаркова, буроватый на цвѣтъ и богатый отгисками *Stigmaria ficoides* Br., представляетъ множество еще хорошо сохранившихся частей растений (клеточекъ, споръ и пр.), еще не вполне почернѣвшихъ, и лишь получившихъ болѣе или менѣе бурый цвѣтъ; въ этомъ отношеніи, а равно по большому количеству даваемой имъ золы, онъ несомнѣнно представляетъ большое сходство съ найденнымъ въ Шотландіи, въ такой-же формаціи, углемъ, который извѣстенъ подъ именемъ *Boghead Canal Coal* и представляетъ превосходный матеріалъ для добыванія газа для освѣщенія. По замѣчанію г. Генперта, между этимъ углемъ и настоящимъ, совершенно чернымъ каменнымъ углемъ такая-же разница, какъ между деревомъ на половину обугленнымъ и совершенномъ древеснымъ углемъ. Кромѣ того, Бюллетень нашъ украсился еще двумя, не менѣе интересными записками того-же ученаго: въ одной изъ нихъ³⁾ онъ изложилъ свои изслѣдованія объ окаменѣлыхъ растенияхъ, найденныхъ г. Абигомъ и другими путешественниками, въ каменноугольныхъ пластахъ Кавказа и Эльбрусскихъ горъ въ Персіи. Всѣ эти растения онъ относитъ къ лѣсовому періоду, а потому и мѣстонахожденія каменнаго угля, открытыя и обрабатываемыя въ означенныхъ мѣстностяхъ, при-

¹⁾ Чит. 1 ноября. *Bulletin*, IV, 449.

²⁾ Чит. 8 марта. *Bulletin*, III, 446.

³⁾ Чит. 11 января. *Bulletin*, III, 292.

надлежать къ лѣсу, а не къ каменноугольной почвѣ, какъ полагали доселѣ. Въ другой своей запискѣ: *О третичной флорѣ полярныхъ странъ*¹⁾, г. Генпертъ дѣлаетъ подробное описаніе окаменѣлыхъ растений, найденныхъ въ арктическихъ странахъ Азии и Америки, и приходитъ къ тому, весьма любопытному заключенію, что въ странахъ, въ которыхъ эти растения прозябали въ третичную эпоху, эпоху мамонтовъ и мастодонтовъ, температура воздуха была гораздо выше, чѣмъ въ настоящее время. Эти самыя растенія живутъ теперь только въ теплыхъ климатахъ.

Академикъ Н. И. Кокшаровъ читалъ двѣ статьи: въ одной представилъ подробное кристаллографическое изслѣдованіе русскаго монацита и эшнитта²⁾, въ другой — краткія замѣтки, содержащія въ себѣ новыя свѣдѣнія о минералахъ: хризоберилѣ, эвклазѣ, цирконѣ, монацитѣ, рутилѣ, хіастолитѣ и кокшаровитѣ³⁾. — Г. Короваевъ сообщилъ въ Бюллетенѣ результаты сдѣланнаго имъ разложенія новаго минерала, найденнаго въ окрестностяхъ Кыштымскаго завода; анализъ показалъ большое сходство новаго минерала съ найденнымъ въ Америкѣ паризитомъ, почему г. Короваевъ и назвалъ его *Кыштымло-паризитомъ*⁴⁾.

Въ заключеніе статьи о трудахъ по геологіи и минералогіи, упомянемъ о замѣчаніяхъ г. Сѣверцова по вопросу о томъ, *составляетъ ли Усть-Уртъ продолженіе Уральскаго хребта*⁵⁾; и о запискѣ Генриха Струве съ изложеніемъ выводовъ, полученныхъ въ лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ относительно качества разнаго рода каменнаго угля изъ приморскихъ странъ сѣверной части Тихаго Океана⁶⁾.

По Ботаникѣ.

Изъ трудовъ по части ботаники, представленныхъ Академіи мы съ особымъ удовольствіемъ отмѣтимъ превосходную, написанную нашимъ членомъ-корреспондентомъ, профессоромъ Дерптскаго университета А. А. Бунге, монографію растений бывшаго рода *Anabasis*. Въ этой монографіи, стоившей ученому автору многолѣт-

¹⁾ Чит. 8 марта. *Bulletin*, III, 448.

²⁾ Чит. 1 ноября. *Mémoires de l'Acad.* VII sér. Tom. IV, № 3.

³⁾ Чит. 15 ноября. *Bulletin*, IV, 563.

⁴⁾ Чит. 20 сент. *Bulletin*, IV, 401.

⁵⁾ Чит. 15 ноября. *Bulletin*, IV, 483.

⁶⁾ Чит. 20 сент. *Bulletin*, IV, 337.

няго труда и увѣнчанной въ Женевѣ Декандровскою премією, собранъ и основательно обработанъ весьма полный матеріалъ для познанія растений, составляющихъ нынѣ отдѣлъ или подсемейство *Anabaseae*¹⁾.—Г. Регель доставилъ намъ, съ своими примѣчаніями и дополненіями, составленное г. Максимовичемъ описаніе новаго рода *Goloninia*, изъ семейства *Gentianeae*²⁾; и помѣстилъ въ нашихъ «Мемуарахъ» свой трудъ о *флорѣ Уссурийскаго края*, представляющей описаніе растений, собранныхъ въ области рѣки Уссури, г. Маакомъ, во время его Сибирскаго путешествія³⁾.

Кромѣ того, по особому обстоятельству, издана въ нынѣшнемъ году книга, которая переноситъ насъ къ первымъ годамъ существованія нашей Академіи. Счастливымъ случаемъ доставилъ г. Плинигеру, профессору въ Штутгартѣ, бумаги, оставшіяся послѣ смерти знаменитаго Гмелина старшаго, бывшаго, какъ извѣстно, членомъ нашей Академіи съ 1728 по 1747 годъ, и умершаго въ 1755 году въ Тюбингенѣ. Эти бумаги заключали въ себѣ, кромѣ разныхъ замѣтокъ самого Гмелина, изъ времени пребыванія его въ Петербургѣ и Тюбингенѣ, еще переписку его съ Линнеемъ и Галлеромъ относительно его «Сибирской Флоры» и о другихъ ученыхъ предметахъ, и со Стеллеромъ, относительно извѣстнаго путешествія сего послѣдняго по Сибири. Удостоверясь просмотромъ этихъ бумагъ въ важности ихъ даже и въ настоящее время для науки, г. Плинигеръ съ особенною любовью занялся приготовленіемъ ихъ къ печати, и въ уваженіи, что какъ «Сибирская Флора» Гмелина издана Петербургскою Академією, то этому-же ученому сословію должна по преимуществу принадлежать честь изданія и означенной переписки, ближайшимъ образомъ относящейся до той «Флоры» и составляющей какъ-бы дополненіе къ ней, г. Плинигеръ предложилъ намъ предоставить въ наше распоряженіе приготовленную имъ къ изданію рукопись. Академія не могла не принять съ признательностію такое предложеніе и взяла на свой счетъ изданіе книги, явившейся подъ заглавіемъ *J. G. Gmelini Reliquiae quae supersunt*⁴⁾. Довольно взглянуть

¹⁾ Чит. 20 дек. — Печатается въ *Mém. de l'Acad.*

²⁾ Чит. 2 августа. — *Bulletin*, IV, 250.

³⁾ *Tentamen Florae Ussuriensis*. — Читано 7 июня. *Mém. de l'Acad.* VII sér. T. IV. № 4.

⁴⁾ Полное заглавіе книги слѣдующее: *Joannis Georgii Gmelini Reliquiae quae supersunt commercii epistolici cum C. Linnaeo, A. Hallero, G. Stellero et aliis, Floram Gmelini Sibiricam ejusque Iter Sibiricum potissimum concernentis, ex man-*

на эту книгу, чтобы удостовѣриться, какъ много любопытнаго она представляетъ и для исторіи науки и для біографіи такихъ знаменитыхъ ученыхъ, какъ Линней и Галлеръ. Такъ, между прочимъ, въ письмахъ Линнея чрезвычайно любопытны высказанныя имъ мнѣнія о нѣкоторыхъ вопросахъ науки, нынѣ частью уже рѣшенныхъ, частью же и теперь еще занимающихъ ученый міръ, какъ напримѣръ вопросъ о томъ, происходятъ ли виды изъ помѣси разнородныхъ растений, или же черезъ постепенное образованіе новыхъ отличительныхъ признаковъ, — вопросъ, по которому еще Линней допускалъ гипотезы, подобныя тѣмъ, на которыхъ въ новѣйшее время Дарвинъ основалъ свою теорію, надѣлавшую столько шума. Но особенную важность для науки, и ближайшимъ образомъ для флоры Россіи, представляютъ замѣчанія Линнея и Галлера о Сибирскихъ растеніяхъ, которыя Гмелинъ присылалъ имъ въ свѣжемъ или въ сушеномъ видѣ; эти замѣчанія послужатъ драгоценнымъ пособіемъ для вѣрнаго обозначенія растений «Сибирской Флоры» номенклатурою нынѣшней системы. Это обстоятельство тѣмъ важнѣе, что приложенные къ «Сибирской Флорѣ» рисунки мало могутъ служить для этой цѣли, такъ какъ они сдѣланы по сухимъ растеніямъ, и вслѣдствіе того до такой степени мало годятся для сказанной цѣли, что и большой знатокъ Россійской флоры, Ледебуръ, остался въ сомнѣніи относительно растеній Гмелина.

По Зоологій, Анатоміи и Физиологій.

Академикъ Бэръ представилъ въ теченіе года нѣсколько разсужденій, которыя свидѣтельствуютъ о неутомимой его дѣятельности, постоянно и безъ усталости обращающейся на весьма важныя въ наукѣ задачи. Здѣсь мы упомянемъ только о тѣхъ изъ нихъ, которыя относятся до біологій, оставляя прочія до другаго отдѣла нашего отчета. Въ разсужденіи, котораго нашъ сочленъ напечаталъ первую часть, *О вымирании видовъ животныхъ въ физиологическомъ и нефизиологическомъ отношеніи вообще, и объ исчезновеніи видовъ, современныхъ человеку*¹⁾, авторъ касается одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ, который занималъ многихъ остроумныхъ есте-

dato et sumtibus Academiae Scientiarum Caesareae Petropolitanae publicandas curavit Dr. G. Th. Plieninger. Stuttgartiae, 1864 in-8°.

¹⁾ Чит. 11 января. *Bulletin*, III, 369.

ствопытателей. Нѣкоторые виды животныхъ, существовавшіе въ прежнія геологическія эпохи и даже въ началѣ нынѣшней, теперь болѣе не встрѣчаются въ живомъ состояніи. Отсюда родилось мнѣніе, что, подобно тому, какъ умираютъ недѣлимые, должны вымирать и виды или генетическіе ряды организмовъ одинаковой формы. Опровергая это положеніе, г. Бэръ старается показать, что смерть недѣлимыхъ обуславливается внутреннею, т. е. физиологическою необходимостью, тогда какъ для вымирания видовъ нельзя ни эмпирически доказать такую необходимость, ни принять ее за теоретически-вѣроятную. Отсюда слѣдуетъ, что исчезновеніе видовъ зависитъ отъ внѣшнихъ причинъ. Такими причинами, въ прежнія времена, вѣроятно, были геологическіе перевороты, а въ новѣйшее время — преслѣдованіе звѣрей человѣкомъ. Въ видѣ примѣра дѣйствія этой послѣдней причины, авторъ между прочимъ подробно говоритъ объ истребленіи «морской коровы» (*Rhynchina* естественнопытателей), опровергая при этомъ утвержденія знаменитаго англійскаго естественнопытателя, Оуэна (R. Owen). Другое разсужденіе г. Бэра, читанное имъ при открытіи здѣшняго энтомологическаго общества и отличающееся, какъ и предъидущее, глубиною философскаго взгляда на общія біологическія задачи, имѣетъ своимъ предметомъ вопросъ: «*Какой взглядъ на живую природу есть правильный и какъ примѣняется этотъ взглядъ къ энтомологіи*»? ¹⁾ Здѣсь, посредствомъ остроумныхъ наведеній, онъ старается доказать, что спиритуалистическое воззрѣніе на явленія природы тѣмъ болѣе имѣетъ преимущества предъ материалистическимъ, чѣмъ больше масштабъ, который мы приложимъ къ явленіямъ природы. Изъ специальныхъ трудовъ по зоологіи, г. Бэръ представилъ намъ вторую часть своихъ анатомическихъ и зоологическихъ изслѣдованій о моржѣ ²⁾. Авторъ приходитъ здѣсь между прочимъ къ заключенію, что моржъ не принадлежитъ къ плотояднымъ животнымъ, что, напротивъ, онъ преимущественно питается морскими водорослями, а также и держащимися на нихъ моллюсками. По строенію зубовъ, моржъ болѣе подходит къ тюленямъ съ тупыми зубами, чѣмъ къ тюленямъ съ зубами заостренными. — Наковецъ, одна безглазая рыба, *Cyprinus*

¹⁾ Представлено Академіи въ засѣданіи 22 февраля. Напечатано на Русскомъ языкѣ въ *Запискахъ Русскаго Энтомологическаго Общества*, № 1, и на Нѣмецкомъ языкѣ дѣльною брошюрою.

²⁾ Чит. 22 марта.

gibelio, найденная въ одномъ плестомъ прудѣ близъ Коломагъ, подала г. Бэру поводъ изложить соображенія объ измѣнчивости животныхъ формъ, и особенно рыбъ, отъ дѣйствія внѣшнихъ причинъ ¹⁾.

Академикъ Брандтъ, продолжая свои изслѣдованія о травоядныхъ китахъ, обработалъ, въ обширномъ разсужденіи, сравнительную остеологію морской коровы, или ритины ²⁾. Къ той же области сравнительной анатоміи принадлежатъ двѣ читанныя имъ записки: 1) *О различныхъ степеняхъ развитія носовыхъ костей морской коровы* ³⁾, и *О числѣ шейныхъ позвонковъ у травоядныхъ китовъ* ⁴⁾. Кромѣ того онъ напечаталъ изслѣдованіе *О зоологическомъ значеніи словъ δειπνός и σκώληξ у древнихъ греческихъ и латинскихъ писателей* ⁵⁾. Запнямая составленіемъ монографіи о мамонтѣ и мастодонтѣ, авторъ неизбежно встрѣтился съ вопросомъ о томъ, дѣйствительно ли писатели древности подъ словомъ δειπνός разумѣли мамонта, какъ полагалъ большой знатокъ классической литературы покойный академикъ Грефе ⁶⁾. Этотъ вопросъ представлялся особенно важнымъ въ томъ отношеніи, что въ случаѣ утвердительнаго его рѣшенія, было бы доказано существованіе мамонта еще во времена Александра Македонскаго. Но изслѣдованія г. Брандта привели его къ отрицательному отвѣту на приведенный вопросъ. При этомъ нашъ зоологъ доказалъ: 1) что слово δειπνός, буквально «зубастый тиранъ», т. е. двикій звѣрь съ страшными зубами, было употребляемо у писателей въ различномъ значеніи: у однихъ имъ обозначался весьма большой, злой и уединенно живущій индійскій слонъ, а никакъ не мамонтъ; у другихъ же писателей подъ тѣмъ же названіемъ разумѣлся гангскій крокодилъ; 2) звѣрь, о которомъ Ктезій и Эліентъ говорятъ подъ названіемъ σκώληξ, есть также крокодилъ, а не червь, какъ полагалъ Шнейдеръ, и какъ повторили за нимъ Газе и Диндорфъ, издатели извѣстнаго *Thesaurus linguae graecae*.

Труды постороннихъ ученыхъ, по зоологіи, представленные Академіи въ нынѣшнемъ году, были особенно многочисленны и

¹⁾ Чит. 21 июня. *Bulletin*, IV, 215.

²⁾ Чит. 6 сент. — Извлеченіе напечатано въ *Bulletin*, IV, 304; самое же разсужденіе, съ посвященіемъ доктору Карусу, печатается.

³⁾ Читано 20 декабря. *Bulletin*, V, 10.

⁴⁾ Читано 20 декабря. *Bulletin*, V, 7.

⁵⁾ Читано 25 декабря. *Bulletin*, III, 325.

⁶⁾ *Mém. de l'Acad.* IV Sér. Sc. pol. I, 69.

разнообразны. Разборъ зоологическихъ предметовъ, вновь полученныхъ нашимъ музеемъ изъ Амурскаго края отъ гг. Максимова и Гольгермана, доставилъ г. Шренку случай пополнить прежній трудъ его о фаунѣ того края новыми выводами, любопытными въ зоологико-географическомъ отношеніи. Онъ показалъ, напримеръ, что въ Амурскомъ краѣ водятся *Mustela flavigula*, *Felis minuta*, *Talpa Wogura*, *Cervus Axis*, т. е. виды млекопитающихъ, которые были найдены доселѣ только въ южныхъ частяхъ восточной Азіи, въ Бенгалѣ, на Зондскихъ островахъ, или въ Японіи. Поразительно также, что теперь доказано существованіе на восточной окраинѣ Азіи, въ долинѣ Уссури, вида зайца, *Lepus canescens* Nilss., который понынѣ былъ находимъ только въ прибалтійскихъ странахъ Европы ¹⁾. Далѣе, замѣчанія, полученные отъ г. Шмидта, путешествующаго въ восточной Азіи по порученію Географическаго Общества, дали г. Шренку поводъ ближе рассмотреть характеръ фауны южной части Сахалина ²⁾, при чемъ взаимное сравненіе разныхъ частей этого, въ меридіанномъ направленіи удлинннаго острова, дало тотъ любопытный результатъ, что здѣсь замѣтно съ сѣвера на югъ обѣднѣніе видовъ млекопитающихъ, и что даже и самая южная оконечность острова имѣетъ не Японскую, а лишь обѣднѣвшую Сибирскую фауну. Такимъ образомъ Сахалинъ, въ зоологико-географическомъ отношеніи, представляется не крайнимъ членомъ близлежащей Японской группы острововъ, а какъ-бы продолженіемъ сѣверной части Амурскаго края. Очень замѣчательно для характеристики климата Сахалина и сѣвернаго побережья восточной Азіи то, что нѣкоторые виды животныхъ, свойственные только далекому сѣверу, какъ напр. сѣверный олень, спускаются на этомъ островѣ на югъ до широтъ, соответствующихъ въ Европѣ Крыму, Триесту, Милану. Не менѣе замѣчательно также постоянное существованіе тигра въ сѣверной, крайне суровой, по климату, половинѣ острова, тогда какъ въ болѣе умѣренной, южной, онъ уже не встрѣчается. — Г. Раdde, путешествовавшій въ восточной Сибири съ 1855 по 1859 годъ, далъ въ нашемъ «Бюллетенѣ» списокъ новыхъ, привезенныхъ имъ оттуда, видовъ млекопитающихъ ³⁾; г. Бремеръ описалъ

¹⁾ Zoologische Nachrichten vom Ussuri und von der Südküste der Mandshurei. Чит. 7 июня. *Bulletin*, IV, 180.

²⁾ Bemerkungen über die Säugethierfauna Süd-Sachalins und der südlichen Kurilen. Чит. 4 октября. *Bulletin*, IV, 413.

³⁾ Чит. 10 мая. *Bulletin*, IV, 47.

65 новыхъ видовъ чешуекрылыхъ, привезенныхъ гг. Раdde и Маакомъ изъ восточной Сибири и Амурскаго края ¹⁾; а профессоръ д-ръ Эд. Грубе описалъ новые виды пауковъ, доставленные изъ тѣхъ-же странъ гг. Шренкомъ, Маакомъ и Дитмаромъ ²⁾. Докторъ Вейссе, нашъ членъ корреспондентъ, доставилъ намъ двѣ записки, изъ которыхъ въ одной онъ сообщилъ дополнительныя свѣдѣнія къ прежней своей статьѣ о суставчатыхъ водоросляхъ (*Diatomaceae*) Старо-русскихъ минеральныхъ грязей ³⁾; а въ другой, нѣсколько любопытныхъ, сдѣланныхъ имъ, микроскопическихъ наблюдений, которыми доказывается, что между мельчайшими инфузориями, и именно между монадами, могутъ находиться многія такіа растительныя вещества, которыя доселѣ были принимаемы за животныхъ ⁴⁾. — Особеннаго вниманія, съ точки зрѣнія общественной гигіены, заслуживаютъ изслѣдованія, которыми занимался д-ръ Кнохъ и для произведенія которыхъ Академія сочла своимъ долгомъ доставить ему и денежныя средства: послѣ того, какъ свойственный жителямъ Даніи и Германіи, видъ ленточной глисты — *цѣпень обыкновенный* (*Taenia solium*), сдѣлался въ тѣхъ странахъ предметомъ основательныхъ биологическихъ изслѣдованій, г. Кнохъ счелъ полезнымъ подвергнуть такимъ же изслѣдованіямъ другой видъ той-же глисты, свойственный жителямъ Россіи, а именно *лентецъ широкій* (*Bothriocephalus latus*), и произведя цѣлый рядъ основательныхъ анатомико-физиологическихъ наблюдений надъ этимъ непрошенымъ и безпокойнымъ гостемъ нашихъ внутренностей, представилъ Академіи обширное разсужденіе о естественной исторіи этого вида глисты ⁵⁾. И этотъ видъ, какъ и сродный ему *Taenia solium*, попадаетъ въ человеческое тѣло извнѣ; яйца его могутъ переноситься въ другихъ животныхъ, и въ нихъ развиваться. Въ практическомъ отношеніи, съ точки зрѣнія медицинской полиціи и общественнаго здравія, заслуживаетъ особаго вниманія сдѣланный г. Кнохомъ выводъ, что питье воды изъ открыто-лежащихъ бассейновъ (озеръ

¹⁾ Чит. 22 марта. *Bulletin*, III, 461.

²⁾ Чит. 7 июня. *Bulletin*, IV, 161.

³⁾ Чит. 16 августа. *Bulletin*, IV, 305.

⁴⁾ Чит. 6 сентября. *Bulletin*, IV, 306.

⁵⁾ Чит. 21 июня. Печатается въ Мемуарахъ Академіи. — Краткое изложеніе выводовъ изъ изслѣдованій доктора Кноха было сообщено Академіи г. Беромъ въ засѣданіи 22 марта и помѣщено въ *Bulletin*, III, 521.

и рѣкъ) составляетъ по видимому главный путь, которымъ зародыши *Bothrioscephalus latus* попадаютъ во внутренности человѣка.

Монографія г. Паульсена о *близякъ западною* (*Diplozoön paradoxum*), назначенная для помѣщенія въ нашихъ «Мемуарахъ», содержитъ въ себѣ много фактовъ объ этомъ любопытномъ паразитѣ, частью новыхъ, а частью служащихъ для исправленія существующихъ о немъ свѣдѣній¹⁾. Наконецъ, д-ръ А. Штраухъ, недавно возвратившійся изъ путешествія по Алжирин, доставилъ «Опытъ Эрпетологіи этой страны»²⁾, изложивъ въ немъ не только описаніе видовъ гадовъ и пресмыкающихся, водящихся въ Алжирин, но и основательную критику свойственныхъ Алжирской фаунѣ родовъ и видовъ этихъ животныхъ. Этимъ авторъ увеличилъ значеніе своего труда съ точки зрѣнія общей эрпетологіи. Къ тому должно еще замѣтить, что познаніе гадовъ Алжирин представляетъ особый интересъ для Русской фауны, такъ какъ многіе изъ видовъ ихъ, принадлежащихъ Алжирской фаунѣ, водятся также и въ Южной Россіи.

По предмету физиологій, мы должны отмѣтить превосходное разсужденіе г. Шмидта, профессора Дерптскаго Университета, о химическомъ составѣ и процессѣ образованія лимфы, или пасоки, и молочнаго сока (*chylus*)³⁾. Знаменитый ученый представилъ здѣсь точный химическій анализъ означенныхъ веществъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказалъ, превосходными опытами надъ лошадьми, что при хорошей пищѣ, въ теченіе 24 часовъ, выдѣляется въ кровь точно такое-же количество молочнаго сока и лимфы, какое въ каждую минуту находится въ крови, въ которой однако количество органическихъ веществъ значительнѣе, чѣмъ въ лимфѣ и молочномъ сокѣ. Слѣдовательно половина всего находящагося въ тѣлѣ количества крови, и именно болѣе жидкая часть оной, въ теченіе сутокъ снова выдѣляется изъ нея и является въ видѣ лимфы. — Наконецъ, по анатоміи, наши «Мемуары» представили записку доктора Грубера, профессора здѣшней Медико-Хирургической Академіи, о слизистыхъ сумочкахъ, находящихся надъ *крюковиднымъ отросткомъ* (*bursae mucosae supracoracoideae*)⁴⁾.

¹⁾ Чит. 20 декабря. Печатается въ *Mémoires de l'Académie*.

²⁾ Чит. 29 ноября. Печатается въ *Mémoires de l'Académie*.

³⁾ Чит. 11 января. *Bulletin*, III, 355.

⁴⁾ Die Oberschulterhakenschleimbeutel (*Bursae mucosae supracoracoideae*), eine Monographie mit Vorbemerkungen enthaltend Beiträge zur Anatomie der Regio infraclavicularis und deltoidea. — Чит. 8 февр. *Mém. de l'Acad.* VII sér. Tom. III, № 11.

По классической Филологіи и Археологій.

Изученіе классической филологіи и древности, не смотря на всѣ нападки неправильно понимаемаго реализма, будетъ постоянно составлять существенную принадлежность высшаго образованія. Поэтому болѣе и болѣе глубокое изслѣдованіе Греческаго и Римскаго искусства и литературы есть задача, которой не можетъ оставаться чуждою никакая Академія, какой бы странѣ и къ какому бы народу она ни принадлежала.

Труды представителей этой части въ нашей Академіи заключались въ слѣдующемъ. Мы говоримъ, конечно, лишь объ оконченныхъ ими въ 1861 году работахъ.

Г. Стефани составилъ, въ видѣ приложенія къ «Отчету Императорской Археологической Коммисіи за 1859 годъ», подробное объясненіе Керченскихъ древностей, найденныхъ въ 1858 году; между описанными здѣсь, многочисленными надписями и произведеніями искусствъ, первое мѣсто занимаетъ росписанная ваза, изъ IV вѣка до Р. Х., съ изображеніями въ прекраснѣйшемъ стилѣ аттической школы; эти изображенія относятся къ кругу Елевзинскихъ религіозныхъ празднествъ, и даютъ о нихъ весьма важныя, новыя указанія, въ особенности относительно преданій о Якхосѣ и Триптолемѣ. Поэтому г. Стефани счелъ нужнымъ представить подробное изслѣдованіе этихъ преданій. По всей справедливости можно сказать, что составленное нашимъ археологомъ приложеніе къ означенному отчету доставляетъ не мало данныхъ для поясненія исторіи, религіи и искусства у Грековъ.

Кромѣ того г. Стефани сообщилъ, въ нашемъ Бюллетенѣ, продолженіе своихъ *Parerga archaeologica*¹⁾, посвятивъ его опроверженію возраженій, которыя сдѣлалъ г. Визелеръ, въ Геттингенѣ, въ изданной имъ въ 1861 году книгѣ: «*Der Apollon von Stroganoff und der Apollon von Belvedere*», противъ сочиненія г. Стефани, вышедшаго въ 1860 году подъ заглавіемъ «*Apollon Boedromios*» и встрѣченнаго лучшими органами археологической критики единодушнымъ одобреніемъ.

Занятія академика А. К. Наука имѣли своимъ предметомъ греческихъ трагиковъ, и въ особенности Софокла. Плодомъ ихъ, въ нынѣшнемъ году, было новое изданіе двухъ произведеній сего по-

¹⁾ Чит. 31 мая. *Bulletin*, IV, 55.

слѣдняго: «Эдипа тиранна» и «Эдипа въ Колонѣ». Онъ читалъ намъ кромѣ того написанный имъ разборъ новѣйшаго изданія Софокловыхъ твореній, сдѣланнаго въ Оксфордѣ въ 1860 г. Диндорфомъ. Въ этомъ разборѣ онъ изложилъ свои мысли относительно критики текста Софокла, для которой Диндорфово изданіе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, составило можно сказать эпоху, и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на то, что еще остается сдѣлать для дополненія этой критики ¹⁾. Въ статьѣ, помѣщенной г. Наукомъ въ Бюлетенѣ, подъ заглавіемъ «Критическія замѣчанія» ²⁾, онъ предложилъ рядъ исправленій текста разныхъ греческихъ и латинскихъ писателей. Наконецъ онъ приготовилъ къ изданію подлинный текстъ двухъ бесѣдъ патріарха Фотія, говоренныхъ имъ по случаю нашествія Русскихъ въ 865 году на Константинополь.

По сравнительному языкознанію.

Отъ языковъ классической древности обращаюсь къ языку, хотя также мертвому, но изслѣдованіе котораго представляетъ однако живой интересъ: я разумю языкъ Санскритскій. Изученіе этого языка, послужившее къ открытію, за полстолѣтія предъ симъ, такъ сказать, цѣлой новой области знаній, дало первыя основы, на которыхъ возникло сравнительное языкознаніе, — та наука, завоеванія которой могутъ столько-же служить предметомъ гордости человѣческаго разума, какъ и остроумныя соображенія, позволяющія ему измѣрять небесныя пространства и познавать устройство вселенной. Сравнительное языкознаніе даетъ намъ, вмѣстѣ съ антропологіей, наиболѣе вѣрныя основанія для заключеній о членосоставности человѣческаго рода, о его прежнемъ состояніи и древнѣйшихъ судьбахъ; изслѣдованія въ этой области непрестанно обогащаютъ науку самыми неожиданными и поразительными выводами. Основаніемъ этихъ изслѣдованій, относительно Индо-Европейскихъ народовъ, служитъ Санскритскій языкъ. По этому мы съ особеннымъ удовольствіемъ видимъ, что предпринятое гг. Бетлинггомъ и Ротомъ изданіе Санскритскаго словаря успѣшно подвигается впередъ. Этого творенія, задуманнаго въ обширныхъ размѣрахъ, явилось въ теченіе нынѣшняго года два

¹⁾ Чит. 25 октября.

²⁾ Чит. 18 января. *Bulletin*, III, 305.

выпуска (20-й и 21-й), которыми законченъ 3-й томъ; и кромѣ того отпечатано 5 первыхъ листовъ 4-го тома.

Независимо отъ этого г. Бетлингъ напечаталъ вторую часть своихъ замѣчаній на сдѣланный г. Бенфеємъ переводъ Панчатантры ¹⁾ и приступилъ къ изданію еще и другаго труда, стоящаго въ ближайшей связи съ Санскритскимъ словаремъ: а именно «сборника Индійскихъ изрѣченій», извлеченныхъ изъ различныхъ произведеній Санскритской литературы. При этомъ авторъ сдѣлалъ опытъ возстановить по возможности первоначальную редакцію каждаго изрѣченія, черезъ сличеніе разныхъ мѣстъ, въ которыхъ оно встрѣчается, и при пособіи допускаемыхъ въ наукѣ, соображеній и наведеній. При каждомъ изрѣченіи представленъ переводъ его и указаніе мѣстъ, гдѣ оно встрѣчается, вмѣстѣ съ разнословіями. Изъ этого видно, что «сборникъ Индійскихъ изрѣченій», котораго доселѣ уже отпечатано 6-ть листовъ, послужитъ съ одной стороны подготовительною работою для Санскритскаго словаря, съ другой стороны представитъ оправданія указанныхъ въ семъ послѣднемъ значеній словъ.

Въ заключеніе упомянемъ еще объ одномъ изданіи, которое вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ и конечно не останется незамѣченнымъ между Санскритистами. Г. Чарльсъ Брюсъ, изъ извѣстной Шотландской фамиліи, изучивъ Санскритскій языкъ въ Нью-Гавнѣ (въ Конектикутѣ) у профессора Уитнея (Whitney), сдѣлалъ въ Тюбингенѣ, подъ руководствомъ профессора Рота, опытъ возстановленія первоначальнаго текста извѣстнаго, прелестнаго эпизода Магабараты, именно легенды о Налѣ и Дамаянти. Очистивъ это поэтическое произведеніе отъ позднѣйшихъ вставокъ, большею частью нарушающихъ требованія вкуса и не только замедляющихъ ходъ разказа, но и содержащихъ въ себѣ разныя противорѣчія, г. Брюсъ сократилъ его съ 983 двойныхъ стиховъ, изъ которыхъ оно состояло, до 523. Кромѣ того, воспользовавшись имѣющеюся въ Штутгартѣ рукописью Магабараты, онъ для многихъ мѣстъ принялъ болѣе правильныя чтенія текста. Въ особомъ предисловіи, г. Брюсъ подробно объяснилъ начала, которыми онъ руководствовался для исправленія и возстановленія текста, и указалъ какъ мѣста, подвергнутыя имъ исключенію, такъ и причины такого исключенія. Трудъ г. Брюса, свидѣтельствующій объ основательныхъ познаніяхъ автора въ Санскритскомъ

¹⁾ Чит. 18 января. *Bulletin*, III, 264.

языкъ и о тонкомъ его эстетическомъ вкусѣ, будетъ изданъ Академіей особой книжечкой.

Переходя къ другой семьѣ языковъ, упомянемъ, что въ нынѣшнемъ году оконченъ печатаніемъ многолѣтній трудъ г. Видемана о языкѣ Ливовъ. Основую этого труда послужили матеріалы, собранные покойнымъ академикомъ Шегреномъ, и оставшіеся послѣ его смерти еще въ такомъ состояніи, что для выпуска ихъ въ свѣтъ потребовалось со стороны издателя много самостоятельныхъ изысканій; и если трудъ г. Видемана вышелъ подъ заглавіемъ «Собранія сочиненій Шегрена», то этимъ лишь принесена дань уваженія къ великимъ ученымъ заслугамъ нашего покойнаго сочлена. Ливскому языку посвящены въ этомъ «Собраніи» два большихъ тома, изъ которыхъ въ первомъ помѣщены грамматика и образцы языка, а во второмъ словарь ¹⁾. Г. Видеманъ присоединилъ къ первому тому обширное историко-этнографическое введеніе, въ которомъ представилъ, въ четырехъ главахъ, сводъ всего, что наука можетъ сказать достовѣрнаго о прежней судьбѣ и нынѣшнемъ состояніи Ливовъ. Въ первой главѣ говорится объ имени ихъ и первыхъ мѣстахъ жительствова. Съ одной стороны, именемъ Ливовъ и сходными съ нимъ названіями обозначаются такія народности, которыя не имѣли ничего родственнаго съ племенемъ, носящимъ теперь это имя; съ другой же стороны, напротивъ, части одного и того же Ливскаго народа повидимому были обозначаемы у древнихъ лѣтописцевъ различными именами. Такимъ образомъ вопросъ объ имени тѣсно связанъ съ вопросомъ о первоначальныхъ мѣстахъ жительствова и постепенныхъ переселеніяхъ Ливовъ. Г. Видеманъ склоняется на сторону уже и прежде высказаннаго мнѣнія, что «Куры» старинныхъ лѣтописей суть Ливы. Во второй главѣ излагается обзоръ исторіи Ливовъ съ 1159 по 1858 годъ, по современнымъ писателямъ, съ устраненіемъ всего того, что въ показаніяхъ о прежней ихъ судьбѣ не подтвердилось историческою критикою. Изъ этого обзора видно, какъ нѣкогда многочисленный и воинственный народъ Ливовъ, подвергаясь вліянію Латышества, постепенно сократился до того скуднаго остатка, который сохранился еще понынѣ. Третья глава посвящена изо-

¹⁾ Joh. Andreas Sjögren's Gesammelte Schriften. Bd. II, Th. 1. Livische Grammatik nebst Sprachproben. Im Auftrage der K. Akademie der Wissenschaften bearbeitet und mit einer historisch-ethnographischen Einleitung versehen von Ferd. Joh. Wiedemann. — Th. II, Livisch-deutsches und deutsch-livisches Wörterbuch. St. Petersburg. 1861, in 4°, стр. въ 1 томѣ CIV и 480, во 2-мъ 398.

браженію образа жизни Ливовъ въ прежнее и настоящее время; здѣсь авторъ благоразумно ограничился тѣми показаніями, которыя у современныхъ писателей опредѣлительно относятся до Ливовъ, такъ какъ нельзя съ достовѣрностью опредѣлить, въ какой мѣрѣ прочія показанія объ обычаяхъ родственныхъ или сосѣднихъ племенъ (Эстовъ, Латышей, Литовцевъ, Пруссовъ) распространяются и на Ливовъ. Наконецъ, четвертая и послѣдняя глава содержитъ въ себѣ общія замѣчанія о свойствахъ Ливскаго языка, о мѣстѣ его въ семьѣ Финскихъ языковъ, объ отношеніи его къ ближайшимъ къ нему языкамъ этой семьи, и о его нарѣчіяхъ.

Доведя такимъ образомъ до извѣстной законченности изслѣдованія о языкѣ и народѣ Ливскомъ, г. Видеманъ посвятилъ все свое время и все свои силы обработкѣ Эстскаго языка. Для того, чтобы вполне ознакомиться съ этимъ языкомъ, г. Видеманъ совершилъ, лѣтомъ нынѣшняго года, первое свое ученое путешествіе по Эстляндіи и Лифляндіи ¹⁾. Это путешествіе простиралось на восточныя и южныя части области распространенія Эстскаго языка, и имѣло двоякую цѣль: собраніе матеріаловъ для Эстскаго словаря и изученіе особенностей народнаго языка. Такъ какъ понынѣ не существуетъ одного, всеми принятаго, письменнаго Эстскаго языка, то писатели изъ разныхъ странъ воспроизводили и различныя отгѣнки или нарѣчія языка. Только изслѣдованіе и взаимное сличеніе нарѣчій Эстскаго языка можетъ способствовать образованію одного письменнаго языка, потому что только тогда выяснится, какая форма языка, вслѣдствіе внутренняго своего превосходства и большаго внѣшняго распространенія, должна быть положена въ основаніе грамматикѣ и принята для общаго письменнаго употребленія. Г. Видеманъ занимается теперь приготовительными работами для обработки обстоятельной и сравнительной Эстской грамматикѣ и полнаго Эстскаго словаря.

Академикъ Шифнеръ издалъ первый томъ предпринятаго Академіею «Собранія сочиненій Шегрена», составленный изъ двѣнадцати этнографическихъ и историческихъ разсужденій, до Финскаго сѣвера Россіи относящихся ²⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Шифнеръ оканчиваетъ печатаніе послѣдняго тома твореній Ка-

¹⁾ Отчетъ о немъ читанъ 13 сентября, и напечатанъ въ *Bulletin*, IV, 299.

²⁾ Joh. Andreas Sjögren's Gesammelte Schriften. Bd. I. Historisch-ethnographische Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden. St. Petersburg 1861, in 4°, стр. 678.

стрена. Занимаясь съ особенною любовью изысканіями о народныхъ сказаніяхъ и легендахъ, г. Шифнеръ помѣстилъ по этому предмету, въ нашемъ «Бюллетенѣ», двѣ записки, изъ которыхъ въ одной далъ объясненія о словѣ «Сампо», играющемъ важную роль въ Финской народной эпосѣ «Калевалъ»¹⁾; въ другой указалъ на связь между русскими и германскими героическими сказаніями²⁾.

Столь рано похищенный у науки Кастренъ нашелъ себѣ достойнаго преемника въ лицѣ д-ра Августа Альквиста, доцента Финскихъ языковъ въ Гельсингфорскомъ университетѣ. Въ теченіе пяти лѣтъ (1853-1858), онъ путешествовалъ въ мѣстахъ жительства разныхъ Финскихъ племенъ, производя тамъ изслѣдованія надъ различными ихъ языками, какъ-то: нингерманландскихъ Финновъ, Воти (Чуди), Эстовъ, Вепсовъ (такъ называемой Сѣверной Чуди) въ Олонецкой губерніи, далѣе Мордвы, Вогуловъ и Остяковъ. Первымъ плодомъ ученой дѣятельности г. Альквиста на этомъ поприщѣ языкознанія былъ «Опытъ грамматики Мокша-Мордвинскаго языка»³⁾, составляющей начало предпринятыхъ имъ изслѣдованій въ области Урало-Алтайскихъ языковъ.

По исторіи и словесности Востока.

Академикъ Броссе продолжалъ заниматься разработкою исторіи и географіи Грузіи и Арменіи, и въ теченіе нынѣшняго года напечаталъ: а) въ «Мемуарахъ Академіи» подробное описаніе монастырей Сіунин, и именно Нораванка и Татева, на основаніи извѣстій Саркиса Джалальянда, съ примѣчаніями критическими и историческими⁴⁾; в) въ «Бюллетенѣ», двѣ статьи, изъ которыхъ въ одной онъ представилъ разборъ нѣкоторыхъ мѣстъ сдѣланнаго О. Алишаномъ описанія Великой Арменіи, относящихся до топографіи города Ани⁵⁾; въ другой — объясненіе нѣкоторыхъ надписей, снятыхъ фотографически г. Севастьяновымъ на Афонской горѣ⁶⁾. Кромѣ того г. Броссе издалъ, при сотрудничествѣ нѣ-

1) Чит. 15 марта. *Bulletin*, III, 497.

2) Чит. 14 іюня, *Bulletin*, IV, 273.

3) Представленъ Академіи 3 мая и изданъ ею особой книгой.

4) Чит. 23 августа печатается въ *Mém. de l'Acad.*

5) Чит. 14 іюня. *Bulletin*, IV, 255.

6) Чит. 15 февраля и 12 марта. *Bulletin*, IV, 1.

сколькихъ ученыхъ, собраніе актовъ, сохранившихся въ архивахъ, на разныхъ иностранныхъ языкахъ и относящихся до дипломатическихъ сношеній Грузіи съ Россіею отъ 1639 по 1770 годъ¹⁾.

Замѣтимъ наконецъ, что любители древностей конечно съ любопытствомъ прочтутъ помѣщенное г. Броссе, въ запискахъ здѣшняго Археологическаго Общества «*Объясненіе надписей на нѣкоторыхъ Армянскихъ и Грузинскихъ оружійхъ*».

Начатое Академіею, по предложенію г. Броссе, изданіе Армянскихъ историковъ, въ русскомъ переводѣ, подвигалось успѣшно впередъ, при содѣйствіи, которое оказываетъ намъ въ этомъ дѣлѣ г. Патканьянъ, преподаватель Армянскаго языка при здѣшнемъ университетѣ. Въ нынѣшнемъ году вышелъ въ свѣтъ сдѣланный г. Патканьяномъ переводъ *Исторіи Агванъ, Мойселъ Казанкавацци, писателя X вѣка*, и приступлено къ печатанію 1) *Исторіи Магомета и Халифовъ*, его преемниковъ, Гевонда, писателя VIII столѣтія, и 2) *Исторіи войнъ Ираклія въ Персіи, Себеоса, писателя VII столѣтія*. Наконецъ, къ области Армянской же исторіи относятся три обширныхъ разсужденія, сообщенныя намъ Парижскимъ ориенталистомъ В. Ланглуа: 1) *Изслѣдованія объ источникахъ Армянской Исторіи Мойселъ Хоренскаго*²⁾; 2) *О Царяхъ Арменіи, изъ династіи Рупенской и дома Люзиньяна*, на основаніи источниковъ западныхъ и восточныхъ³⁾, и 3) *Извлеченіе изъ летописи Селпада и его продолжателя*, содержащей въ себѣ исторію событій отъ перваго водворенія Рупенской династіи въ Киликіи, до ея пресѣченія⁴⁾.

Академикъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ приготовилъ къ изданію персидскій текстъ и русскій переводъ «*Абдулла Наме*», или жизни хана Бухарскаго Абдуллы, написанной Гафизъ Танышемъ.

Кромѣ того онъ обработалъ *Исторію Касимовскихъ Хановъ*⁵⁾, по вновь открытымъ, неизданнымъ источникамъ, къ собранію которыхъ онъ-же подалъ первую мысль; а именно по предложенію

1) Вышло особой книгой, подъ заглавіемъ: *Переписка на иностранныхъ языкахъ, Грузинскихъ царей съ Россійскими государями отъ 1639 по 1770 годъ*. С. Петербургъ. 1861 г. въ 4 д. л., стр. ХСІ и 233.

2) Чит. 12 апрѣля. *Bulletin*, III, 531.

3) Чит. 23 августа. *Bulletin*, IV, 285.

4) Чит. 8 ноября. Печатается въ *Mémoires de l'Académie*.

5) Представлено въ засѣданіи 15 февраля. Самая исторія будетъ издана Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ.

г. Вельяминова-Зернова, здѣшнее Археологическое Общество послало въ прошломъ году въ Касимовъ, муллу Гуссейна, съ порученіемъ собрать и списать находящіеся тамъ остатки татарскихъ надписей, и вмѣстѣ съ тѣмъ обращалось къ академику М. П. Погодину, съ просьбою о сообщеніи бумагъ, оставшихся послѣ смерти Гагина, Касимовскаго старожила, въ которыхъ, какъ было слышно, заключалось много свѣдѣній о Татарахъ Рязанской губерніи. Велѣдствіе этого муллы Гуссейна привезъ осенью 1860 года большое число списанныхъ имъ надписей, большею частью неизданныхъ, а г. Погодинъ предоставилъ въ распоряженіе Археологическаго Общества принадлежавшія ему бумаги Гагина. На основаніи этихъ-то матеріаловъ и съ пособіемъ всего того, что представляли другіе литературные источники, нашъ оріенталистъ составилъ первую исторію Касимовскаго Ханства, бывшаго въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ въ вассальной зависимости отъ Россіи, но о которомъ до сихъ поръ мы почти ничего не знали. Авторъ самъ считаетъ свой трудъ лишь первымъ опытомъ, такъ какъ недостатокъ документовъ и данныхъ не позволилъ ему обработать всѣ части этой исторіи съ одинаковою подробностью; тѣмъ не менѣе ему удалось разрѣшить нѣсколько частныхъ вопросовъ, относящихся до исторіи Россіи и народовъ Татарскаго и Монгольскаго племенн. Такъ онъ составилъ полный списокъ Касимовскихъ хановъ, отъ перваго, Касима, пришедшаго въ Россію въ 1446 году, до послѣдняго, Якова, принявшаго Христіанство и умершаго въ 1677 году. Кромѣ того авторъ возстановилъ родословіе всѣхъ этихъ хановъ, что представляло не мало трудностей, такъ какъ всѣ они происходили изъ различныхъ родовъ. Свѣдѣнія, собранныя имъ объ одномъ изъ Касимовскихъ хановъ объ Уразѣ-Мухаммедѣ, родомъ Киргизѣ, доставляютъ новыя доказательства въ подкрѣпленіе того, что Киргизскіе султаны дѣйствительно происходятъ отъ Чингисъ-Хана. Наконецъ автору удалось пояснить при этомъ нѣкоторые вопросы, относящіеся до исторіи Казани и народовъ Средней Азіи.

По Русской Исторіи.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ уже было говорено объ особомъ, предпринятомъ Академіею изданіи, которое будетъ выходить подъ названіемъ *Русскаго Архива*, и назначено для обнародованія матеріаловъ для отечественной исторіи. Академикъ Куникъ, принявшій

на себя главное наблюденіе за изданіемъ этого сборника, занялся, при содѣйствіи нѣсколькихъ сотрудниковъ, приготовленіемъ къ выпуску въ свѣтъ первыхъ двухъ томовъ «Архива», которыхъ печатаніе приходитъ къ концу. Въ нихъ войдутъ: двѣ бесѣды патріарха Фотія, 865 года; посланія Константинопольскихъ Патріарховъ къ русскимъ князьямъ и духовнымъ владыкамъ, XIII столѣтія; поденныя записки кн. А. Д. Меншикова за 1716 годъ; собраніе писемъ его-же къ Петру Великому, 1716 года; матеріалы для исторіи Кавказа въ XVIII столѣтіи, сочиненіе покойнаго академика П. Г. Буткова.

По отношеніямъ, въ которыхъ съ отдаленнѣйшихъ временъ Россія находилась къ Византійской имперіи, можно съ достовѣрностію предполагать, что въ старинныхъ архивахъ Константинопольскихъ патріарховъ находились разные документы, весьма важные для Русской исторіи. Но къ сожалѣнію объ нихъ столь мало извѣстно ученымъ, что никто не можетъ даже сказать, что именно извѣстно изъ этихъ документовъ; въ особенности же совершенно неизвѣстно содержаніе тѣхъ остатковъ означенныхъ архивовъ, которые сохранились по настоящее время въ Константинополѣ, послѣ того, какъ большая часть ихъ была перевезена, около 1565 г. въ Вѣну. Заботясь о разысканіи новыхъ источниковъ для Русской исторіи, Академія, черезъ своего президента, обращалась къ Россійскому посланнику въ Константинополѣ князю А. Б. Лобанову-Ростовскому, съ просьбою доставить настоятелю посольской церкви нашей о. архимандриту Антонину возможность осмотрѣть синодальный архивъ вселенской патріархіи и собрать могущіе находиться тамъ документы, касающіеся Русской исторіи. Мы уже имѣемъ увѣдомленіе, что велѣдствіе даннаго вселенскимъ патріархомъ разрѣшенія, о. Антонинъ, принявъ съ просвѣщенной готовностію порученіе Академіи, уже занялся сказанными розысканіями. Между тѣмъ, разсматривая, въ августѣ мѣсяцѣ сего года, рукописи бібліотеки богословскаго училища на островѣ Халки, онъ нашелъ между ними и доставилъ Академіи въ копіи сборникъ писемъ (въ числѣ 320), Александрійскаго патріарха Мелетія Пига, жившаго во второй половинѣ XVI вѣка, обнимающихъ собою періодъ съ 1583 по 1601 годъ. Независимо отъ высокаго достоинства автора этихъ писемъ, одного изъ величайшихъ греческихъ іерарховъ новыхъ временъ, прострившаго свою дѣятельность на всю православную церковь и даже далеко за предѣлы ея, письма его имѣютъ для насъ особый интересъ, такъ какъ значи-

тельная ихъ часть была адресована въ Россію и касается волнованнаго тогда югозападные предѣлы нашего отечества вопроса объ униі съ римскою церковью, и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, нелишенныхъ историческаго значенія. Эти письма назначены для «Русскаго Архива». Въ тотъ-же сборникъ войдутъ и матеріалы, собранные г. Куникомъ въ архивѣ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора и служащія къ поясненію монетнаго дѣла въ Россіи въ XVIII столѣтіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Куникъ продолжалъ свои изслѣдованія о Славяно-византійскихъ монетахъ, и помѣстилъ рядъ статей объ этомъ предметѣ въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества». Наконецъ, онъ приготовилъ монографію о военныхъ медаляхъ, которыя были раздаваемы Петромъ Великимъ съ 1696 по 1723 годъ войску и флоту: при чемъ онъ въ особенности имѣлъ въ виду опредѣлить точное различіе между медалями, служившими для награды за военныя отличія, и медалями, выбитыми въ память военныхъ подвиговъ, и показать, какъ бывшія до Петра медали за военныя отличія постепенно превратились при Петрѣ въ военные ордена.

Для полноты этого перечня упомянемъ еще о двухъ изданіяхъ Академіи, которыя, въ качествѣ справочныхъ книгъ, могутъ быть полезны для занимающихся Русскою исторіею, а именно: 1) о *Хронологическомъ указателѣ матеріаловъ для исторіи шородцевъ Европейской Россіи*, составленномъ подъ руководствомъ Академика П. И. Кеппена, и 2) о *Русской Исторической Библиографіи*, которой издано два выпуска, содержащіе въ себѣ исчисленіе всего, что въ Россіи вышло по части исторіи въ 1855 и 1856 годовъ.

3. Порученія, возлагаемыя на Академію и ея членовъ правительствомъ.

Независимо отъ спеціальныхъ ученыхъ трудовъ, имѣющихъ въ виду рѣшеніе задачъ науки и расширеніе черезъ то области человѣческихъ знаній, предметами нашихъ занятій постоянно бываютъ еще и такіе, болѣею частью практическіе вопросы, которые для отвѣта на нихъ хотя и требуютъ ученыхъ познаній и пособій, но рѣшеніе которыхъ не служитъ собственно для обогащенія науки. Мы разумѣемъ здѣсь вопросы, возникающіе въ теченіи дѣла административныхъ, и предлагаемые Академіи разными правительственными учрежденіями. Замѣтимъ здѣсь прежде всего, что по-

рученія этого рода въ послѣднее время постоянно болѣе и болѣе умножаются. Въ этомъ обстоятельствѣ, мы, безъ всякой хвастливости, конечно въ правѣ видѣть признаніе пользы, доставляемой государству наукой и Академіей, и доказательство довѣрія къ усердію нашему служить по мѣрѣ нашихъ силъ общественнымъ интересамъ. Упомянемъ здѣсь о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ порученіяхъ этого рода, такихъ, при которыхъ необходимо было произвести болѣе обширныя ученныя розысканія.

1) Въ Морскомъ Министерствѣ уже нѣсколько лѣтъ производилась съ Новороссійскимъ генераль-губернаторомъ обширная переписка, предметомъ которой были разныя предположенія о мѣрахъ къ предотвращенію обмелѣнія Азовскаго моря. Главное мѣстное начальство Новороссійскаго края, полагая, что море засоряется выбрасываемымъ купеческими судами балластомъ, находило между прочимъ необходимымъ, для предупрежденія опасности, грозившей отъ этого мореходству, обязать суда, плавающія въ Азовскомъ морѣ, имѣть водяной балластъ, вмѣсто землянаго или каменнаго, или даже совершенно закрыть это море для всѣхъ приходящихъ изъ-за границы судовъ. Ближайшее разсмотрѣніе этихъ предложеній привело Морское Министерство къ убѣжденію, что всякое административное распоряженіе для отвращенія дальнѣшаго обмелѣнія этого моря было бы преждевременно и неосновательно, доколѣ не будетъ произведено ученое изслѣдованіе самаго явленія. Подобное изслѣдованіе, разъяснивъ какъ дѣйствительность такого обмелѣнія, такъ равно и причины его, указало бы и на то, можно ли и какими именно мѣрами ему противодѣйствовать. Вслѣдствіе этого, Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу благоугодно было, въ сентябрѣ прошлаго года, поручить Академіи обсудить вопросъ о пользѣ снаряженія ученой экспедиціи для изслѣдованія на мѣстѣ причинъ обмелѣнія Азовскаго моря. Приступивъ немедленно къ исполненію воли Его Высочества, Академія имѣла 28 сентября для обсужденія дѣла чрезвычайное засѣданіе, въ которомъ, принимая въ соображеніе, что для рѣшенія означеннаго вопроса, столь-же важнаго въ государственномъ отношеніи, сколько и любопытнаго въ отношеніи ученомъ, необходимо пособіе данныхъ, доставляемыхъ различными отраслями наукъ, назначило особую комиссію изъ академиковъ: Бэра, Ленца, Гельмерсена, Стефани, Весселовскаго и Куника, дабы такимъ образомъ, при помощи спеціальныхъ познаній каждаго изъ этихъ ученыхъ, предложенный Академіи вопросъ

могъ быть разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ, на основаніи данныхъ физической географіи и геологіи, равно какъ и историческихъ. Академикъ Бэръ принялъ на себя, при содѣйствіи прочихъ членовъ комиссіи, составленіе донесенія, которое и было представлено Академіи въ засѣданіи 8 февраля. Исходя изъ того убѣжденія, что всѣ физическія явленія, которыя могли бы въ настоящее время производить обмелѣніе Азовскаго моря, должны были дѣйствовать уже издавна, въ теченіе всего того періода лѣтъ, за который имѣются объ этомъ морѣ историческія извѣстія, комиссія внимательно разсмотрѣла всѣ, завѣщанныя намъ классической древностію, свѣдѣнія объ этомъ морѣ и прилегающихъ къ нему странахъ и, сличивъ ихъ съ новѣйшими показаніями, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: что Азовское море уже и въ древнѣйшія времена было мелкимъ, и нѣтъ доказательствъ на то, чтобы въ теченіе 2000 лѣтъ глубина главнаго или большаго бассейна моря уменьшилась въ сколько-нибудь замѣтной мѣрѣ. На противъ того, въ сѣверо-восточной, суживающейся части его, называемой Таганрогскимъ заливомъ въ обширномъ смыслѣ, произошло со времени первыхъ промѣровъ, при Петрѣ Великомъ, значительное суженіе фарватера, вслѣдствіе того обстоятельства, что косы, простирающіяся здѣсь съ обѣихъ противолежащихъ береговъ, замѣтно удлинились. Въ то же время, уменьшилась и глубина этого залива, въ особенности же въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ переходитъ въ главный бассейнъ, что однако-же до сихъ поръ не могло имѣть вліянія на судоходство, такъ какъ въ Азовское море могутъ входить только небольшія суда, сидяція не глубже 14-ти футовъ въ водѣ. Это уменьшеніе глубины не можетъ быть приписываемо выбрасыванію балласта, а есть слѣдствіе земляныхъ осадковъ, выносимыхъ сюда изъ Дона. Наконецъ, степень уменьшенія глубины сѣверо-восточной части моря, во всякомъ случаѣ не слишкомъ значительная, не могла быть опредѣлена съ совершенною точностію, потому что произведенные при Петрѣ I промѣры оказываются не довольно точными, да и мѣра длины, при нихъ употребленная, не могла быть въ точности опредѣлена. Эти заключенія, вмѣстѣ съ соображеніями о тѣхъ задачахъ, которыя могли бы быть предметомъ изслѣдованій предполагаемой ученой экспедиціи на Азовское море, были черезъ Президента Академіи представлены Государю Великому Князю, и Его Высочеству благоугодно было выразить Академіи свою признательность за ся трудъ и удостовѣрить, что мнѣніе ея будетъ принято пра-

вительствомъ въ соображеніе съ полнымъ уваженіемъ при окончательномъ обсужденіи этого предмета.

2) Вслѣдствіе представленнаго Правительству проекта о разведеніи устрицъ по русскимъ берегамъ Балтійскаго моря, академикъ Бэръ былъ приглашенъ высказать свое мнѣніе о томъ, въ какой мѣрѣ можно ожидать успѣха отъ опытовъ, которые нужно было бы для этого сдѣлать и которые конечно были бы сопряжены съ немалыми расходами. Вслѣдствіе этого, г. Бэръ подвергъ вопросъ подробному и основательному изслѣдованію, и свои соображенія и заключенія, вмѣстѣ съ выводами, служащими имъ опорой, изложилъ въ обширной запискѣ, представленной имъ Академіи и напечатанной въ нашемъ Бюллетенѣ ¹⁾. Въ ней онъ доказалъ, что для успѣшнаго распложенія устрицъ необходимо, чтобы содержаніе соли въ морской водѣ было не менѣе 2‰. У береговъ Крыма, гдѣ соленость воды около 1,8‰, устрицы водятся уже плохія и мелкія. По недостатку соли въ водѣ, устрицы въ Балтійскомъ морѣ нигдѣ не водятся, не смотря на то, что оно соединяется тремя проливами съ Каттегатомъ, въ сѣверной части котораго устрицы водятся сами собою. А какъ у Русскихъ береговъ Балтики количество соли въ водѣ нигдѣ не превышаетъ 0,7‰, то отъ искусственнаго разведенія здѣсь устрицъ нельзя ожидать никакого успѣха.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Бэръ собралъ изъ разныхъ мѣстъ Балтійскаго моря пробы воды, которыя и были химически разложены гг. Генрихомъ Струве и Гебелемъ младшимъ. Результаты этихъ разложеній, вмѣстѣ съ тѣми, которыя были сдѣланы г. Форхгамеромъ, въ Копенгагенѣ, и нѣкоторыми другими, послужили г. Бэру для изображенія, на небольшой картѣ, распредѣленія солености воды въ Балтійскомъ морѣ.

3) Академики Гельмерсенъ и Кокшаровъ были приглашены Министерствомъ Императорскаго Двора въ члены ученой комиссіи, составленной по Высочайшему повеленію для подробнаго изслѣдованія сдѣлавшихся въ Александровской колоннѣ трещинъ и причинъ оныхъ, и для опредѣленія положительныхъ мѣръ къ исправленію этихъ поврежденій, и, на сколько будетъ возможнымъ, къ предупрежденію ихъ возобновленія. Занявшись изслѣдованіями, необходимыми для рѣшенія этой задачи, г. Гельмерсенъ изло-

¹⁾ Чит. 19 апрѣля. *Bulletin*, IV, 17.

жилъ свои выводы въ особой запискѣ, читанной имъ въ одномъ изъ нашихъ засѣданій ¹⁾; въ ней онъ представилъ: историческій обзоръ сооруженія памятника; описаніе Пютерлакевой ломки, доставившей этотъ величайшій на свѣтѣ монолитъ, и описаніе гранита этой мѣстности; исторію обработки и доставки колонны въ С.-Петербургъ, и наконецъ первоначальное происхожденіе замѣчаемыхъ на ней трещинъ, и соображенія о мѣрахъ для предотвращенія по возможности ихъ увеличенія.

4) Гг. академики Купферъ, Ленцъ, Якоби и Фрицше были приглашены Министерствомъ Финансовъ принять участіе, въ качествѣ экспертовъ, въ занятіяхъ технического отдѣла комиссіи, Высочайше учрежденной для составленія проекта положенія объ акцизѣ съ питей. Г. Купферъ, занявшись, вслѣдствіе такого порученія, изслѣдованіемъ спиртомѣровъ, принятыхъ въ Пруссіи и предложенныхъ для введенія и у насъ, нашелъ, что въ нихъ дѣленіе скалы, особенно въ среднихъ ея частяхъ, представляетъ постоянную погрѣшность, отъ которой ошибочность показаній прибора простирается до $1\frac{1}{2}\%$ ²⁾; это обстоятельство причинило бы значительную потерю для акцизнаго сбора, если бы у насъ были приняты Прусскіе спиртомѣры. Для устраненія этого неудобства г. Купферъ устроилъ спиртомѣръ, который оказался вѣрнѣе всѣхъ другихъ приборовъ этого рода. Вѣрхъ того онъ приготовилъ введеніе въ Россію стоградусаго спиртомѣра, продолживъ принадлежанія къ сему прибору таблицы до самыхъ низшихъ температуръ, какія встрѣчаются въ Россіи. Наконецъ, онъ вычислилъ новыя таблицы для рѣшенія разныхъ задачъ, встрѣчающихся въ торговлѣ крѣпкими напитками. Всѣ эти работы будутъ соединены въ особое руководство по спиртомѣрію, имѣющее вскорѣ выйти въ свѣтъ.

Академикъ Якоби, по порученію Департамента Податей и Сборовъ, произвелъ также рядъ испытаній для опредѣленія степени точности Берлинскихъ спиртомѣровъ, и сообщилъ Академіи свои выводы, подтвердившіе вполнѣ замѣчанія г. Купфера объ этихъ спиртомѣрахъ ³⁾.

5) Акад. Ленцъ участвовалъ въ занятіяхъ двухъ комиссій, изъ которыхъ одна учреждена при Министерствѣ Императорскаго Двора,

¹⁾ Чит. 29 ноября.

²⁾ Записка объ этомъ г. Купфера, читанная имъ въ засѣданіи Академіи 22 февраля, напечатана въ *Bulletin* III, 353.

³⁾ Чит. 20 сентября. *Bulletin* IV, 394.

другая — при Военномъ Министерствѣ, для изысканій о способахъ вентиляціи строеній. Задачею первой изъ этихъ комиссій поставлено изыскать самые лучшіе по нашему климату и роду построекъ способы вентиляціи; а второй поручено опредѣлить, въ какой степени удовлетворяютъ своей цѣли отопленіе и вентиляція, устроенныя г-мъ Дершау въ одномъ флигелѣ Семеновскихъ казармъ. Для рѣшенія обѣихъ задачъ прежде всего надлежало повѣрить инструменты, необходимые для указанныхъ изслѣдованій, и опредѣлить, для употребленнаго при этомъ анемометра Комба, постоянныя величины формулъ, служащихъ къ вычисленію скорости. Съ этою цѣлью, г. Ленцъ устроилъ въ физическомъ кабинетѣ Академіи служащій къ тому вращательный снарядъ, и большое число употребляемыхъ у насъ анемометровъ, принадлежащихъ какъ комиссіи, такъ и разнымъ инженерамъ, было повѣрено въ томъ же физическомъ кабинетѣ. Изслѣдованія о вентиляціи, устроенной въ казармѣ Семеновскаго полка, были продолжаемы въ теченіе многихъ дней зимою 1860 — 1861 года, и отчетъ о нихъ уже напечатанъ въ Инженерномъ Журналѣ (1861 г. № 5). Комиссіею при Министерствѣ Императорскаго Двора возведена къ нынѣшней зимѣ пробная вентиляція, устроенная собственно для рѣшенія разныхъ, представляющихся въ этомъ дѣлѣ, задачъ, и Комиссія занята опытами, которые должны будутъ производиться какъ нынѣшнюю, такъ и будущую зимою.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ОТЧЕТУ ЗА 1861 ГОДЪ.

I. СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ М. В. ОСТРОГРАДСКАГО.

А. Сочиненія, читанныя имъ въ засѣданіяхъ С. Петербургской Академіи Наукъ и напечатанныя въ ея изданіяхъ.

1. *Note sur une intégrale qui se rencontre dans le calcul de l'attraction des sphéroïdes.* Чит. 2 июля 1828. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math., phys. et nat. I, 39.
2. *Note sur les intégrales définies.* Чит. 29 окт. 1828. — *ibid.* 117.
3. *Note sur la théorie de la chaleur.* Чит. 5 ноября 1828. — *ibid.* 129.
4. *Sur l'intégration des équations à différences partielles relatives aux petites vibrations d'un milieu élastique.* Чит. 10 июня 1829. — *ibid.* 455.
5. *Deuxième note sur la théorie de la chaleur.* Чит. 8 июля 1829. — *ibid.* 123.
6. *Note sur la variation des constantes arbitraires dans les problèmes de mécanique.* Чит. 2 декабря 1829. — *ibid.* 109.
7. *Note sur l'équilibre d'un fil élastique.* Чит. 16 мая 1832. — Mémoires de l'Acad. VIe Sér. Sc. math., phys. et nat. II, Bull. N° 4, стр. I.
8. *Mémoire sur l'intégration des équations à différences partielles relatives aux petites vibrations des corps élastiques.* Чит. 27 июня 1832. — *ibid.* II, 339.
9. *Mémoire sur l'intégration des fractions rationnelles.* — Чит. 22 марта 1833. — *ibid.* 569.
10. *Note sur la relation que peuvent avoir entr'elles les intégrales des fonctions algébriques.* Чит. 5 июля 1833. — *Ibid.* II, Bull. N° 6, стр. VIII.
11. *Suite du mémoire sur l'intégration des fractions rationnelles.* Чит. 23 августа 1833. — *Ibid.* II, 657.
12. *Mémoire sur le calcul des variations des intégrales multiples.* Чит. 24 января 1834. — Мém. de l'Acad. VIe sér. Sc. math. et phys. I, 35. — Этотъ мемуаръ перепечатанъ въ Crelle's Journal, Vol. XV, и переведенъ на англійскій языкъ въ книгѣ: *A history of the progress of the calculus of variations during the nineteenth century*, by J. Todhunter, M. A. Fellow and principal Lecturer of St. John College Cambridge. 1861. in 8°.

13. *Extrait d'un mémoire sur la probabilité des erreurs des tribunaux.* — Извлечение изъ записки, читанной 12 июня 1834. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. I, Bull. N° 3, стр. I.
14. *Considérations générales sur les momens des forces.* Чит. 7 ноября 1834. — *Ibid.* I, 129.
15. *Note sur la méthode des approximations successives.* Чит. 11 сентября 1835. — *Ibid.* I, 233. — Извлечение изъ этой записки въ Bulletin Scientifique. I, 1.
16. *Sur un cas singulier de l'équilibre des fluides incompressibles.* — Чит. 19 февраля 1836. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. I, 333.
17. *Sur l'équation relative à la propagation de la chaleur dans l'intérieur des liquides.* Чит. 8 апрѣля 1836. — *Ibid.* I, 353. — Извлечение въ Bulletin Scientif. I, 25.
18. *Tables des racines primitives pour tous les nombres premiers au dessous de 200, avec les tables pour trouver l'indice d'un nombre donné, et pour trouver le nombre d'après l'indice.* Представлено 22 апрѣля 1836. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. I, 359. Извлечение въ Bulletin Scientif. I, 32.
19. *Sur le calcul des fonctions génératrices.* Извлечение изъ записки, читанной 8 июля 1836. — Bulletin Scientif. I, 73.
20. *Sur la transformation des variables dans les intégrales multiples.* — Чит. 12 августа 1836. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. I, 401.
21. *Notes sur différents sujets de l'analyse mathématique:* a) *sur les fonctions exponentielles.* b) *Sur une espèce de fonctions des coordonnées sphériques.* c) *Sur le calcul des variations.* Чит. 1 декабря 1837. — Bulletin Scientif. III, 209.
22. *Mémoire sur les déplacements instantanés des systèmes assujettis à des conditions variables.* Чит. 20 апрѣля 1838. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. I, 565. — Извлечение въ Bulletin Scientif. IV, 177.
23. *Note sur les équations du mouvement d'un point matériel placé dans l'intérieur d'un tube rectiligne tournant autour d'un axe donné.* — Чит. 22 июня. 1838. — Bulletin Scientif. IV, 209.
24. *Note sur quelques formules relatives à l'attraction mutuelle d'une sphère et d'un sphéroïde.* Чит. 19 окт. 1838. — Bulletin Scientif. IV, 369.
25. *Note sur les équations différentielles linéaires.* Чит. 26 окт. 1838. — Bulletin Scientif. V, 33.
26. *De l'aimantation mutuelle entre des barres disjointes.* Чит. 5 апр. и 12 мая 1839. — Bulletin Scientif. V, 346 и 351.
27. *Mémoire sur les quadratures définies.* Чит. 23 авг. 1839. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. II, 309. — Извлечение въ Bulletin Scientif. VI, 161.
28. *Tables pour faciliter le calcul de la trajectoire que décrit un mobile dans un milieu résistant.* Представлено 20 дек. 1839. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. II, 437.
29. *Sur une note relative aux intégrales définies déduites de la théorie des surfaces orthogonales.* Чит. 29 мая 1840. — Bulletin Scientif. VII, 362.

30. *Note sur le mouvement des projectiles sphériques dans un milieu résistant.* Чит. 30 окт. 1840. — Bullet. Scientif., VIII, 65.
31. *Mémoire sur le mouvement des projectiles sphériques dans l'air.* — Чит. 18 дек. 1840. — Извлечение въ Bullet. Scientif. VIII, 133.
32. *Note sur une question particulière des maxima relatifs.* Чит. 29 января 1841. — Bullet. Scientif. VIII, 327.
33. *Sur le principe des vitesses virtuelles et sur la force d'inertie.* Чит. 9 декабря 1841. — Bullet. Scient. X, 34.
34. *Sur les sphéroïdes dont tous les moments d'inertie sont égaux.* — Чит. 13 мая 1842. — Bullet. Phys.-math. I, 60.
35. *Sur les intégrales des fonctions algébriques.* Чит. 23 сент. 1842. — Bullet. phys.-math. I, 113.
36. *Mémoire sur l'intégration des fractions rationnelles.* Чит. 22 ноября 1844. — Bullet. phys.-math. IV, 145 и 286.
37. *Sur le mouvement des fluides.* Чит. 13 дек. 1844. — Извлечение въ Bullet. phys.-math. IV, 33.
38. *Sur une question des probabilités.* Чит. 23 окт. 1846. — Bullet. phys.-math. VI, 321.
39. *Sur la variation des constantes arbitraires dans les problèmes de dynamique.* Чит. 24 сент. 1847. — Bullet. phys.-math. VII, 113.
40. *Sur les intégrales des équations générales de la dynamique.* Чит. 6 окт. 1848. — Bullet. phys.-math. VIII, 33.
41. *Mémoire sur les équations différentielles relatives au problème des isopérimètres.* Чит. 17 ноября 1848. — Mém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. IV, 385.
42. *Sur les racines égales des polynomes entiers.* Чит. 23 сент. 1849. — Bullet. phys.-math. VIII, 193.
43. *Sur les dérivées des fonctions algébriques.* Чит. 12 июня 1850. — Bullet. phys.-math. XI, 337.
44. *Note sur le traité de trigonométrie à l'usage des écoles militaires.* — Чит. 8 августа 1851. — Bullet. phys.-math. X, 11.
45. *Mémoire sur la théorie générale de la percussion.* Чит. 26 мая 1854. — Mém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. VI, 267.
46. *Sur la probabilité des hypothèses d'après les évènements.* Чит. 18 марта 1859. — Bullet. phys.-math. XVII, 516.
47. *Sur la courbure des surfaces.* Чит. 20 января 1860. — Bullet. de l'Acad. I, 545.
48. *Sur une intégrale définie.* Чит. 15 июня 1860. — Bullet. de l'Acad. III, 65.

Б. Сочинения, представленные Парижской Академіи Наукъ, и напечатанныя въ ея изданіяхъ.

1. *Mémoire sur la propagation des ondes dans un bassin cylindrique.* — Читан. въ засѣданіи Парижской Академіи 6 ноября 1826. — Напеч. въ Mémoires présentés par divers savants à l'Académie royale des

sciences de l'Institut de France et imprimés par son ordre. Sciences mathém. et phys. III, 23. (1832).

2. *Sur les facteurs égaux des polynomes entiers.* — Въ Comptes Rendus hebdomadaires des séances de l'Acad. XLII, 930. (1856).
3. *Sur l'usage des polynomes linéaires en dynamique.* — Въ Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Acad. XLIV, 962. (1857).

В. Разборы сочиненій, представленныхъ на соисканіе Демидовскихъ наградъ:

1. Разборъ сочиненія Профессора Брашмапа: *Статика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ*, въ VII присужденіи Демидовскихъ наградъ (17 апрѣля 1838 года), стр. 79.
2. Разборъ (вмѣстѣ съ г. Буныковскимъ составленный) сочиненія Капит.-Лейт. А. Зеленаго: *Краткое руководство начертательной геометріи*, въ XIV присужденіи Демидовскихъ наградъ (17 апр. 1845), стр. 87.
3. Разборъ сочиненія Экстр. Проф. Петербургскаго Университа Сомова: *Аналитическая теорія волнообразнаго движенія эфира*, въ XVII присужденіи Демидов. наградъ (17 апр. 1848 г.), стр. 61.
4. Разборъ (вмѣстѣ съ г. Буныковскимъ составленный) сочиненія Профессора Давидова: *Теорія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость*, въ томъ же XVII присужденіи, стр. 107.
5. Разборъ сочиненія Г. Давидова: *Теорія капиллярныхъ жидкостей*, въ XIX присужденіи Демидовскихъ наградъ (17 апрѣля 1850), стр. 77.
6. Разборъ (вмѣстѣ съ г. Буныковскимъ составленный) сочиненія Сомова: *Основанія теоріи эллиптическихъ функций*. Въ XX присужденіи (17 апрѣля 1851), стр. 151.
7. Разборъ сочиненія г. Ковальскаго: *Теорія движенія Пентуна* — въ XXIII присужденіи (28 мая 1854), стр. 131.
8. Разборъ сочиненія Профессора Мндинга: *Изысканія, относящіяся къ интегрированію дифференціальныхъ уравненій перваго порядка съ двумя переменными*, въ XXX присужденіи (16 июня 1861), стр. 49.
9. Разборъ (вмѣстѣ съ г. Буныковскимъ подписанный) сочиненія Профессора Соколова *Динамика*, въ томъ же XXX присужденіи, стр. 143.

Г. Сочиненія, отдѣльно изданныя:

1. *Учебныя руководства для Военно-Учебныхъ заведеній. Руководство начальной геометріи.* Курскъ II-го общаго класса. Спб. 1855, въ 8 д. л. 140 стр. Курскъ III-го общаго класса. Спб. 1857, въ 8 д. л. 406 стр. Курскъ V общаго класса. Спб. 1860, въ 8 д. л. 204 стр.
2. *Программа и конспектъ тригонометріи*, для руководства въ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ. Спб. 1851, въ 8 д. л. 64 стр.

Д. Кромъ того два читанныхъ М. В. Остроградскимъ курса были занесены и изданы подъ слѣдующими заглавіями:

1. *Cours de mécanique céleste* fait par Mr M. A. Ostrogradski et rédigé par J. Janouschewski, capitaine du génie des voies de communication. St.-Petersb. Imprimerie de l'Acad. des Sc. 1831. in 4°, 95 стр. Этотъ курсъ, состоявшій изъ 12 лекцій, читанныхъ въ залѣ Академіи Наукъ, продолжался съ ноября 1829 по мартъ 1830. — Въ Crelle's Journal Vol. VII (1831), стр. 97, находится донесеніе объ этомъ курсѣ, представленное Парижской Академіи Наукъ 25 октября 1830 Пуассономъ и Араго.
2. *Лекціи алгебраическаго и трансцендентнаго Анализа*, читанныя въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ Академикомъ Остроградскимъ. Составлены С. Бурачкомъ и С. Зеленымъ. Первый годъ. Ч. I. Рѣшеніе алгебраическихъ уравненій. Ч. II. Теорія алгебраическихъ функций. Сиб. 1837. XXIV, XXXII и 606 стр. въ 8 д. л.

II. СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ СВѢТЪ СЪ 1 ЯНВАРЯ ПО 31 ДЕКАБРЯ 1861 ГОДА.

Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:

- Tome III. (Avec 3 Planches). X и 584 стр. in-4°.
- Tome IV, N° 1 — 8 (feuilles 1 — 31).

Mélanges mathématiques et astronomiques, tirés du Bulletin etc. Tome III. Livraison 3e (стр. 243 — 360). (Avec deux Planches). 1861, in-8°.

Mélanges physiques et chimiques, tirés du Bulletin etc. Tome IV. Livraison 5e (стр. 475 — 606). (Avec 2 Planches). 1861, in-8°.

- Tome IV. Livraison 6e et dernière (стр. I — IV и 607 — 712). 1861, in-8°.

— Tome V. Livraison 1re (стр. 1 — 130). 1861, in-8°.

Mélanges biologiques, tirés du Bulletin etc. Tome III. Livraison 4e (стр. 355 — 482). (Avec 2 Planches). 1861, in-8°.

- Tome III. Livraison 5, 6e et dernière. (Avec une Carte), (стр. I—V, 483 — 708). 1861, in-8°.

— Tome IV. Livraison 1re. (Avec une Planche) (стр. 1 — 124). 1861, in-8°.

Mélanges russes, tirés du Bulletin etc. Tome IV. Livraison 2e (стр. 117 — 248). 1861, in-8°.

Mélanges asiatiques, tirés du Bulletin etc. Tome IV. Livraison 2e (стр. 137 — 292). 1861, in-8°.

- Tome IV. Livraison 3e (стр. 293 — 428 съ таблицею генеалогическихъ списковъ). 1861, in-8°.

Mélanges gréco-romains, tirés du Bulletin etc. Tome II. Livraison 3e (стр. 217 — 364). 1861, in-8°.

Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VIIe Série:

- Tome III, N° 10. *Ueber die Sprache der Tschukitschen und ihr Verhältniss zum Korjakischen*, von L. Radloff. 60 стр. in-4°. 1861.

Mémoires de l'Acad. etc., VII Série:

- Tome III, № 11. *Die Oberschulterhakenschleimbeutel* (Bursae mucosae supracoracoideae), eine Monographie mit Vorbermerkungen, enthaltend Beiträge zur Anatomie der Regio infraclavicularis und deltoidea. Von Prof. Dr. Wenzel Gruber. (Mit 3 Tafeln). 38 стр. in-4°, 1861.
- — № 12. Д. Перевощникова. Вѣковыя возмущенія семи большихъ планетъ. Отдѣленіе четвертое. 181 стр. in-4°. 1861.
- Tome IV. № 1. *Beobachtung der totalen Sonnenfinsterniss vom 18 (6) Juli 1860 in Pobes*. Nach den Berichten der einzelnen Theilnehmer zusammengestellt von Otto Struve. (Mit 3 Tafeln). 46 стр. in-4°. 1861.
- — № 2. *Recherches sur quelques fonctions numériques*. Par V. Bouniakovsky. 35 стр. in-4°. 1861.
- — № 3. *Ueber den russischen Monazit und Aeschynit*, von N. v. Kokscharow. (Mit 4 Tafeln). 21 стр. in-4°. 1861.
- — № 4. *Tentamen florae ussuriensis oder Versuch einer Flora des Ussuri-Gebietes*. Nach den von Herrn R. Maack gesammelten Pflanzen, bearbeitet von E. Regel. (Mit 12 Tafeln). 228 стр. in-4°. 1861.
- Отчеты Императорской Академіи Наукъ за 1860 годъ*. 148 стр. in-8°. 1861.
- Присужденіе, Тридцатое, учрежденныяъ П. И. Демидовымъ награды*. IV и 168 стр. in-8°. 1861.
- Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens*. Auf Kosten der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften herausgegeben von K. E. v. Baer und G. v. Helmersen:
- 22. Bändchen. Herausgegeben von G. v. Helmersen. *Charakter der Erzführung und Zustand des Bergbaus im Ural*, von Antipow 2. Aus dem Russischen übersetzt von F. Löwe. VII и 184 стр. in-8°. 1861.
- 23. Bändchen. *Berichte über Reisen im Süden von Ost-Sibirien*, im Auftrage der Kaiserlichen Russischen Geographischen Gesellschaft ausgeführt in den Jahren 1855 bis incl. 1859 von Gustav Radde. Hierzu ein Atlas, bestehend aus 2 Karten und 11 Tafeln verschiedener Ansichten und Typen in Tondruck. XXIV и 720 стр. in-8°. 1861, съ атласомъ (2 карты и 11 видовъ хромолитнографическихъ).
- Böhntlingk, Otto, und Rudolph Roth, *Sanskrit-Wörterbuch* herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Dritter Theil. (Lief. 20) листы 51 — 60. (Lief. 21) листы 61 — 63 съ заглавіемъ и предисловіемъ къ III^{ей} части, in-4°. 1861.

- Middendorff's, Dr. A. Th. v., *Sibirische Reise*. Band IV. Theil 1. *Uebersicht der Natur Nord- und Ost-Sibiriens*. Dritte Lieferung. *Klima*, стр. 333 — 523 и I — XXV in-4°. 1861.
- А. Миддендорфа, *Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. Сѣверъ и востокъ Сибири въ естественно-историческомъ отношеніи*. Часть I. (Выпускъ 2). Отдѣлъ II. *Орографія и Геомозія*. Съ 2 картами (листы XIII и XV) стр. 189 — 314 и XIII — XX in-4°. 1861.
- Ahlquist, Dr. August. *Versuch einer Mokscha-mordwinischen Grammatik nebst Texten und Wörterverzeichnis*. XIV и 214 стр. in-8°. 1861.
- Также подъ заглавіемъ:
- *Forschungen auf dem Gebiete der ural-altaischen Sprachen* von Dr. August Ahlquist. Erster Theil. *Versuch einer mokscha-mordwinischen Grammatik*. 1861.
- Библиографія. Русская историческая*. Годъ 1855. VIII и 166 стр. in-8°. 1861.
- Годъ 1856. VI и 228 стр. in-8°. 1861.
- Brosset, M. *Les Ruines d'Ani, capitale de l'Arménie sous les X rois Bagratides aux Xe et XIe siècle. Histoire et Description*. IIe Partie avec un atlas de 21 planches lith. стр. I — XVI и 93 — 176, in-4°. 1861.
- Дуна меридіана 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ, измѣренная съ 1816 по 1855 годъ* подъ руководствомъ К. Теннера, Н. Х. Зеландера, Хр. Ганстена, Ф. Г. В. Струве. По разнымъ матеріаламъ составилъ и обработалъ Ф. Г. В. Струве. Изданіе Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ. Томъ первый. *Геодезическія операціи между Дунаемъ и Финскимъ Заливомъ*. Стр. CXLVI и 334. 1861. in-4°.
- Томъ второй. *Геодезическія операціи между Финскимъ заливомъ и Ледовитымъ моремъ*. (Съ атласомъ изъ 26 чертежей), стр. 485. 1861, in-4°.
- Euleri, Leonhardi, *Opera postuma*. Tomus prior et alter, in-4°. 1861.
- Gmelini, Joannis Georgii, *M. Dr. Academiae et Professoris quondam Petropolitani, deinde Chemiae et Historiae naturalis Professoris ord. Tubingensis, Reliquias quae supersunt commercii epistolici cum Carolo Linnaeo, Alberto Hallero, Guilelmo Stellero et al., Floram Gmelini sibiricam ejusque Iter sibiricum potissimum concernentis ex mandato et sumtibus Academiae scientiarum Caesareae Petropolitanae publicandas curavit Dr. Guil. Henr. Theodor Plieninger*. (Addita Autographa lapidi impressa). Stuttgartiae. 1861. Typis C. F. Heringianis. VIII и 196 стр. in-8°.
- Hanssen, Dr. G. *Die Aufhebung der Leibeigenschaft und die Umgestaltung der gutsherrlich-bäuerlichen Verhältnisse überhaupt in den Herzogthüm-*

mern Schleswig und Holstein. Eine von der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften im Jahre 1860 gekrönte Preisschrift. IV n 195 стр. in-8°. 1861.

Кенненъ, П. *Хронологическій Указатель матеріаловъ для исторіи народовъ Европейской Россіи*. Составленъ подъ руководствомъ Петра Кеннена. VII n 510 стр. in-8°. 1861.

Монсея Кагацкватвацц, *Исторія Аванъ*. Переводъ съ Армянскаго. XV n 376 стр. in-8°. 1861.

Переписка на иностранныхъ языкахъ грузинскихъ царей съ российскими государями отъ 1659 г. по 1770 г. XII, ХСІ n 233 стр. in-4°. 1861.

Сверсныя древности королевскаго музея въ Копенгагенѣ, отобранныя и объясненныя профессоромъ Копенгагенскаго Университета П. Н. А. Ворсо (Worsaae). 1861. XII n 40 стр.

русскаго текста къ сочиненію:

— *Nordiske Oldsager i Det kongeli Museum i Kjöbenhavn. Ordrede og forklarede af J. J. A. Worsaae. Tegned og raderede af Magnus Petersen chemityperede af Aagaard i Kittendorf oc Aagaards Etablissement*. Kjöbenhavn, 1859. 200 стр. in-8°.

Sjögren's, Joh. Andreas, *Gesammelte Schriften*. 3 тома in-4°, 1861:

— Band I, также подъ заглавіемъ: *Joh. Andreas Sjögren's Historisch-ethnographische Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden*. VII n 678 стр.

— Band II. Theil 1, также подъ заглавіемъ: *Joh. Andreas Sjögren's Livische Grammatik nebst Sprachproben*. Im Auftrage der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften bearbeitet und mit einer historisch-ethnographischen Einleitung versehen von Ferdinand Joh. Wiedemann. CIV n 480 стр.

— Band II. Theil 2, также подъ заглавіемъ: *Joh. Andreas Sjögren's Livisch-deutsches und deutsch-livisches Wörterbuch*, im Auftrage der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften bearbeitet von Ferdinand Joh. Wiedemann. 398 стр.

Struve, Otto. *Tabulae quantitatum Besselianarum quibus apparentes stellarum positiones in medias convertuntur, adhibitis numeris constantibus Pulcovensibus pro annis 1840 ad 1864 computatae*. XVII n 202 стр. in-8°. 1861.

Sugenheim, S. *Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft und Hörigkeit in Europa*. Eine von der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften im Jahre 1860 gekrönte Preisschrift. VIII n 544 стр. in-8°. 1861.

Въ этихъ сочиненіяхъ отпечатано въ теченіе 1861го года 511¹/₈ листовъ.

III. СПИСОКЪ ИЗДАШІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПЕЧАТАВШИХСЯ СЪ 1го ЯНВАРЯ ПО 31ое ДЕКАБРЯ 1861 ГОДА, ПО ЕЩЕ НЕ ВЫПУЩЕННЫХЪ ВЪ СВѢТЪ.

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ отпечатанныхъ въ теченіе 1861 г.	Общее число листовъ отпечатанныхъ по 31 дек. 1861 г.
<i>Bulletin de l'Académie Imp. des sc. de St.-Petersbourg:</i>		
» T. IV, N ^o 9.....	5 ¹ / ₂	
<i>Mélanges tirés du Bulletin de l'Académie Imp. des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
» <i>mathématiques et astronomiques</i> . T. III. Liv. 4.....	1 ¹ / ₄	
» <i>asiatiques</i> . T. IV. Liv. 4.....	7 ¹ / ₄	
» <i>gréco-romains</i> . T. II. Liv. 3.....	1 ¹ / ₄	
<i>Mémoires de l'Académie Imp. des sciences de St.-Petersbourg</i> . VII Série:		
» Abich, H. <i>Sur la structure et la géologie du Daghestan etc.</i>	3	
» Brandt, I. F. <i>Symbolae Sirenologicae</i> . Pars II. <i>Osteologia comparata generis Rhytinae</i>	5	
» Langlois, Victor. <i>Extrait de la chronique de Sempad, seigneur de Barbaron, connétable d'Arménie etc.</i>	1	
» Minding, Dr. Ferd. <i>Beiträge zur Integration der Differentialgleichungen erster Ordnung zwischen zwei veränderlichen Grössen</i>	3	
» Strauch, A. <i>Essai d'une Erpétologie de l'Algérie</i>	1	
» Struve, O. <i>Observations de la grande nébuleuse d'Orion faites à Casan et à Poulkova</i>	4	
K. E. v. Baer und G. v. Helmersen, <i>Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches</i> . Bd. XVI.	—	8
O. Böhtlingk und Rudolph Roth. <i>Sanskrit-Wörterbuch</i> . Theil IV. Lief. 2.....	5	
Миддендорфа, А. <i>Путешествіе на северъ и востокъ Сибири</i> . Ч. I. Вып. 3.....	10 ³ / ₄	
Schrenck, L. v. <i>Reisen und Forschungen im Amurlande</i> . Bd. IV. Lief. 1.....	13	23
<i>Русскій Архивъ</i> . (Статья П. Буткова).....	25	
» » (Письма Кн. А. Д. Меншикова).....	7	

Названія сочиненій.	Число листовъ отпечатанныхъ въ теченіе 1861 г.	Общее число листовъ отпечатанныхъ по 31 дек. 1861 г.
Bonnel, E. <i>Commentar zur Russisch - Livländischen Chronographie</i>	18	33
Böhtlingk, O. <i>Sanskrit-Sprüche</i>	6	—
Dorn, B. <i>Geschichte Schir-ed-dins</i>	—	36
Гевонда, <i>Исторія Халифовъ</i> , переведенная на Русскій языкъ Г. Патканьяномъ..	8	—
Гиппинга, <i>Нева и Ижмаицъ</i> (печатается подъ надзоромъ А. А. Куника). Ч. I.....	11	18 ^{1/2}
» » » Ч. II.....	—	15
» » » Ч. III.....	—	19
Куникъ, А. А. <i>Избранныя сочиненія Третьяковскаго</i>	—	4
» <i>Jerdeboocks Extract öfver General-Gouvernementet Ingermanlandt</i>	—	5
Lerch, P. <i>Forschungen über die Kurden und die Iransischen Nordchaldaer</i> . III. Abth.....	3	9
Schiefner, A. A. <i>Castrén's Kleinere Schriften</i>	3	22
Schubert, T. F. de. <i>IIe Supplement à l'Exposé des travaux astronomiques et géodésiques</i>	19	—
Weiss, <i>Stern-Catalog</i>	20 ^{1/2}	—
Вельяминовъ-Зерновъ, В. В. <i>Материалы для Исторіи Крыма</i> . (Татарскій текстъ)....	45	116
» <i>Scheref-Nameh, ou histoire des Kourdes</i> , T. II. (Персидскій текстъ).....	10	23
» <i>Варианты въ Баберь-Наме</i>	—	7
Итого.....	235 ^{1/2}	—

Въ теченіе 1861 года отпечатано всего 746^{5/8} листовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,

ЗА 1861 ГОДЪ.

ЧИТАНЪ ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ НИКИТЕНКО

въ публичномъ собраніи 29 декабря.

Мм Гг.

Каждый годъ, по установленному порядку, II-е Отдѣленіе Академіи предаеть на благосклонный судъ вашъ, результаты своихъ ученыхъ трудовъ, — и каждый разъ мы могли бы опасаться, что утомляемъ вниманіе ваше однообразіемъ представляемой вамъ картины, еслибы не были увѣрены въ правдивомъ и просвѣщенномъ пониманіи вашемъ, какъ истинныхъ потребностей науки, такъ и способовъ, какими она удовлетворяетъ имъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто знакомъ съ тѣми и другими, тому извѣстно, сколько долговременныхъ, однообразныхъ, повторительныхъ опытовъ и изслѣдованій нужно для рѣшенія одного какого-нибудь вопроса науки, — а такихъ вопросовъ много. Вы знаете, мм. гг., что благоуспѣшный ходъ науки, какъ здоровое и цвѣтущее состояніе живаго организма въ природѣ, достигается непримѣтными, внутри ея совершающимися процессами, что процессы эти не представляютъ ничего поразительнаго и блестящаго, но что однако ими наука живетъ и дѣлается способною къ достиженію возвышеннѣйшихъ своихъ цѣлей. Для людей, лишенныхъ образованія, или исключительно пре-

давныхъ грубымъ эгоистическимъ заботамъ, всегда останется непонятнымъ, какъ можно жертвовать лучшими силами ума и многими существенными интересами жизни, задумываясь долго, съ микроскопомъ въ рукѣ, надъ какою-нибудь каплею воды, или съ перомъ надъ древними словами, сохранившимися въ полуистлѣвшей хартіи. Однако эта капля становится, такъ сказать, дверью, сквозь которую умъ человѣческой проникаетъ въ обширное царство живыхъ Божіихъ созданий; эти забытыя слова, разлагаемая посредствомъ лингвистическаго анализа, сближаемая съ словами другихъ языковъ и нарѣчій, ведутъ къ уразумѣнію великихъ истинъ исторіи, которыя безъ того были бы покрыты для насъ вѣчнымъ мракомъ. Итакъ къ страницамъ лѣтописи нашей, уже вамъ извѣстнымъ, мы присоединяемъ нынѣ новую, не боясь осужденія за то, что на ней вы встрѣтите продолженіе тѣхъ-же скромныхъ дѣяній, какими ознаменованы были прежніе годы въ кругу нашей ученой дѣятельности.

Въ собраніяхъ нашего Отдѣленія постоянно подвергались общему разсмотрѣнію разные предметы по части отечественнаго языка и дѣяній. Обсуживаніе предметовъ сихъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, посредствомъ изустнаго и письменнаго изложенія, и даже пренія о нихъ много содѣйствовали къ проясненію взглядовъ на существеннѣйшія стороны науки, равно какъ и оживленію нашихъ ученыхъ бесѣдъ. Такъ по вопросу о признакахъ спряженія русскихъ глаголовъ, какъ извѣстно, весьма запутанному и доселѣ нерѣшенному удовлетворительно въ грамматикахъ нашихъ, возникли между членами разногласныя мнѣнія, особенно между академиками Я. К. Гротомъ и П. С. Виларскимъ. Мысли, выраженные ими по сему случаю, напечатаны въ извѣстіяхъ Отдѣленія. Для специалистовъ, преимущественно занимающихся преподаваніемъ отечественнаго языка, мысли эти могутъ послужить поводомъ къ любопытнымъ и полезнымъ соображеніямъ. Къ числу общихъ трудовъ Отдѣленія въ истекающемъ году принадлежитъ также обсуживаніе произведеній, появлявшихся въ свѣтъ, или присылаемыхъ на разсмотрѣніе Отдѣленія посторонними лицами.

Изъ прошлогодняго отчета нашего вамъ, мм. гг., извѣстно, что Отдѣленіе предпріяло издать сочиненія Державина и возложило всѣ пригготовительныя работы по этому предмету на ординарнаго академика Я. К. Грота. Это первый шагъ къ осуществленію обширной мысли объ изданіи произведеній замѣчательнѣйшихъ отечественныхъ писателей, предложенной въ 1859 году предсѣдатель-

ствующимъ въ Отдѣленіи П. А. Плетневымъ. Мы разумѣли и разумѣемъ не одну перепечатку такихъ произведеній, но въ строгомъ смыслѣ изданія ученія, т. е. такія, которыя, при возможно совершенной полнотѣ, заключали бы въ себѣ объясненіе всего, что входило въ кругъ литературной дѣятельности писателя, всѣ указанія о его трудахъ и подробности біографическія, какія только можно собрать изъ печатныхъ и письменныхъ источниковъ и даже достовѣрныхъ изустныхъ преданій. Распространяться о пользѣ такихъ изданій, кажется, было бы излишне. Важнѣйшая часть умственнаго достоинства народа заключается въ твореніяхъ писателей—представителей его мысли и слова. Пока это достоинство не приведено въ извѣстность, не пояснено, не очищено въ горнилѣ критики, до тѣхъ поръ невозможна удовлетворительная, настоящая исторія не только литературы, но и вообще движенія народной образованности. Тутъ важны не одни эстетическіе интересы; писатель прошлаго времени, при несомнѣнномъ талантѣ своемъ, можетъ утратить часть своего блеска предъ судомъ художественной современной критики. Но кромѣ того, что было бы крайне несправедливо судить историческаго дѣятеля по потребностямъ и идеямъ нашего времени, писатель, дѣйствовавшій на умы своей эпохи, важенъ для насъ, какъ представитель ея духа, ея умственныхъ нуждъ и стремленій. Въ такомъ случаѣ для насъ въ высшей степени поучительны самыя его недостатки. Все это не можетъ не относиться къ Державину. Бываютъ въ критикѣ направленія, когда стараются унижить созданное нашими предшественниками на поприщѣ литературы или науки, за то, что они дѣйствовали по началамъ и потребностямъ своего вѣка, за то, что они были современными тогда, когда жили, а не современны теперь, когда ихъ нѣтъ. Державинъ со всѣми другими подвергся нынѣ у насъ такому-же жребію. Само собою разумѣется, что при распространеніи подобныхъ воззрѣній были бы невозможны никакое историческое пониманіе и изученіе лицъ и событій. Но какъ легкія, незрѣлыя понятія суть явленія скоропреходящія, какъ наукѣ собственно предстоитъ разсѣивать всякія грубыя заблужденія и возстановлять истинное значеніе вещей, искажаемое неразуміемъ и страстями человѣческими, то мы не сомнѣваемся, что и въ отношеніи къ Державину она сдѣлаетъ свое дѣло усѣбно и оставитъ за нимъ неотъемлемую часть его заслугъ, какъ свойственно ей, ничего не преувеличивая, ничего не скрывая, но ничего изъ принадлежащаго ему не усиливаясь отнять. Для такой-то необходимой оцѣнки, изданіе, предпріятое Отдѣленіемъ, конечно, будетъ

важнымъ пособіемъ. Оно, надѣмся, послужитъ образцомъ для другихъ подобныхъ изданій, и слѣдовательно для правильнаго уразумѣнія другихъ лицъ и эпохъ нашей литературы, и тогда исторія послѣдней представится въ настоящемъ своемъ свѣтѣ, а не въ томъ, какой стараются сообщить ей пристрастіе и легкомысліе. Многіе вопросы касательно сочиненій Державина обсуживались въ Отдѣленіи по представленіямъ Я. К. Грота, на которомъ лежатъ всѣ тяжелыя работы по изданію ихъ и который занимается ими съ неутомимою ревностію, быстро подвигая его къ окончанію.

Сумма всего, производимаго обществомъ, слагается изъ отдѣльныхъ трудовъ лицъ; къ нему принадлежащихъ. Не утомля вниманія вашего, мм. гг., я постараюсь, сколь возможно, въ сжатомъ очеркѣ представить вамъ главнѣйшія изъ занятій нашихъ членовъ. Общій характеръ трудовъ ихъ не можетъ быть иной, какъ тотъ, какой опредѣляется существенными и многосторонними потребностями науки, предоставленній завѣдыванію II Отдѣленія. Каждый изъ нихъ, по возможности, стремился въ своихъ монографіяхъ прояснить основные законы языка, или подвергая анализу факты, извлекать изъ нихъ все нужное къ уразумѣнію его исторіи и исторіи литературы.

Маститый глава славянской филологіи въ отечествѣ нашемъ, А. Х. Востоковъ довершилъ и напечаталъ свой знаменитый трудъ — *Словарь церковно-славянскаго языка*. Занимающіеся филологіей знаютъ, какое высокое значеніе принадлежитъ этому ученому подвигу. Еслибы А. Х. Востоковъ ничего не произвелъ, кромѣ словаря церковно-славянскаго языка, то и тогда онъ занялъ бы одно изъ первыхъ мѣстъ между учеными дѣятелями славянскаго міра. Въ настоящемъ году печатается также его грамматика того же языка. Припомнимъ, что предисловіе, къ ней присоединенное, изданное еще въ 1820 году, сдѣлало переворотъ въ понятіяхъ о языкѣ Славянъ.

Продолжая прежде начатыя историко-филологическія изслѣдованія, И. И. Срезневскій приготовилъ къ печати и издаетъ въ Извѣстіяхъ Академіи *Общее повременное обзорнѣе памятниковъ древняго русскаго языка и письма*. Въ немъ дано мѣсто не только уцѣлѣвшимъ древнимъ памятникамъ въ подлинникѣ или въ спискахъ, но и древнимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ о памятникахъ до насъ не дошедшихъ. Располагая ихъ въ порядкѣ времени, академикъ опредѣлялъ поводы, по которымъ каждый изъ нихъ долженъ быть отнесенъ къ тому или другому году. Къ этому обзорнѣю онъ счелъ нужнымъ приложить, кромѣ дополнительныхъ объясненій, выписки

изъ памятниковъ въ видѣ образцовъ письменности и языка. Другой свой трудъ этого же рода И. И. Срезневскій издаетъ въ Извѣстіяхъ Археологическаго общества: это — *Обзорнѣе древнихъ глаголическихъ памятниковъ*, съ отдѣльнымъ разсмотрѣніемъ каждого изъ нихъ, съ выписками и съ палеографическими снимками. Это обзорнѣе нужно для науки особенно потому, что глаголическіе памятники или извѣстны очень мало, или вовсе неизвѣстны, а въ слѣдствіе этого и общіе выводы о глаголицѣ частію невозможны, частію же становятся неизбѣжно произвольны. Притомъ нѣкоторые изъ памятниковъ, описанныхъ въ обзорнѣи нашего академика, явятся тутъ ученому свѣту въ первый разъ.

Недавно нѣкоторыя изъ старинныхъ рукописей западно-славянскихъ, именно тѣ, въ которыхъ содержатся древнія чешскія пѣсни, подверглись сомнѣнію въ ихъ подлинности. Основаніе для доказательства поддѣльности этихъ пѣсенъ думали найти въ самомъ составѣ стиховъ и выставляли на видъ, что сей послѣдній есть очевидное подражаніе новымъ сербскимъ пѣснямъ. И. И. Срезневскій въ отдѣльномъ изслѣдованіи представилъ доказательства тому, что и размѣръ новыхъ сербскихъ пѣсенъ не есть новый, исключительно сербскій, а древній обще-славянскій, что въ слѣдствіе этого онъ не чуждъ ни одному славянскому народу; въ памятникахъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій можно было получить указанія въ защиту справедливости этого положенія. Не желая придать полемическаго характера своему изслѣдованію, г. Срезневскій счелъ нужнымъ внести въ него свои соображенія объ эпическихъ размѣрахъ славянскихъ пѣсенъ вообще. Здѣсь читатели найдутъ весьма важныя сближенія съ духомъ нашего народнаго стихотворнаго ритма — сближенія, впервые высказанныя нашимъ ученымъ академикомъ на основаніи достовѣрныхъ данныхъ и сравнительной методы, примененной къ языку отечественному и соплеменнымъ ему нарѣчіямъ.

Другія изслѣдованія и соображенія о древностяхъ письменности и языка, равно какъ и о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ въ области славянской филологіи г. Срезневскій печаталъ, въ библиографическихъ запискахъ «Извѣстій», которыхъ онъ и въ семь году продолжалъ быть редакторомъ. Таковы, между прочимъ, мысли его о необходимости обще-европейской точки зрѣнія въ изслѣдованіяхъ нашихъ простонародныхъ духовныхъ стиховъ, о славянскомъ элементѣ въ румынскомъ языкѣ, и другія статьи, читанныя въ засѣданіяхъ Отдѣленія, готовыя къ печати, но еще не напечатанныя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Срезневскій продолжалъ заниматься важ-

нѣйшимъ трудомъ своимъ—составленіемъ словаря русскаго книжнаго и народнаго языка по древнимъ памятникамъ. Этотъ обширный ученый трудъ будетъ служить однимъ изъ драгоценныхъ пособій при изученіи отечественнаго языка, особенно въ историческомъ отношеніи.

Мы сказали уже, что главнымъ предметомъ занятій Я. К. Грота, было приготовленіе матеріаловъ къ изданію сочиненій Державина. Занятіе это требовало и требуетъ весьма много вниманія, критической проищательности и соображеній. Но не одно собраніе и оцѣнка матеріаловъ занимали академика. Чтобы подобное изданіе имѣло все ученое достоинство и могло принести ту пользу, во имя которой оно предпринято, необходимо соединить съ нимъ, какъ я имѣлъ честь замѣтить выше, полное, по возможности, изображеніе жизни и характера издаваемого писателя съ критическою оцѣнкою его твореній, основанною на достовѣрныхъ историческихъ данныхъ. Это уже не простая разработка того, что сдѣлано другими; это самостоятельное твореніе, могущее само по себѣ имѣть важное значеніе въ литературѣ. Я. К. Гротъ обработалъ уже значительную часть біографіи Державина. Въ нынѣшнемъ году онъ прочиталъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія и напечаталъ эпизодъ изъ жизни нашего знаменитаго поэта, обнимающій его дѣятельность во время Пугачевского бунта, въ подавленіи коего онъ участвовалъ съ блестящимъ успѣхомъ. Если вся біографія Державина будетъ, какъ мы не сомнѣваемся, изложена съ такимъ искусствомъ, съ такимъ историческимъ тактомъ, какъ этотъ эпизодъ, то наша литература обогатится произведеніемъ замѣчательнымъ въ художественномъ отношеніи, а наши свѣдѣнія не только о Державинѣ, но и объ его эпохѣ получатъ значительное приращеніе.

Капитальный трудъ Я. К. Грота, которому была посвящена значительная часть его времени, не мѣшала исполненію прочихъ академическихъ его обязанностей. Онъ дѣятельно занимался въ засѣданіяхъ Отдѣленія со всѣми другими членами разрѣшеніемъ возникавшихъ въ немъ вопросовъ, разсматрѣлъ вмѣстѣ съ И. И. Срезневскимъ внесенное на соисканіе Демидовской преміи сочиненіе г-на Пекарскаго, подъ заглавіемъ: *Наука и Литература въ Россіи до Петра Великаго*, и представилъ въ Отдѣленіе нѣсколько критическихкихъ разборовъ вышедшихъ въ свѣтъ сочиненій.

И. С. Вилярскій обратилъ вниманіе Отдѣленія на философскую сторону въ изслѣдованіи языковъ въ приложеніи къ языку отечественному. Прежде еще онъ обогатилъ русскую литературу пре-

краснымъ переводомъ творенія В. Гумбольдта: *О различіи орианзма человеческого языка*. Въ нынѣшнемъ году онъ предположилъ подвергнуть критическому анализу философскія изслѣдованія о языкѣ другаго германскаго ученаго, имѣвшаго обширное вліяніе, и до нынѣ еще не изглаженное, на философское языкоученіе: мы говоримъ о Беккерѣ. Хотя послѣ того, какъ взглядъ Гумбольдта понить и объяснить лучше, авторитетъ Беккера значительно поколебался, однако нашъ критикъ рѣшился разсмотрѣть Беккера именно для того, чтобы содѣйствовать уясненію и распространенію идей Гумбольдта. Такъ какъ любители языкознанія, не усвоившіе новѣйшей филологической методы собственными опытами изслѣдованія, легко впадаютъ въ Беккеровскія недоразумѣнія и односторонности даже безъ непосредственнаго вліянія Беккера, и такъ какъ сверхъ того въ педагогической литературѣ явилась попытка возстановить прежнее значеніе его, то разборъ его теорій нашимъ критикомъ, безъ сомнѣнія, является въ-время, чтобы предупредить этотъ неблагоприятный возвратъ къ отжившему старому и способствовать къ водворенію еще неукоренившагося новаго въ нашемъ филологическомъ образованіи.— Дѣятельно участвуя въ ученыхъ совѣщаніяхъ Отдѣленія, г. Вилярскій охотно предлагалъ свои мнѣнія письменно и нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія»; таковы его замѣчанія объ основной формѣ глагола, критическіе отзывы о русской грамматикѣ г. Перевлѣскаго и о русскомъ переводѣ логики Гегеля, изданномъ г. Чижевскимъ. Важный трудъ просвѣщеннаго дѣятеля на поприщѣ отечественнаго языковѣдѣнія, члена-корреспондента академіи, профессора Невоструева, изслѣдованіе о Метиславовомъ евангеліи, привлекъ къ себѣ живое вниманіе и сочувствіе г. Вилярскаго; сдѣланный имъ анализъ одной части сочиненія г. Невоструева, безъ всякихъ притязаній переслѣдовать или переоцѣнивать то, что съ такимъ успѣхомъ выполнено г. Невоструевымъ, имѣетъ цѣлію доставить удобное по своей сжатости пособіе для тѣхъ, кто впредь будетъ продолжать подобныя изслѣдованія по другимъ однороднымъ памятникамъ нашей древней литературы.

Изъ отсутствующихъ членовъ нашего Отдѣленія преосвященный епископъ харьковскій Макарій напечаталъ въ Христіанскомъ Читеніи сочиненіе: *Русскіе монастыри въ періодъ монгольской произнеси* нѣсколько поученій со своей архипастырской кафедры и встрѣчалъ привѣтственными словами Ихъ Императорскія Величества Государя Императора и Государыню Импера-

трицу во время Высочайшаго посѣщенія ими города Харькова. М. П. Погодинъ издалъ *Хронологическій указатель русской исторіи*, доведенный до 1140 года вмѣстѣ съ изслѣдованіями, до ней относящимися, которыя напечатаны въ запискахъ Академіи, также изслѣдованіе *О Поученіи Владимира Мономаха* и исторической разсказъ: *Кончина Царевича Дмитрія въ Уличѣ*. Сверхъ того имъ приготовлена къ печати древняя русская исторія до монгольского ига.

Съ прискорбіемъ должны мы занести въ нашу лѣтопись за истекающій годъ печальныя событія: это кончина двухъ нашихъ знаменитыхъ членовъ-корреспондентовъ — Ганки и Шафарика. Ни мѣсто, ни время не дозволяютъ намъ заняться исчисленіемъ ихъ высокихъ ученыхъ заслугъ. Соотечественники оплакали въ смерти ихъ утрату великихъ гражданъ, посвятившихъ все способности своей души и всю жизнь свою возрожденію между ними національной мысли и національнаго чувства: мы чтимъ въ нихъ память доблестныхъ дѣятелей науки, близкой нашему сердцу по собственной высокой цѣнѣ ея и по племенному союзу крови, соединяющему насъ со страной, гдѣ она разцвѣла. Права ихъ на наше воспоминаніе одинаковы, хотя характеры ихъ дѣятельности различны. Ганка стремленіями своими и изслѣдованіями ближе, непосредственнѣе подходилъ къ народной средѣ, нежели Шафарикъ. Ученые труды его простирались на все, что могло пробудить въ ней сознаніе своей умственной силы, что призывало силу эту къ самостоятельнымъ подвигамъ и развитію. Воскрешая древніе памятники словесности своего народа, или занимаясь изслѣдованіями языка его, въ археологическихъ и филологическихъ результатахъ своихъ трудовъ, онъ соединялъ виды науки съ самыми насущными потребностями, съ самыми животрепещущими интересами народной жизни. Въ ясномъ аналитическомъ умѣ его всякая, по видимому, сухая, непривлекательная подробность, историческая или филологическая, разлагалась на ея живыя, стихійныя части, и части эти проникали въ народное сознаніе, какъ капли питательныхъ и укрѣпляющихъ соковъ. Такъ могущественно дѣйствуетъ сила высокой любящей мысли, преданной дѣлу истины и общественнаго добра, куда бы ни направилась она, и такъ отвсюду она умѣетъ извлекать средства для рѣшенія одной и той-же, одушевляющей ее, задачи! Простъ и искрененъ въ своихъ чувствованіяхъ, также какъ и въ своихъ поступкахъ, ученый и патриотъ, Ганка былъ наставникомъ, другомъ своихъ согражданъ, утѣшителемъ ихъ въ

дни скорби — и сограждане внесли имя его въ число своихъ благодѣтелей. Награда высокая для ученаго, который вмѣстѣ былъ и гражданиномъ. — Шафарикъ питалъ ту-же безграничную преданность къ дѣлу нравственнаго и умственнаго развитія своего народа; но это былъ по преимуществу умъ науки въ высшемъ и обширнѣйшемъ ея значеніи — умъ парящій и могущественный, соединявшій въ себѣ многія и разнообразныя задачи всеславянскаго міра, разрѣшавшій ихъ съ тою глубокостію анализа, которою надѣлены умы, способные къ строго-ученымъ приемамъ и изслѣдованіямъ, и съ тою смѣлостію и величіемъ синтеза, какія свойственны умамъ первостепеннымъ. Шафарикъ болѣе, чѣмъ кто-либо изъ славянскихъ ученыхъ, содѣйствовалъ къ возведенію славянства на степень методическаго, почетнаго знанія и къ сочетанію его съ интересами и призваніемъ всеобщей европейской науки.

И. И. Срезневскій поспѣшилъ отъ лица науки принести памяти Ганки достойную дань уваженія. Въ изданной имъ монографіи представленъ общій очеркъ обширной дѣятельности и характеръ знаменитаго покойника, и въ особенномъ библиографическомъ обзорѣни исчислены все труды его. Другой нашъ сочленъ П. П. Дубровскій, бывший въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Ганкою еще въ то время, когда завѣдывалъ въ Варшавѣ редакціей журнала «Денница», также напечаталъ нѣкоторыя изъ своихъ воспоминаній о немъ и приложилъ къ нимъ нѣсколько его писемъ. Членъ-корреспондентъ нашъ, г. Лавровскій, въ рѣчи своей, произнесенной на актѣ харьковскаго университета, въ краткихъ чертахъ изобразилъ главные изъ ученыхъ заслугъ Шафарика; но вообще заслуги эти еще ожидаютъ достойной оцѣнки отъ тѣхъ изъ нашихъ ученыхъ и особенно академиковъ, которыхъ дѣятельность совпадаетъ съ дѣятельностію, его прославившею.

Мы изложили здѣсь главное, въ чемъ Отдѣленіе, при небольшомъ числѣ своихъ наличныхъ членовъ — дѣятелей, обремененныхъ притомъ многими служебными занятіями, успѣло проявить свою ученую дѣятельность. Продолжая ее съ неослабѣвающими усиліями, оно надѣется нѣкоторыя изъ наиболѣе важныхъ своихъ трудовъ приблизить къ полному и окончательному развитію въ слѣдующемъ году.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

4 МАРТА 1862 ГОДА.

А. КОНФЕРЕНЦИЯ АКАДЕМИИ.

ПРЕЗИДЕНТЪ:

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ (съ 26 ноября 1855 г.).

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ:

Тайный Совѣтникъ Князь Сергій Ивановичъ Давыдовъ (съ 18 марта 1852 г.).

НЕПРЕМѢННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Ординарный Академикъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Константинъ Стенановичъ Веселовскій (съ 1 ноября 1857 г.).

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМИИ:

по Отдѣленіямъ.

I. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По чистой Математикѣ:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Викторъ Яковлевичъ Буняковскій.
Экстраорд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Дмитрій Матвѣевичъ Перевощиковъ.

По Прикладной Математикѣ:

Орд. Акад. Ст. Сов. Пафнутіи Львовичъ Чебышевъ.

По Астрономіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Оттонъ Васильевичъ Струве.

По Физикѣ:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Адольфъ Яковлевичъ Кунферъ.
Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Эмилиі Христіановичъ Ленцъ.

По Общей Химіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Юліи Ѳеодоровичъ Фрицше.
Экстраорд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Николай Николаевичъ Зининъ.

По Технологіи и Химіи, приспособленной къ искусствамъ и ремесламъ:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Иосифъ Христіановичъ Гамель.
Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Борисъ Семеновичъ Яковъи.

По Минералогіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Германъ Вильгельмовичъ Авицъ.
Экстраорд. Акад. Полковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ.

По Геологіи и Палеонтологіи:

Орд. Акад. Сиръ Родерикъ Импей Мурчисонъ (въ Лондонѣ).
Орд. Акад. Инженеръ-Генераль-Лейтенантъ Григорій Петровичъ Гельмерсенъ.

По Ботаникѣ:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Францъ Ивановичъ Рупрехтъ.
Сверхъ штата, Экстраорд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Николай Ивановичъ Желъзновъ.

По Зоологіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Врандтъ.
Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Александръ Ѳеодоровичъ Минддендорфъ.

По Сравнительной Анатоміи и Физиологіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Карлъ Максимовичъ Вэръ.

II. ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи:

Орд. Акад. Тайн. Сов. Петръ Александровичъ Плетневъ.

Ординарные Академики (по старшинству избранія):

Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Тайн. Сов. Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ.
Дѣйств. Ст. Сов. Александръ Христофоровичъ Востоковъ.

Тайн. Сов. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій.

Тайн. Сов. Иванъ Ивановичъ Давыдовъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Михаилъ Петровичъ Погодинъ.

Статск. Сов. Павелъ Михайловичъ Стровъ.

Дѣйств. Тайн. Сов. Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Стенанъ Петровичъ Шевыревъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Измаиль Ивановичъ Срезневскій.

Преосвящ. Макарій, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Дѣйств. Ст. Сов. Александръ Васильевичъ Никитенко.

Протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій.

Дѣйств. Ст. Сов. Яковъ Карловичъ Гротъ.

Ст. Сов. Ѳеодоръ Ивановичъ Вуслаевъ.

Экстраординарные Академики:

Дѣйств. Ст. Сов. Михаилъ Петровичъ Розбергъ.

Кол. Сов. Петръ Павловичъ Дубровскій.

Адъюнкты :

Колл. Асс. Петръ Спиридоновичъ Билярскій.

III. историко-филологическое отделение.

По Статистикѣ и Политической Экономіи :

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Петръ Пвановичъ Беннепъ.

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Константинъ Степановичъ Веселовскій
(онъ же Непремѣнный Секретарь).*По Исторіи и Древностямъ Россійскимъ :*

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Николай Герасимовичъ Устряловъ.

Экстраорд. Акад. Ст. Сов. Аристъ Аристовичъ Кунинъ.

По Классической Филологіи и Археологіи :

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Лудольфъ Эдуардовичъ Стефани.

Орд. Акад. Надв. Сов. Августъ Карловичъ Паукъ.

По Литературѣ и Исторіи Азіатскихъ народовъ :

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Марій Ивановичъ Броссе.

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Борисъ Андреевичъ Дорнъ.

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Оттонъ Николаевичъ Бетлингъ.

Экстраорд. Акад. Ст. Сов. Антонъ Антоновичъ Шпиферъ.

Экстраорд. Акад. Колл. Сов. Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

По Языкамъ и Этнографіи Финскихъ племенъ :

Орд. Акад. Ст. Сов. Фердинандъ Ивановичъ Видеманъ.

Б. ВЫСШІЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМІИ.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. 1826.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ. 1859.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ. 1844.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. 1855.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. 1855.

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгиевичъ Олденбургскій. 1834.

Его Великогерцогское Высочество Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій. 1856.

(По порядку избранія).

Дѣйств. Тайн. Сов. Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ. 1826 (онъ же Президентъ).

Генераль-отъ-Инфантеріи Федоръ Федоровичъ Шубертъ. 1827.

Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Кавалеріи Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ 1-й. 1827.

Генераль-Адъютантъ Адмиралъ Свѣтлѣйшій Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ. 1831.

Тайн. Сов. Князь Михаилъ Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ. 1837.

Дѣйств. Тайн. Сов. Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ. 1837.

Дѣйств. Ст. Сов. Анатолій Николаевичъ Демидовъ. 1841.

Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Графъ Федоръ Федоровичъ Бергъ. 1844.

Дѣйств. Ст. Сов. Христіанъ Христіановичъ Стевентъ. 1849.

Тайн. Сов. Князь Сергій Ивановичъ Давыдовъ. 1852 (онъ же Вице-Президентъ).

Дѣйств. Тайн. Сов. Баронъ Модестъ Андреевичъ Корфъ. 1852.

Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Кавалеріи Графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ. 1855.

Генераль-Адъютантъ Адмиралъ Федоръ Петровичъ Литке. 1855.

Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ. 1855.

Генераль-Адъютантъ Адмиралъ Баронъ Фердинандъ Петровичъ Врангель. 1855.

Генераль-Адъютантъ Адмиралъ Графъ Евоимъ Васильевичъ Путитинъ. 1855.

Дѣйств. Тайн. Сов. Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ. 1855.

Генераль-Адъютантъ Генераль-Лейтенантъ Францъ Ивановичъ Тотлебенъ. Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ. 1856.

Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Графъ Владиміръ Федоровичъ Адлербергъ 1-й. 1856.

Оберъ-Гофмейстеръ Баронъ Петръ Казиміровичъ Мейендорфъ. 1856.

Дѣйств. Тайн. Сов. Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ. 1856.

Дѣйств. Тайн. Сов. Петръ Федоровичъ Брокъ. 1856.

Дѣйств. Тайн. Сов. Евграфъ Петровичъ Ковалевскій. 1856.

Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ 1-й. 1856.

Тайн. Сов. Алексій Праксіевичъ Левшинъ. 1856.

Высокопресвященный Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій. 1857.

- Высокопреосвященный Гюсифъ, Митрополитъ Литовскій и Виленскій. 1857.
 Высокопреосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій. 1857.
 Высокопреосвященный Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій. 1857.
 Преосвященный Кириллъ, Епископъ Мелитопольскій. 1857.
 Генераль-отъ-Инфантеріи Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. 1857.
 Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Баронъ Вильгельмъ Карловичъ Ливенъ. 1857.
 Тайн. Сов. Ромуальдъ Михайловичъ Губе. 1857.
 Генераль-Лейтенантъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій. 1857.
 Ст. Сов. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ. 1857.
 Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій. 1858.
 Генераль-отъ-Инфантеріи Густафъ Христіановичъ Гасфортъ. 1858.
 Дѣйств. Тайн. Сов. Дмитрій Петровичъ Северинъ. 1858.
 Дѣйств. Тайн. Сов. Баронъ Филиппъ Ивановичъ Брунновъ. 1858.
 Инженеръ - Генераль - Лейтенантъ Станиславъ Валеріановичъ Кербедзъ. 1858.
 Инженеръ-Генераль-Майоръ Павелъ Петровичъ Мельниковъ. 1858.
 Предѣлатель Виленской Археологической Коммисіи Колл. Асс. Графъ Евстафій Пѣвичъ Тышкевичъ. 1858.
 Генераль-Фельдмаршалъ Генераль-Адъютантъ Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій. 1859.
 Дѣйств. Тайн. Сов. Александръ Максимовичъ Княжевничъ. 1859.
 Тайн. Сов. Иванъ Давыдовичъ Деляновъ. 1859.
 Тайн. Сов. Егоръ Ивановичъ Раухъ. 1859.
 Тайн. Сов. Вас. Яковл. Струве. 1861.
 Свѣтл. Князь Италійскій Графъ Александръ Аркадіевичъ Суворовъ-Рымникскій. 1861.
 Тайн. Сов. Александръ Васильевичъ Головинъ. 1861.

б) иностранные.

- Маркизь де-Шетра-Кателла, въ Неаполѣ. 1846.
 Зарко дель-Валле, Президентъ Академіи Наукъ въ Мадридѣ. 1851.
 Лордъ Вильямъ Россъ, Президентъ Королевскаго Общества Наукъ въ Лондонѣ. 1852.
 Маршалъ Вальянъ, въ Парижѣ. 1856.
 Герцогъ де-Люинъ, въ Парижѣ. 1856.
 Его Высочество Раджа-Шри-Радгаканта Багадуръ, въ Калькуттѣ. 1856.
 Его Высочество Принцъ Луи Люціанъ Бонапартъ. 1858.

 В. СОВРѢЩЕННЫЕ КЪ АКАДЕМІИ.
 (ASSOCIÉS HONORAIRES ÉTRANGERS).

по физико-математическому отдѣленію.

- Гершель, въ Лондонѣ. 1826.
 Свѣннгъ, въ Лондонѣ. 1826.
 Энке, въ Берлинѣ. 1829.
 Барловъ, въ Лондонѣ. 1829.
 Брюстеръ, въ Эдинбургѣ. 1830.
 Гланстенъ, въ Христіаніи. 1830.
 Фаредей, въ Лондонѣ. 1830.
 Соутъ, въ Лондонѣ. 1832.
 Принцъ Нейвидъ, 1835.
 Эренбергъ, въ Берлинѣ. 1840.

по историко-филологическому отдѣленію.

- Дюпенъ, въ Парижѣ. 1826.
 Барантъ, въ Парижѣ. 1836.

Г. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

избранные бывшею Россійскою Академіею и отнесенные въ 1841 году ко Второму Отдѣленію Академіи Наукъ.

- Тайн. Сов. Иванъ Петровичъ Шульгинъ.
 Кол. Сов. Борисъ Михайловичъ Федоровъ.
 Дѣйств. Тайн. Сов. Федоръ Петровичъ Лувяновскій.
 Дѣйств. Ст. Сов. Андрей Николаевичъ Муравьевъ.
 Дѣйств. Ст. Сов. Степанъ Яковлевичъ Нечаевъ.
 Тайн. Сов. Константинъ Степановичъ Сербиновичъ.
 Дѣйств. Ст. Сов. Василій Ивановичъ Григоровичъ.

ЧЛЕНЫ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

I. по физико-математическому отдѣленію.

а) по разряду математическихъ наукъ.

- Г. Адм. Бар. Ферд. Петр. Врангель, въ С. Петербургѣ. 1827.
 Ген.-Майоръ Бар. Вильгельмъ Врангель, въ Ревелѣ. 1828.
 Ст. Сов. Кар. Христіан. Кнорре, въ Николаевѣ. 1828.
 Адм. Фел. Петр. Литке, въ С. Петербургѣ. 1829.
 Ген.-Лейт. Стан. Валер. Кербедзъ, въ С. П.-бургѣ. 1851.
 Д. Ст. Сов. Алексѣй Никол. Савичъ, въ С. П.-бургѣ. 1852.
 Ст. Сов. Осипъ Иванов. Сомовъ, въ С. П.-бургѣ. 1852.
 Д. Ст. Сов. Ник. Дм. Брашманъ, въ Москвѣ. 1855.
 Ст. Сов. Тома Клаус. Клаусенъ, въ Дерптѣ. 1856.

- Гг. Аргеландеръ, въ Боннѣ. 1826.
 Ламе, въ Парижѣ. 1829.
 Клаперонъ, въ Парижѣ. 1830.
 Бевведжъ, въ Лондонѣ. 1832.
 Гацзень, въ Готѣ. 1833.
 Штейнгейль, въ Мюнхенѣ. 1835.
 Гамильтонъ, въ Дублинѣ. 1837.
 Плана, въ Туринѣ. 1839.
 Лувиль, въ Парижѣ. 1840.
 Эрн, въ Гриничѣ. 1840.
 Леверье, въ Парижѣ. 1848.
 Петерсъ, въ Альтонѣ. 1849.
 Вилларсо, въ Парижѣ. 1855.
 Мори, въ Вашингтонѣ. 1855.
 Эрмитъ, въ Парижѣ. 1857.
 Понселе, въ Парижѣ. 1857.
 Вайеръ, въ Берлинѣ. 1858.
 Вертранъ, въ Парижѣ. 1859.
 Дюгамель, въ Парижѣ. 1859.
 Шаль, въ Парижѣ. 1861.
 Бэчъ, въ Вашингтонѣ. 1861.

б) по разряду физическому.

- Норденшельдъ, въ Гельсингфорсѣ. 1819.
 Юс. Рудольф. Германъ, въ Москвѣ. 1831.
 Д. Ст. Сов. Графъ Александръ Андр. фонъ-Квизерлингъ, въ Ревелѣ. 1858.
 Д. Ст. Сов. Карлъ Карловичъ Клаусъ, въ Дерптѣ. 1861.

- Гг. Гопр. Розе, въ Берлинѣ. 1829.
 Густ. Розе, въ Берлинѣ. 1829.
 Мичерлихъ, въ Берлинѣ. 1830.
 Ливигъ, въ Мюнхенѣ. 1831.
 Нейманъ, въ Кенигсбергѣ. 1838.
 Дове, въ Берлинѣ. 1842.
 Дюма, въ Парижѣ. 1845.
 Реньо, въ Парижѣ. 1848.
 Шеврель, въ Парижѣ. 1853.
 Велеръ, въ Геттингенѣ. 1853.
 Веверъ, въ Геттингенѣ. 1853.
 Магнусъ, въ Берлинѣ. 1854.
 Вейсбахъ, въ Фрейбергѣ. 1855.
 Риссъ, въ Берлинѣ. 1856.
 Пелузь, въ Парижѣ. 1856.
 Гайдншгеръ, въ Вѣнѣ. 1856.

- Фреми, въ Парижѣ. 1856.
 Вернелъ, въ Парижѣ. 1856.
 Науманъ, въ Лейпцигѣ. 1857.
 Гофманъ, въ Лондонѣ. 1857.
 Эли-де-Бомонъ, въ Парижѣ. 1857.
 Дала, въ Нью-Гевитѣ. 1858.
 Генр. Бронъ, въ Гейдельбергѣ. 1859.
 Леонъ Фуко, въ Парижѣ. 1860.
 Довре, въ Парижѣ. 1861.

в) по разряду биологическому.

- Дѣйств. Ст. Сов. Эдуардъ Ив. Эйхвальдъ, въ С.-Петербургѣ. 1826.
 Ст. Сов. Ник. Степ. Турчаниновъ, въ Харьковѣ. 1830.
 Д. Ст. Сов. Александръ Андреевичъ Бунге, въ Дерптѣ. 1833.
 Д. Ст. Сов. Александръ Дав. Нордманъ, въ Гельсингфорсѣ. 1834.
 Д. Ст. Сов. Рудольфъ Эрнест. Траутфеттеръ, въ м. Горкахъ, Мош-
 левской губ. 1837.
 Тайн. Сов. Ник. Ив. Пироговъ. 1846.
 Д. Ст. Сов. Фридрихъ Эрнест. Виддеръ, въ Дерптѣ. 1857.
 Тайн. Сов. Оед. Ив. Вейссе, въ С.-Петербургѣ. 1857.

- Ад. Броньяръ, въ Парижѣ. 1829.
 Клаусъ, въ Дрезденѣ. 1833.
 Марциусъ, въ Мюнхенѣ. 1834.
 Пуркинье, въ Прагѣ. 1836.
 Гукеръ, въ Лондонѣ. 1837.
 Гарланъ, въ Нью-Йоркѣ. 1838.
 Гемаръ, въ Парижѣ. 1839.
 Оэпъ, въ Лондонѣ. 1839.
 Милль-Эдвардъ, въ Парижѣ. 1846.
 Бишофъ, въ Мюнхенѣ. 1846.
 Р. Вагнеръ, въ Геттингенѣ. 1847.
 Фрисъ, въ Упсалѣ. 1850.
 Шлейденъ, въ Гейсѣ. 1850.
 Рейхертъ, въ Берлинѣ. 1850.
 Себ. Фишеръ, въ Мюнхенѣ. 1851.
 Геннертъ, въ Бреславѣ. 1853.
 Моль, въ Тюбингенѣ. 1854.
 Зивольдъ, въ Мюнхенѣ. 1855.
 Бурмейстеръ, въ Галлѣ. 1855.
 Эшрихтъ, въ Копенгагенѣ. 1855.
 Флуранъ, въ Парижѣ. 1856.
 Келликеръ, въ Вюрцбургѣ. 1858.
 Алф. Декадоль, въ Женевѣ. 1858.

Монтань, въ Парижѣ. 1858.
 Иосифъ Дальтонъ Гукеръ, въ Лондонѣ. 1859.
 Гиртль, въ Вѣнѣ. 1859.
 Клодъ Бернаръ, въ Парижѣ. 1860.
 Ловенъ, въ Стокгольмѣ. 1860.
 Лейкартъ, въ Гиссенѣ. 1861.
 Стенструпъ, въ Копенгагенѣ. 1861.

г) по разряду медицины.

Гренвилль, въ Лондонѣ. 1826.
 Клотъ-Бей, въ Марселѣ. 1842.

II. по отдѣленію русскаго языка и словесности.

Дѣйств. Ст. Сов. Ник. Ив. Гречъ, въ С.-Петербурб. 1827.
 Дѣйств. Ст. Сов. Влад. Ив. Даль, въ Москвѣ. 1833.
 Колл. Сов. Вик. Ив. Григоровичъ, въ Казани. 1851.
 Ст. Сов. Аполлонъ Ник. Майковъ, въ С.-Петербурб. 1853.
 Д. Ст. Сов. Ив. Мих. Сивиревъ, въ Москвѣ. 1854.
 Ст. Сов. Осип. Макс. Водянский, въ Москвѣ. 1854.
 Д. Ст. Сов. Александръ Оом. Вельтманъ, въ Москвѣ. 1854.
 Ст. Сов. Ив. Петр. Сахаровъ, въ С.-Петербурб. 1854.
 Д. Ст. Сов. Владиміръ Григ. Бенедиктовъ, въ С. Петербургѣ, 1855.
 Д. Ст. Сов. Асан. Фед. Бычковъ, въ С.-Петербурб. 1855.
 Надв. Сов. Мих. Ив. Сухомлиновъ, въ С.-Петербурб. 1855.
 Вацлавъ Александръ Мацеювскій, въ Варшавѣ. 1856.
 Колл. Сов. Петръ Алексѣевичъ Лавровскій, въ Харьковѣ. 1856.
 Надв. Сов. Александръ Фед. Гильфердингъ, въ С.-Петербурб. 1856.
 Д. Ст. Сов. Фед. Ив. Тютчевъ, въ С.-Петербурб. 1857.
 Магистръ Алекс. Вас. Горскій, въ Москвѣ. 1857.
 Ив. Серг. Тургеневъ, въ С.-Петербурб. 1860.
 Ст. Сов. Ив. Александров. Гончаровъ, въ С.-Петербурб. 1860.
 Д. Ст. Сов. Дмитрій Васильев. Подъновъ. 1861.
 Капитанъ Ивановичъ Невоструевъ, въ Москвѣ. 1861.

Вукъ Стеф. Караджичъ, въ Вѣнѣ. 1851.
 Ив. Кукулевичъ-Сакцинскій, въ Аграмѣ. 1855.
 Профессоръ Миклошичъ, въ Вѣнѣ. 1856.
 Г. Эрвентъ, въ Прагѣ. 1857.

III. по историко-филологическому отдѣленію.

а) по историко-политическимъ наукамъ.

Ст. Сов. Эдуардъ Яковл. Напьерскій, въ Ригѣ. 1843.
 Пробетъ Андр. Юганъ Гиннингъ, въ Ней-Киркѣ близъ Выборга. 1844.
 Д. Ст. Сов. Князь Мих. Андр. Оболенскій, въ Москвѣ. 1846.
 Д. Ст. Сов. Мих. Сем. Куторга, въ С.-Петербурб. 1848.

Генераль-Адъютантъ Генер.-Лейтенантъ Дм. Алексѣев. Милютинъ,
 въ С.-Петербурб. 1853.
 Тайн. Сов. Юлій Андр. Гагемейстеръ, въ С.-Петербурб. 1855.
 Тайн. Сов. Анд. Парф. Завлоцкій-Десятовскій, въ С.-Петербурб. 1856.
 Д. Ст. Сов. Аполл. Александр. Скальковскій, въ Одесѣ. 1856.
 Д. Ст. Сов. Ник. Вас. Калачовъ, въ С.-Петербурб. 1858.
 Д. Ст. Сов. Петръ Ив. Ивановъ, въ Москвѣ. 1859.
 Д. Ст. Сов. Николай Христ. Бунге, въ Кіевѣ. 1859.
 Д. Ст. Сов. Евгений Иванов. Ламанскій, въ С.-Петербурб. 1859.

Ланневергъ, въ Гамбургѣ. 1834.
 Шницлеръ, въ Парижѣ. 1839.
 Рафнъ, въ Копенгагенѣ. 1840.
 Шубертъ, въ Кенигсбергѣ. 1846.
 Кетле, въ Брюсселѣ. 1847.
 Г. Фохтъ, въ Кенигсбергѣ. 1856.
 Цахаріа-фонъ-Лингенталь, близъ Мерзебурга. 1856.
 Мунхъ, въ Христианин. 1857.
 Гильдебрантъ, въ Стокгольмѣ. 1859.
 Ренанъ, въ Парижѣ. 1860.
 Ранке, въ Берлинѣ. 1860.
 М. Шевалье, въ Парижѣ. 1861.
 Георгъ Гротъ, въ Лондонѣ. 1861.

б) по классической филологіи и археологіи.

Д. Ст. Сов. Фридр. Фридр. Нейе, въ Дерптѣ. 1848.
 Колл. Сов. Пав. Мих. Леонтьевъ, въ Москвѣ. 1856.

Газе, въ Парижѣ. 1821.
 Вэбъ, въ Берлинѣ. 1844.
 Янъ, въ Боннѣ. 1855.
 Мейнеке, въ Берлинѣ. 1856.
 Визелеръ, въ Геттингенѣ. 1856.
 Кобе, въ Лейденѣ. 1857.
 Кейль, въ Шульфоргѣ. 1857.
 Ритчль, въ Боннѣ. 1858.
 Руле, въ Гентѣ. 1858.
 Гауптъ, въ Берлинѣ. 1859.
 Гендешъ, въ Римѣ. 1860.
 Лерсъ, въ Кенигсбергѣ. 1860.
 Врунъ, въ Римѣ. 1861.

в) по восточной литературѣ.

Д. Ст. Сов. Мирза Александръ Касим. Каземъ-Бекъ, въ С.-Петербурб. 1835.

- Д. Ст. Сов. Осипъ Мих. Ковалевскій, въ Казани. 1837.
 Высокопреосвящ. Евгеній, Архіепископъ Пековской, въ Псковѣ. 1838.
 Д. Ст. Сов. Николай Владимір. Ханьковъ. 1852.
 Д. Ст. Сов. Вас. Вас. Григорьевъ, въ Оренбургѣ. 1853.
 Генер.-Майоръ Ив. Алексѣев. Бартоломен, въ Тифлисѣ, 1856.
 Колл. Асс. Данил. Аврам. Хвольсонъ, въ С.-Петербургѣ. 1858.

- Шармуа, близъ Тулона. 1829.
 Мёллеръ, въ Готѣ. 1830.
 Эвальдъ, въ Геттингенѣ. 1834.
 Рено, въ Парижѣ. 1842.
 Стан. Жюльенъ, въ Парижѣ. 1845.
 Флейшеръ, въ Лейпцигѣ. 1849.
 Лассенъ, въ Боппѣ. 1855.
 Ротъ, въ Тюбингенѣ. 1855.
 Гарсенъ-де-Тасси, въ Парижѣ. 1856.
 Флюгель, въ Дрезденѣ. 1857.
 Веверъ, въ Берлинѣ. 1860.
 Дефремери, въ Парижѣ. 1860.

г) по лингвистикѣ.

- Бонпъ, въ Берлинѣ. 1853.
 Ян. Гриммъ, въ Берлинѣ. 1854.
 Поттъ, въ Галле. 1855.
 Дипъ, въ Боппѣ. 1855.
 Шлейхеръ, въ Иенѣ. 1857.

ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ КЪ АКАДЕМИИ УЧРЕЖДЕНИЯ ПО УЧЕНОЙ ЧАСТИ.

1. *Библиотека*. Отд. I. (книгъ на русск. яз. и др. славянскихъ нарѣчійхъ). Библиотекарь, Экстраорд. Акад. Ст. Сов. Аристъ Аристовичъ Купикъ. — Помощники: Старшій (исправл. должн. privato) Колл. Сов. Петр. Петров. Ламвинъ; — млад., Титул. Сов. Борисъ Петров. Ламвинъ. — Отд. II. (кн. на иностр. яз.) Библиотек., Орд. Акад. Д. Ст. Сов. Карлъ Максимовичъ Бэръ. — Помощники: Старш. Колл. Ассес. Алексѣй Иван. Першцетскій; Хранитель, сверхштатн. Ст. Сов. Антопъ Антонов. Шифнеръ; помощникъ хранителя (privatно) сост. въ 14 кл. Оедоръ Оедоров. Шмальгаузенъ.
2. *Николаевская Главная Астрономическая Обсерваторія* (на Пулковск. горѣ): Директ., или Первый Астрономъ — Вице-Директоръ, или Второй Астрономъ, Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Отто Васильевичъ Струве. — Старшіе Астрономы, сост. въ 7 классѣ: Василій Карловичъ Делленъ, Августъ Оедоровичъ Вагнеръ и Ав-

- густъ Оедоровичъ Виннеке. — Адъюнктъ-Астрономъ Корнуса Топографовъ, Штабсъ-Капитанъ Смисловъ. — Смотритель, Губерн. Секр. Иванъ Иван. Гинце. — Писъмов., Колл. Секр. Эрнстъ Францовичъ Ундрицъ. — Механикъ Георгъ Константиновичъ Брауеръ.
3. *Астрономич. Обсерваторія, въ Вильв.* Директоръ, Ст. Сов. Егоръ Егоров. Савлеръ. — Помощн. Директ., Колл. Ассессоръ Матв. Матв. Гусевъ.
  4. *Физическій Кабинетъ*. Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Эмил. Христіан. Ленцъ. — Лаборантъ, Полакъ.
  5. *Химическая Лабораторія*. Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Юлій Оедор. Фрицше. — Лаборантъ, Провизоръ Леонтій Леонтьев. Эклопъ.
  6. *Минералогич. Кабинетъ*. Директ., Орд. Акад. Ниж.-Генер.-Лейт. Григорій Петров. Гельмерсенъ. — Хранитель, Колл. Асс. Ад. Фрид. Гевель.
  7. *Ботаническій Музей*. Директоръ, Орд. Акад. Ст. Сов. Францъ Ивановичъ Рупрехтъ. — Хранитель, испр. должн. privato, Карлъ Оедоров. Мейнстаузенъ.
  8. *Зоологическій и Зоотомическій Музеи*. Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Оедоръ Оедоров. Грандтъ. — Хранители и Препараторы: Губ. Секр. Илья Гаврилов. Вознесенскій. 14 класса Густавъ Ив. Радде. — Помощникъ Препаратора Губ. Секрет. Панфилъ Иван. Ивановъ.
  9. *Анатомическій Музей*. Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Карлъ Максим. Бэръ. — Помощн. Препаратора Губ. Секр. Константинъ Иванов. Ивановъ.
  10. *Азіатскій Музей*. Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Борисъ Андреев. Дорнъ. — Хранит., Коллежск. Ассес. Робертъ Христіан. Френъ.
  11. *Нумизматическій Кабинетъ*. Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Луд. Эдуардов. Стефани. — Хранитель, Надв. Сов. Алдр. Ив. Гриммъ.
  12. *Египетскій Музей*. Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Луд. Эдуардовичъ Стефани. — Хранитель, Надв. Сов. Алдр. Ив. Гриммъ.
  13. *Этнографич. Музей и Кабинетъ искусств. вещей*. Директ., Акад. Стат. Сов. Антопъ Антонов. Шифнеръ. — Хранитель, Колл. Совѣтн. Леоп. Оедоров. Радловъ.

РЕДАКЦІЯ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

Редакторъ: Адъюнктъ Колл. Асс. Петръ Спиридоновичъ Виларскій.

КОМИТЕТЪ ПРАВЛЕНІЯ АКАДЕМІИ.

Президентъ, см. выше.

Вице-Президентъ, см. выше.

Члены: отъ I Отд. Акад.: Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Борисъ Семен. Яковн; — отъ II Отд.: Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Александръ Христофор. Востоковъ; — отъ III Отд.: Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Константинъ Степановичъ Веселовскій. — Совѣтники: Кол.

Сов.: Владиміръ Андреев. Каратыгинъ и Александръ Николаевичъ Власовъ.

Канцелярія Комитета. Секрет., Надв. Сов. Николай Матв. Михайловскій. — Столонач.: 1) Титул. Сов. Павѣль Александровичъ Мартыяновъ; 2) Тит. Сов. Петръ Васил. Балашовъ. — Протоколистъ переводчикъ, Тит. Сов. Петръ Иваи. Лерхъ. — Бухгалтеръ и Контролеръ, Колл. Ассес. Александръ Семенов. Курдиновскій. — По разнымъ частямъ: Кассиръ, Колл. Ассес. Платонъ Андреев. Новиковъ. — Экзекуторъ, Колл. Ассес. Иванъ Карлов. Кейзеръ. — Архитекторъ, Колл. Ассес. Алексѣй Семеновичъ Книрловъ. — Архивариусъ, Губ. Секр. Николай Яковл. Кудаконъ.

ПРИНАДЛЕЖАЦІЯ КЪ АКАДЕМИИ УСТАНОВЛЕНІЯ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

1. *Типографія.* Завѣдывающій, Орд. Акад. Д. Ст. Сов. Оттонъ Николаевичъ Бетлингъ. — Управляющій Колл. Ассес. Францъ Егоровичъ Нагель. — Письмовод., Губ. Секр. Александръ Петровичъ Елизаровъ.
2. *Редакція С.-Петербур. Вѣдомостей:* а) Русскихъ, Редакт., Ст. Сов. Амилій Николаевичъ Очкинъ; б) Нѣмецкихъ, Надв. Сов. Оедоръ Егоров. Мейеръ.
3. *Редакція Календарей:* а) Ординарн., Редакторы: Астрономич. части, Акад. О. В. Струве; прочихъ частей, Русскаго календаря Ст. Сов. Иванъ Дмитріевичъ Галаанинъ; Нѣмецк. Тит. Сов. Фердин. Егоров. Лебе. — б) Адресъ-Календаря Колл. Сов. Петръ Петров. Ламбинъ.
4. *Книжный магазинъ при Академіи.* Хранитель (приватно) Тит. Сов. Петръ Иванов. Лерхъ.
5. *Коммисіонерство по продажѣ изданій Академіи.* Коммисіонеры: Потомств. Почетн. Гражд. Иванъ Ильичъ Глазуновъ, (въ Сиб.); Эггерсъ и К^о (въ Сиб.); Павелъ Петров. Должниковъ (въ Кіевѣ); Эфяджянцъ и К^о (въ Тифлисѣ); Самуилъ Шмидтъ (въ Ригѣ); Леоп. Фоссъ (въ Лейпцигѣ). Коммисіонеръ при I Отд. Библіотеки: Иванъ Прокофьевичъ Каратаевъ.

ВѢДОМСТВА НЕПРЕМЪННАГО СЕКРЕТАРЯ.

1. *Канцелярія Конференціи:* Письмоводители: Испр. должн. приватно, Надв. Сов. Вас. Карл. Лесгафтъ, Тит. Сов. Ферд. Егор. Лебе и несмѣющій чина Конст. Карл. Гутъ.
2. *Архивъ Конференціи,* Архивариусъ: Испр. должн. приватно, Колл. Сов. К. О. Свенске.
3. *Переводчикъ,* Исправляющій должность приватно, Колл. Сов. К. О. Свенске.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМИИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

Засѣданіе 12 января 1862 года.

Это засѣданіе почтилъ своимъ присутствіемъ г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія А. В. Головининъ.

Читанъ Высочайшій приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 23 декабря, о томъ, что ординарный академикъ и директоръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи тайный совѣтникъ Струве уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, съ 21 декабря 1861 г. Общее собраніе положило внести г. Струве снова въ списокъ своихъ почетныхъ членовъ, каковымъ онъ уже и состоялъ съ 1826 г. до принятія его въ ординарные академики въ 1832 г.

Читано отношеніе Штаба Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній отъ 29 декабря, о томъ, что 20 минувшаго декабря скончался главный наблюдатель за преподаваніемъ математическихъ наукъ въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ академикъ Тайный Совѣтникъ Остроградскій. Это извѣстіе встрѣчено живѣйшими знаками сожалѣнія всѣхъ членовъ собранія.

Общее Собраніе, согласно постановленію, принятому имъ въ засѣданіи 6 октября 1861 г., имѣло разсужденіе по предмету заключеній коммисіи, разсматривавшей предложенія г. Купфера о введеніи въ Россіи французской метрической системы мѣръ и вѣсовъ. Остановившаяся прежде всего на томъ, что важные и многочисленные практическіе вопросы, связанные съ введеніемъ новой системы мѣръ и вѣсовъ, подлежатъ разсмотрѣнію правительствен-

ныхъ учреждений, имѣющихъ въ виду и все тѣ данныя, которыя необходимо должны быть приняты въ соображеніе при обсужденіи дѣла, конференція сочла себя въ правѣ разсматривать вопросъ лишь съ теоретической точки зрѣнія, и въ этомъ отношеніи нашла, что вообще десятичная система монетъ, вѣсовъ и мѣръ, основанная на метрѣ, лучше другихъ системъ удовлетворяетъ потребностямъ торговли, промышленности и науки, и что поэтому можно ожидать пользы отъ введенія ея въ Россіи. О такомъ заключеніи положено увѣдомить г. Министра Финансовъ, въ отвѣтъ на отношеніе его отъ 16 Февраля 1861 г.

Читано отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 30 минуваго декабря, съ препровожденіемъ для свѣдѣнія копии съ отношенія Его Императорскаго Высочества Главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи отъ 29 октября 1861 г., и съ записки, внесенной въ Комитетъ Министровъ, отъ 3 сентября того же года, о процентахъ на капиталъ, завѣщанный генераломъ отъ артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ, для награды за лучшую исторію Императора Александра I въ 1925 году. См. приложенія къ настоящему протоколу.

Доложенъ списокъ сочиненій, принятыхъ по 1-е января сего года на соисканіе наградъ графа Уварова. Всего прислано авторами восемь сочиненій; изъ нихъ четыре по исторіи, и четыре драматическихъ. Изъ числа историческихъ сочиненій одно писано не на русскомъ языкѣ и потому, на основаніи положенія о наградахъ графа Уварова, устранено изъ конкурса; прочія же сочиненія признаны соответствующими условіямъ положенія и потому положено допустить ихъ къ соисканію. Затѣмъ для ихъ разсмотрѣнія и присужденія наградъ назначены болотировкою двѣ комиссіи, одна для драматическихъ сочиненій, другая для историческихъ; первая изъ нихъ, подъ предѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, будетъ состоять изъ 7 академикомъ: Я. К. Грота, П. С. Билярскаго, П. А. Плетнева, А. В. Никитенко, П. П. Дубровскаго, И. И. Срезневскаго и В. В. Вельяминова-Зернова; вторую, подъ предѣдательствомъ же Непремѣннаго Секретаря, будутъ составлять также 7 членомъ: Н. Г. Устряловъ, А. А. Куникъ, П. С. Билярскій, Я. К. Гротъ, И. И. Срезневскій, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ и М. И. Броссе.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ ОБЩАГО СОБРАНІЯ 12 января 1862.

Копія съ отношенія Его Императорскаго Высочества Главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 29 октября 1861, о процентахъ на капиталъ, завѣщанный Генераломъ-отъ-Артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ для награды за лучшую исторію Императора Александра I.

Имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству, для свѣдѣнія, за свидѣтельствовавшую копию съ записки, внесенной 3 минуваго сентября за № 4498, исправлявшимъ мою должность Генераль-Лейтенантомъ Барономъ Фредериксомъ въ Комитетъ Гг. Министровъ: о процентахъ на капиталъ, завѣщанный Генераломъ-отъ-Артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ, въ пользу автора лучшей исторіи Императора Александра I въ 1925 году.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить: 1) что выписками изъ журналовъ означеннаго Комитета отъ 12 сего сентября и 10 октября сего года, сообщено мнѣ, что Комитетъ положилъ неспросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе на приведеніе изложеннаго въ той запискѣ заключенія Опекунскаго Совѣта, и что на журналѣ Комитета по этому дѣлу послѣдовала собственноручная Его Величества резолюція: «Согласенъ», и 2) что о такой Монаршей волѣ сообщено мною С.-Петербургскому Совѣту для надлежащихъ къ исполненію оной распоряженій.

Копія съ записки, внесенной въ Комитетъ Гг. Министровъ, 3-го сентября 1861 года, и исправлявшимъ должность Главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Изложеніе дѣла. — Въ 1833 году, Генераль-отъ-Артиллеріи Графъ Аракчеевъ внесъ въ Государственный Заемный Банкъ 50 т. руб. асс. (14285 руб. 71 коп. сер.), для приращенія процентами, завѣщавъ, чтобы деньги эти были оставлены неприкосновенными до 1925 г., и чтобы въ этомъ году, изъ капитала съ наросшими на него процентами, была выдана опредѣленная сумма автору лучшей исторіи Императора Александра I. При семъ Графомъ Аракчеевымъ назначено хранить подлинное его завѣщаніе по сему предмету въ Академіи Наукъ съ тѣмъ, чтобы она: «какая тогда существовать будетъ», неперемѣнно приеудила въ 12 день декабря 1925 г. означенную награду автору и тогда же сообщила Банку о выдачѣ ему слѣдующихъ денегъ; остальные же распредѣлила бы на награды: сочинителю второстепенной исторіи Императора

Александра I и двумъ переводчикамъ на нѣмецкій и французскій языки сочиненіи удостоеннаго первой награды. Такое завѣщаніе Графа Аракчеева Высочайше утверждено 10 апрѣля 1833 года.

За симъ, Управлявшій тогда Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, получивъ отъ Графа Аракчеева банковый билетъ на 50 т. руб. асс., испрашивалъ, чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ, Монаршее разрѣшеніе о томъ, гдѣ слѣдуетъ хранить сей билетъ?

Государь Императоръ, по положенію Комитета, 18 іюля 1833 г. Высочайше повелѣть изволилъ: упомянутый билетъ, равно конію съ изложеннаго распоряженія Графа Аракчеева препроводить въ находившуюся въ вѣдомствѣ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта Сохранную Казну, какъ мѣсто, закономъ уполномоченное для храненія завѣщательныхъ актовъ; о чемъ объявить Заемному Банку, на тотъ конецъ, чтобы три различныя управленія, а именно: Опекунскій Совѣтъ, Заемный Банкъ и Министерство Народнаго Просвѣщенія, долженствующія въ свое время участвовать въ исполненіи воли завѣщателя, имѣли о ней свѣдѣніе, чрезъ что, въ предѣлахъ человѣческой предусмотрительности и было бы обезпечено, какъ сохраненіе завѣщанія, такъ и приведеніе его въ дѣйствіе.

Нынѣ, по случаю преобразования кредитныхъ учрежденій, съ измѣненіемъ условій по приему и храненію въ нихъ вкладовъ, возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли принять сообразныя съ настоящими правилами банка мѣры къ возможному приращенію упомянутаго капитала?

Справка.—Въ завѣщаніи Графа Аракчеева относительно количества процентовъ, въ и. 13, изъяснено, что 50 т. руб. асс. въ 1925 г., считая на нихъ производившіеся тогда Банкомъ четыре процента, составятъ 1,918,960 руб. асс., а въ и. 14 сказано: «сіе пчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ времени можетъ измѣниться по законамъ правительства въ производствѣ процентовъ, но правило въ раздѣленіи накопившагося къ 1925 г. капитала должно быть исполнено въ точности».

На завѣщаніи Графомъ Аракчеевымъ 50 т. р. асс. (14285 р. 71 к. сер.)росло процентовъ съ 1-го января 1833 г. по 1-е января 1860 года 26051 р. 31 к. сер., такъ что капиталъ съ процентами къ означенному дню составлялъ 40337 р. 2 коп. сер. А какъ въ настоящее время на подобныя Аракчеевскому капиталы, по банковымъ правиламъ, производится лишь по два процента въ годъ, безъ начисленія процентовъ на проценты, какъ было прежде, то къ 1-му января 1925 г. весь капиталъ съ процентами возрастетъ только до 92775 руб. 12 к. сер., менѣе противу предложенія завѣщателя на 455.499 р. 16 к. сер.

Соображеніе и заключеніе. — Хотя Графъ Аракчеевъ, назначая преміи двумъ сочинителямъ лучшей исторіи Императора Александра I-го и двумъ ея переводчикамъ на иностранныя языки, и упоминалъ, что завѣщаніемъ имъ на сей предметъ сумма будетъ простираться къ 1925 г. до 1,918,960 р. асс. отъ приращенія сложными процентами по 4 на сто, согласно существовавшимъ тогда банковымъ правиламъ; но какъ онъ, вмѣстѣ

съ тѣмъ предвидѣлъ возможность измѣненія размѣра сихъ процентовъ, и не смотря на сіе не сдѣлалъ на этотъ случай никакихъ указаній, ограничась лишь подтвержденіемъ своей воли о сохраненіи, во всякомъ случаѣ, установленной имъ пропорціи раздѣла денегъ, то за симъ, въ виду послѣдовавшихъ перемѣнъ въ банковыхъ условіяхъ, не представлялось бы прямого основанія для принятія нынѣ мѣръ, чтобы положенный въ Банкъ капиталъ достигъ къ опредѣленному сроку той цифры, какую предполагалъ завѣщатель.

Принимая однако во вниманіе: во 1-хъ, особенное значеніе упомянутаго пожертвованія для отечественной исторіи, и во 2-хъ, возможность, не взирая на послѣдовавшія измѣненія въ теченіи процентовъ, достигнуть исполненія мысли завѣщателя и въ отношеніи размѣра назначенныхъ премій, С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ полагалъ бы обратитъ для сего означенный капиталъ въ непрерывно доходный четырехъ процентный билетъ, или перевести его въ Государственный Банкъ на десятилѣтній срокъ для обращенія изъ 4½ процентовъ, съ тѣмъ, чтобы Совѣту, въ обонхъ случаяхъ, предоставлено было право ежегодно получать проценты съ капитала и тотчасъ же вносить ихъ обратно въ Банкъ, для приращенія новыми процентами.

Вполнѣ раздѣляя такое заключеніе Опекунскаго Совѣта, имѣю честь представить объ ономъ на благоусмотрѣніе Комитета Гг. Министровъ.

Завѣщательное распоряженіе о предназначаемой награды за лучшее сочиненіе исторіи царствованія Императора Всероссийскаго Александра I-го.

1) Я нижеподписавшійся, Генераль-отъ-Артиллеріи Графъ Алексѣй Андреевъ сынъ Аракчеевъ, благоговѣя и за предѣлами гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добротамъ безпредѣльно чтимаго и любимаго мною Государя, Всероссийскаго Императора Александра Павловича, удостоившаго меня Высочайшей своей довѣренности, взношу въ нынѣшнемъ 1833 г., пятьдесятъ тысячъ руб. ассигнаціями въ Государственный Заемный Банкъ, съ тѣмъ, чтобы сія сумма оставалась въ ономъ девяносто три года неприкосновенною со всеми приращаемыми на оную въ продолженіе сего времени процентами безъ малѣйшаго ущерба и изъятія.

2) Сумма сія назначается въ награду тому изъ Россійскихъ писателей, который чрезъ сто лѣтъ отъ кончины въ Возѣ почивающаго Вѣнценосца, т. е. къ 1925 году, напишетъ на Россійскомъ языкѣ исторію царствованія Императора Всероссийскаго Александра I-го лучше всѣхъ, т. е. полифе, достовѣрифе и краснорѣчивѣе.

3) Достоинство сей исторіи должно быть оцѣнено и признано превосходящимъ не отъ инаго кого, какъ отъ первой въ Россіи Академіи

словесныхъ наукъ, подъ какимъ бы сіе сословіе ученыхъ названіемъ тогда ни состояло.

4) Билетъ Россійскаго Государственнаго Банка на вышеупомянутые пятьдесятъ тысячъ руб., съ прописаніемъ въ ономъ назначеннаго времени, для выдачи сей суммы съ процентами, препровожу я нынѣ же въ Императорскую Академію Наукъ съ моею на томъ билетѣ надписью, и прошу въ полученіи онаго квитанцію *).

5) По смерти моеи, прошу Императорскую Академію Наукъ сіе завѣщательное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ Московскихъ и С.-Петербургскихъ, также публиковать о томъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, чтобъ патріотическое пожертвованіе мое въ продолженіе столѣтій не осталось въ забвеніи и чтобъ заблаговременно возвѣщенъ былъ ученымъ будущихъ временъ трудъ, для нихъ предстоящій, который не только прославитъ, но и обогатитъ достойнѣйшаго изъ нихъ.

6) Чрезъ восемьдесятъ два года, считая отъ сего 1833 года, т. е. въ началѣ 1915 года, Россійскій Государственный Банкъ, въ который внесена означенная для сей награды сумма, и Россійская Академія словесныхъ наукъ обязаны вновь публиковать сіе мое завѣщательное распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ въ то время газетахъ, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ, о приближающемся времени къ занятію ученыхъ, и съ объявленіемъ уже количества назначаемого въ награду капитала, потому что на остающіися десять лѣтъ сумма сія тогда опредѣлительно можетъ исчислена быть.

7) На сочиненіе исторіи Александра I-го дается срока десять лѣтъ, по истеченіи которыхъ сочинители обязаны прислать книгу свою къ 1-му января 1925 года, подъ девизами въ первенствующую Россійскую Академію, съ запечатанными особо именами своими. Академія, въ продолженіе 1925 года, разсматриваетъ присланныя сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ, съ наблюденіемъ обрядовъ, какіе установлены въ настоящее время для задаваемыхъ отъ Академіи задачъ. Она опредѣляетъ не въ другой какой день, а непременно 12 декабря, награду за удовлетворительнѣйшую исторію Императора Александра I-го три доли капитала съ приращенными чрезъ 93 года процентами. Тогда жъ сообщаетъ она Россійскому Государственному Банку о выдачѣ таковой суммы сочинителю и публикуетъ въ Россійскихъ и иностранныхъ газетахъ, какъ объ имени его, такъ и о количествѣ полученной имъ награды.

8) Остальная четвертая часть поступаетъ въ распоряженіе Россійской Академіи словесныхъ наукъ на нижеслѣдующее употребленіе.

*) Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, билетъ сей хранится не въ Академіи, а въ Сохранной Казнѣ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома. Засвидѣствованныя копія съ сего завѣщательнаго распоряженія препровождены для храненія въ Опекунскій Совѣтъ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома и въ Государственный Заемный Банкъ.

9) На изданіе оной исторіи въ самомъ лучшемъ видѣ тогдашняго времени книгопечатанія, съ приложеніемъ гравированнаго портрета Александра I-го и пояснительныхъ для исторіи плановъ и картъ.

10) На напечатаніе сей исторіи до десяти тысячъ экземпляровъ, которые пустить въ продажу по той цѣнѣ, во что обойдется каждый экземпляръ, дабы въ бѣднаго состоянія Россіяне могли имѣть исторію того Государя, который возвеличилъ Россію и освободилъ отъ порабощенія всю Европу.

11) Остальная же и за сими сумма, изъ четвертой части остающаяся у Академіи, за напечатаніемъ десяти тысячъ Россійскихъ экземпляровъ, назначается въ награды: второстепенному сочинителю исторіи, которая достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходитъ будетъ къ заслужившей первую награду, и двумъ переводчикамъ по равной части, которые переведутъ съ Россійскаго на нѣмецкій и французскій языки удостоенную первой награды исторію Александра I-го.

12) Вырученныя деньги отъ продажи на Россійскомъ языкѣ исторіи могутъ быть обращены на изданіе сихъ нѣмецкихъ и французскихъ переводовъ.

13) Капиталъ пятидесяти тысячъ руб. въ 1925 году, считая на нихъ нынѣ производимые банкомъ четыре на сто процента, составитъ сумму 1,918,960 руб. Слѣдовательно по расчету награда сочинителю за удовлетворительнѣйшую исторію состоятъ будетъ изъ милліона четырехъ сотъ тридцати девяти тысячъ двухъ сотъ двадцати руб.; а четвертая часть четырехста семдесятъ девять тысячъ семь сотъ сорокъ руб. поступитъ въ распоряженіе Академіи словесныхъ наукъ на означенные въ девятой, десятой и одиннадцатой статьяхъ предметы.

14) Сіе изчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ времени можетъ измѣниться по законамъ правительства въ производствѣ процентовъ; но правило въ раздѣленіи накопившагося къ 1925 году капитала должно быть исполнено въ точности по сему моему положенію, т. е. три части изъ онаго слѣдуетъ первостепенному сочинителю, а четвертая, по восьмой статьѣ, Академіи.

15) Если, по шестому пункту сего моего завѣщательнаго распоряженія, въ назначаемое мною время не сдѣлано будетъ объявленія въ газетахъ: то узаконенный потомокъ мой, владѣющій Грузинскою отчиною, обязанъ о семъ гласно ходатайствовать у правительства.

16) При окончательномъ одобреніи сочинителя исторіи и назначаемой ему награды, прошу Россійскую Академію Наукъ почтить приглашеніемъ въ собраніе свое потомка моего, который въ то время будетъ владѣльцемъ Грузинской отчины.

17) Сіе подлинное утвержденное завѣщательное распоряженіе, собственноручно мною писанное, хранить въ Россійской Академіи Наукъ, а копія съ онаго, также писанная моею рукою, остается навсегда въ потомствѣ у старшаго въ родѣ владѣльца Грузинскаго.

Подписаль: Генераль-отъ-Артиллеріи Графъ Аракчеевъ.

1833 года, 2 апрѣля, въ селѣ Грузинѣ, въ день Воскресенія Господа Бога нашего.

На подлинномъ написано: Его Императорское Величество изволилъ изъяснить на сіе Высочайшее Свое согласіе 10 апрѣля 1833 года.

Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Тайный Советникъ Уваровъ.

ЗАСѢДАНІЕ 9 ФЕВРАЛЯ 1861.

Читано отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 минувшаго января, о допущеніи г. Безстужева-Рюмина пользоваться архивами Императорской Академіи Наукъ для исполненія возложеннаго на него труда по составленію исторіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Положено: принять къ исполненію.

Читаны письма, коими свѣтлѣйшій князь А. А. Суворовъ-Рымникскій и тайный совѣтникъ А. В. Головинъ благодарятъ за избраніе ихъ въ почетные члены Академіи.

Читаны письма, коими Д. В. Полѣновъ и профессоръ Московской Семинаріи К. Невоструевъ благодарятъ за избраніе ихъ въ члены-корреспонденты по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности.

Доложено Общему Собранію, что по представленію академикомъ Э. Х. Ленца, В. Я. Буныковского, П. С. Якоби и П. Л. Чебышева, ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета, докторъ математики и астрономіи, корреспондентъ Академіи статскій совѣтникъ О. И. Сомовъ, въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 31 января избранъ въ ординарные академики по чистой математикѣ, на вакансію, открывшуюся смертію М. В. Остроградскаго, и прочитана подробная записка объ ученыхъ трудахъ г. Сомова. Положено, на основаніи ст. 7 положенія о порядкѣ избранія въ дѣйствительные члены Академіи, произвести баллотированіе г. Сомова въ слѣдующемъ засѣданіи Общаго Собранія, имѣющемъ быть 2 марта.

Доложено, что Физико-Математическое Отдѣленіе, вслѣдствіе представленія Академикомъ К. М. Бэра, Э. Э. Брандта, А. Э. Миддендорфа и Ф. И. Рупрехта, избрало, въ засѣданіи 31 января, профессора Казанскаго Университета Овсянникова въ адъюнкты по физиологіи, и доктора Л. Шренка въ адъюнкты по

зоологіи. Положено произвести баллотированіе ихъ въ Общемъ Собраніи въ засѣданіи 2 марта.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 17 ЯНВАРЯ 1862.

Акад. Рупрехтъ представилъ для напечатанія въ Бюллетенѣ Академіи статью г-на Шмидта, подъ заглавіемъ: «*Ботаническія Извѣстія о Сахалинѣ*».

Акад. Струве представилъ для напечатанія въ томъ-же изданіи статью г-на Виннеке о кометѣ III 1861.

Акад. Ленцъ представилъ отъ имени г-на Шнейдера, для напечатанія въ Бюллетенѣ, статью подъ заглавіемъ: «*Недостаточность нынѣшнихъ способовъ измѣренія глубины моря и улучшеніе этихъ способовъ помощью электричества*». Она передана на разсмотрѣніе Гг. Ленцу и Якоби.

Акад. Гельмерсенъ представилъ, отъ имени Акад. Мурчисона, статью, напечатанную имъ подъ заглавіемъ: «*О непримѣимости новаго термина «diasez» къ пермской группѣ горныхъ породъ, предложеннаго д-ромъ Гейлицемъ*».

Акад. Якоби представилъ, отъ имени г-на Янпша, сочиненіе изданное имъ на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «*Примененіе математическаго анализа къ шахматной игрѣ*». С.-Петербургъ 1862. 2 тома in-8°.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатанъ и поступилъ въ продажу первый выпускъ V тома Сборника, издаваемаго подъ заглавіемъ: «*Mélanges physiques et chimiques*».

Горный совѣтникъ въ Дрезденѣ, д-ръ Густавъ Геншъ, прислалъ письмо, въ которомъ онъ излагаетъ результатъ своихъ послѣднихъ изысканій въ слѣдующихъ положеніяхъ: «1° Круговая поляризація кварца, равно какъ и другихъ полиплоэдрическихъ тѣлъ системы шестигульнаго основанія, есть только слѣдствіе ихъ строенія. 2° Это можно доказать путемъ синтетическимъ. Примѣненіемъ извѣстныхъ законовъ полистрофіи мнѣ удалось произвести, чрезъ сочетаніе двухъ частей кристалла апатита, такіе-же системы, обладающія вращательною силою; а измѣняя нѣкоторыя условія, можно получить по желанію системы dextrorsum или sinistrorsum. Совершенно противоположно киновари, въ которой г-нъ

Де-Клоазо открылъ вращательную силу, далеко превосходящую силу кварца, вращательная сила монокъ кристалловъ апатита значительно слабѣе. Авторъ оканчиваетъ просьбою о дозволеніи прислать въ непродолжительномъ времени предварительную записку о теоріи кварца, которой будетъ дано заглавіе: «*zur Theorie des Quarzes*».

Г. Кокшаровъ представилъ донесеніе о сочиненіи г-на Цейшнера: *Początki Mineralogii*, о которомъ г. Президентъ Академіи изъявилъ желаніе знать мнѣніе Академіи (см. засѣданіе 20 декабря 1861). Донесеніе показываетъ, что это не есть оригинальное сочиненіе, а скорѣе компиляція, для которой авторъ воспользовался трудами Наумана и Густава Розе; но оно хорошо составлено и излагаетъ начальныя основанія науки сообразно нынѣшнему ея состоянію. Копія съ донесенія г-на Кокшарова имѣетъ быть представлена г-ну Президенту.

Г. Тибо представилъ на разсмотрѣніе Академіи статью подъ заглавіемъ: «*Суточное періодическое видоизмѣненіе образа земнаго шара*» Ак. Ленцъ взялъ на себя разсмотрѣть эту записку.

Ак. Вэръ поднесъ экземпляръ отчета, составленнаго имъ, совокушно съ г. Рудольфомъ Вагнеромъ, о засѣданіяхъ конгресса антропологовъ, собиравшагося въ Геттингенѣ въ сентябрѣ 1861; этотъ отчетъ изданъ въ Лейпцигѣ, Леопольдомъ Фоссомъ.

Директоръ Гидрографическаго Департамента, письмомъ къ Непремѣнному Секретарю отъ 21 прошлаго декабря, увѣдомилъ, что морскіе офицеры, отправленные для съемки береговъ Каспійскаго моря, собрали коллекціи: 1^о образчиковъ горныхъ породъ, изъ которыхъ состоятъ берега того моря, 2^о веществъ, извлеченныхъ со дна морскаго, и 3^о нѣсколько склянокъ воды, взятой въ разныхъ частяхъ моря и на разныхъ глубинахъ. Передавая Академіи эту коллекцію, къ которой приложенъ каталогъ предметовъ и объяснительная записка, г-нъ контр-адмиралъ Зеленый проситъ подвергнуть эту коллекцію разсмотрѣнію Академіи и о послѣдующемъ сообщить Гидрографическому Департаменту. Г-нъ Зеленый при совокупляетъ къ тому просьбу дать офицерамъ, занимающимся съемкою береговъ этого моря, наставленія для продолженія, съ наибольшою пользою для науки, наблюдений о физическихъ свойствахъ Каспійскаго моря. Наконецъ онъ извѣщаетъ, что лейтенантъ Ульскій, на котораго особенно возложены эти наблюденія, въ настоящее время находится въ Петербургѣ, и что было бы полезно, еслибъ этотъ офицеръ получилъ возможность войти въ прямыя

сношенія съ членами Академіи, которые будутъ разсматривать вышепомянутую коллекцію. Ак. Вэръ и Гельмерсенъ взялись разсмотрѣть коллекцію и сообщить г-ну Ульскому требуемыя наставленія.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что онъ получилъ отъ г-на О. Струве, для сообщенія профессору Фришу, въ Стутгартѣ, остальные рукописи Кеплера, а именно одинъ томъ in-fol., два тома in-4^о, и портфель бумагъ не спитыхъ. Эти рукописи будутъ посланы г-ну Фришу оффиціальнымъ путемъ.

Акад. Ленцъ передалъ оффиціальное отношеніе отъ 5 января текущаго года, которымъ г. военный министръ приглашаетъ его принять участіе, въ теченіе нынѣшней зимы, въ трудахъ комиссіи для испытанія различныхъ способовъ отопленія казармъ.

Г-нъ Николай Фуссъ, занимавшійся приготовленіемъ изданія *Opera posthuma* Л. Эйлера, увѣдомляетъ о полученіи предоставленныхъ ему 25 экземпляровъ этого сочиненія, съ пзъявленіемъ благодарности. Непремѣнный Секретарь, напомнивъ при этомъ случаѣ, что базельскій Воспитательный Совѣтъ украсилъ это изданіе, на свой счетъ, превосходною гравюрою на стали портрета Эйлера, съ подлинника Гандмана, писаннаго масляными красками и хранящагося въ базельской публичной бібліотекѣ, присовокупилъ предложеніе предоставить въ распоряженіе базельскаго Воспитательнаго Совѣта 12 экземпляровъ посмертныхъ сочиненій Эйлера. Одобрено.

Читано предложеніе г. Президента Академіи отъ 11 января сего года, въ которомъ его сіятельство въ слѣдствіе отставки г-на Струве — отца, приглашаетъ Физико-Математическое Отдѣленіе назначить комиссію изъ трехъ членовъ для предложенія кандидата на вакантное мѣсто директора Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи. Когда комиссія представитъ свой докладъ Отдѣленію, и оно выскажется баллотировкою на счетъ кандидата предложеннаго комиссіей, Непремѣнный Секретарь имѣетъ представить о результатѣ выбора г-ну Президенту. По выслушаніи этого предложенія, Отдѣленіе приступило къ баллотированію членовъ комиссіи. Большинствомъ голосовъ избраны академики: Гг. Буныковскій, Ленцъ и Купферъ.

Читано представленіе, подписанное академикомъ Э. Х. Лецемъ, В. Я. Буныковскимъ, Б. С. Якоби и П. Л. Чебышевымъ, въ которомъ они предлагаютъ ординарнаго профессора С.-Петербургскаго Университета, доктора математики и астроно-

мін, корреспондента Академіи, статскаго совѣтника О. И. Сомова въ ординарные академики по чистой математикѣ, на вакантное мѣсто, которое занималъ покойный М. В. Остроградскій. Въ семь представленій указаны подробно ученые труды, которыми предлагаемый кандидатъ приобрѣлъ себѣ прочную и почетную извѣстность въ Россіи и за границею. Кромѣ многихъ мемуаровъ, помѣщенныхъ имъ въ изданіяхъ Академіи и въ разныхъ заграничныхъ ученыхъ журналахъ, онъ напечаталъ слѣдующія отдѣльные сочиненія: 1) *Теорія определенныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней*, 1838; 2) *Объ интегралахъ алгебраическихъ ирраціональныхъ дифференціаловъ съ одною переменною*, 1841; 3) *О распространеніи световыхъ волнъ въ срединахъ, не имѣющихъ двойнаго преломленія*, 1847; и 4) *Основанія теоріи эллиптическихъ функций*, 1850. Кромѣ того, онъ издалъ нѣсколько руководствъ, заслужившихъ общее одобреніе педагоговъ-математиковъ, а именно: 5) *Аналитическая Геометрія*, 1857; 6) *Начальная Алгебра*, 1860; 7) *Основанія аналитической геометріи двухъ измѣреній*, 1861; 8) *Курсъ (автографированный) дифференціального и интегрального исчисленія*. Наконецъ г. Сомовъ въ настоящее время печатаетъ 9) *Лекціи аналитической Механики* и 10) *Руководство къ начертательной Геометріи*. Изъ перечисленныхъ десяти отдѣльныхъ сочиненій, три, именно означенныя подъ №№ 1, 3 и 4, удостоились получить Демидовскія награды.

Уже въ первомъ трудѣ г. Сомова — *теорія определенныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней* — проявляется его самостоятельность въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Въ этомъ сочиненіи авторъ имѣлъ цѣлю составить подробный трактатъ на русскомъ языкѣ, для изученія высшей алгебры. Въ немъ встрѣчаются развитія и приемы, принадлежащіе самому г. Сомову, и между ними особенно замѣчательны слѣдующіе: 1) весьма простое доказательство теоремы Брета, относящейся къ предѣлу степени конечнаго уравненія, которое получается отъ исключенія одной неизвѣстной изъ двухъ неполныхъ алгебраическихъ уравненій съ двумя неизвѣстными, и 2) сравненіе способа Коши для приближенія къ корнямъ (*Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences de Paris, etc.* 1837) со способомъ Ньютона, исправленнымъ Фурье, определеніе при этомъ степени приближенія, когда употребляется только одинъ изъ предѣловъ, и указаніе на случай, въ которомъ способъ Коши бываетъ выгоднѣе способа Ньютона.

Въ сочиненіи, написанномъ на степень доктора: *Распространеніе*

нїе световыхъ волнъ въ срединахъ, не имѣющихъ двойнаго преломленія, авторъ имѣлъ въ виду усовершенствовать теорію Коши, принявъ во вниманіе дѣйствіе вѣсомой матеріи на эфиръ. Коши, чтобъ упростить вопросъ, вовсе не принималъ въ расчетъ силъ, происходящихъ отъ дѣйствія вѣсомыхъ частицъ на эфирныя. Г. Сомовъ показываетъ, что нѣтъ надобности въ такомъ ограниченіи, и что можно, безъ особенныхъ затрудненій, объяснить законы распространенія свѣта, удерживая, въ уравненіяхъ движенія, члены, зависящіе отъ вѣсомой матеріи; изъ этого, кромѣ того что гипотеза о частичномъ дѣйствіи становится правдоподобнѣе, простекаетъ и та аналитическая выгода, что при согласованіи теоріи свѣторазсѣянія съ опытами Фраунгофера, достаточно ограничиваться, въ дифференціальныхъ уравненіяхъ движенія, частными производными до 4 порядка, между тѣмъ какъ, по теоріи Коши, надобно удерживать производныя 6 порядка. Въ теоріи преломленія и отраженія, г. Сомовъ обобщилъ условія, относящіяся къ поверхности, раздѣляющей средины, избѣгая частныхъ гипотезъ, связывающихъ колебанія эфирна въ той и другой срединѣ. Коши, разсматривая условія, которыя должны быть выполнены для того, чтобы не было свѣторазсѣянія въ свободномъ эфирѣ, выражаетъ частичныя дѣйствія интегралами, чего нельзя допустить при дѣйствіяхъ на неизмѣримо-малыхъ разстояніяхъ; для устраненія этого недостатка г. Сомовъ основываетъ свои выводы на формулѣ Эйлера, служащей для преобразованія суммъ конечныхъ разностей въ интегралы.

Въ своей *Теоріи эллиптическихъ функций* авторъ имѣлъ въ виду сдѣлать болѣе доступными, для изучающихъ высшій анализъ, открытія Абеля и Якоби, которыми ознаменованъ нашъ вѣкъ. Въ этомъ замѣчательномъ трудѣ г. Сомовъ, между многими развитіями и дополненіями, предложилъ: 1) новое построеніе амплитуды суммы и разности двухъ аргументовъ; 2) графическое спрямленіе дуги эллипса и 3) изящное упрощеніе способа вычисленія эллиптическихъ функций третьяго вида, при пособіи таблицъ логарифмовъ суммы и разности, составленныхъ Цехомъ. О спрямленіи дуги эллипса была помѣщена записка на франц. языкѣ въ нашемъ Бюллетенѣ (1850), а о вычисленіи эллиптическихъ функций 3-го вида, въ математическомъ журналѣ Крелле, также на французск. языкѣ.

Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ приложеній теоріи эллиптическихъ функций встрѣчается въ рѣшеніи вопроса механики, о враща-

тельномъ движеніи твердаго тѣла, отъ одной инерціи, около неподвижной точки. Для этого рѣшенія Якоби далъ, въ 1849 году, весьма изящныя формулы, которыя и напечаталъ безъ доказательства (*Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences de Paris*, и *Journal de Liouville*). Г. Сомовъ нашелъ доказательство упоминаемыхъ формулъ, и исправилъ нѣкоторыя вкраившія въ нихъ ошибки. Этотъ трудъ напечатанъ въ нашемъ Бюллетенѣ, за 1851 г., подъ заглавіемъ: *Démonstration de quelques formules elliptiques de Jacobi*; въ немъ доказаны замѣчательныя формулы для вычисленія отношеній между косинусами угловъ, встрѣчающихся въ теоріи вращательнаго движенія.

Въ 1853 году г. Сомовъ представилъ Академіи Наукъ разсужденіе: *Sur les axes et les moments principaux des corps homogènes*, въ которомъ предложилъ окончательное развитіе способа, только что указаннаго г-мъ Бише, для опредѣленія главныхъ осей инерціи и вычисленія моментовъ инерціи, когда извѣстна какая-нибудь система косоугольныхъ сопряженныхъ осей.

Въ 1855 году представлена была г. Сомовымъ записка: *Solution rigoureuse du problème de la rotation d'un corps solide etc.*, въ которой излагается полное, строгое рѣшеніе, помощію эллиптическихъ функцій, вопроса о вращательномъ движеніи твердаго тѣла около точки, при дѣйствіи на него тяжести, въ томъ случаѣ, когда два главные момента инерціи между собою равны, а неподвижная точка находится на оси, отвѣщающей третьему моменту. Въ этомъ мемуарѣ заключается разъясненіе замѣчательныхъ явленій, которыя представляетъ вращательный снарядъ, называемый машиною Боненбергера, усовершенствованный окончательно Фесселемъ. Тамъ-же г. Сомовъ указалъ на замѣчательное свойство коническихъ колебаній сложнаго маятника, состоящее въ томъ, что при коническихъ колебаніяхъ существуетъ точно такой-же центр качанія, какъ и при колебаніяхъ въ вертикальной плоскости, если только тѣло не имѣетъ вращательнаго движенія около прямой, соединяющей центръ тяжести съ неподвижною точкою.

Какъ ни замѣчательны всѣ перечисленные выше труды, но однакожь должно признатьъ еще болѣе важное значеніе за мемуаромъ г. Сомова подъ заглавіемъ: *Sur l'équation algébrique à l'aide de laquelle on détermine les oscillations très-petites d'un système de points matériels*, напечатанномъ въ Мемуарахъ Академіи въ 1859 году. Въ этомъ трудѣ онъ разъяснилъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ, въ чемъ именно состоитъ ошибочность мнѣнія Лапласа, Ла-

гранжа, Штурма и нѣкоторыхъ другихъ геометровъ, утверждавшихъ, что уравненіе, помощію котораго опредѣляются бесконечно малыя колебанія системы матеріальныхъ точекъ и въковыя возмущенія-планетъ, не имѣетъ равныхъ корней, — мнѣніе неосновательно выведенное изъ того, что общіе интегралы, выражающіе бесконечно малыя колебанія, не содержатъ времени ни въ знаковѣ синуса или косинуса. Авторъ показываетъ, сперва примѣрами, что упомянутое уравненіе можетъ имѣть равные корни, и что это обстоятельство вовсе не требуетъ, чтобы въ интегралахъ время было ни въ знаковѣ синуса и косинуса. Потомъ онъ даетъ, на основаніи теоріи опредѣлителей, новое, общее доказательство вещественности корней уравненія, и вполне разъясняетъ причину, по которой общіе интегралы содержатъ только періодическія функціи времени.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманіе на то обстоятельство, что избраніемъ г. Сомова Академія пріобрѣтетъ представителя математической физики, которою ни одинъ изъ нынѣшнихъ членовъ Академіи не занимался специально; г-нъ же Сомовъ доказалъ сочиненіемъ *о распространении свѣтовыхъ волнъ* полноту и основательность своихъ свѣдѣній по этой важной отрасли прикладной математики.

По выслушаніи сего представленія, Физико-Математическое Отдѣленіе положило, на основаніи § 5 утвержденного г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 11 августа 1849 г. Положенія о порядкѣ избранія въ дѣйствительные члены Академіи, произвести баллотировку предлагаемаго кандидата въ слѣдующемъ засѣданіи.

Чтано представленіе біологическаго отдѣла Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи, подписанное академиками К. М. Бэртомъ, Ѳ. Ѳ. Брантомъ, А. Ѳ. Миддендорфомъ и Ф. И. Рупрехтомъ, которые предлагаютъ на вакантное мѣсто адъюнкта по физиологій избрать ординарнаго профессора Казанскаго Университета надворнаго совѣтника Филиппа Васильевича Овсянникова. Въ представленіи указаны ученые труды кандидата, которыми онъ обратилъ на себя вниманіе ученыхъ. Такъ, въ весьма замѣчательной диссертациі, написанной имъ для полученія степени доктора и напечатанной въ 1854 г. въ Дерптѣ, подъ заглавіемъ: *Disquisitiones microscopicae de medullae spinalis textura*, онъ предложилъ остроумное разъясненіе предмета изслѣдованій въ такой части гистіологій, которая, какъ извѣстно, представляетъ особенныя трудности. Основаніемъ для сего труда послужили произве-

денныя г. Овсянниковымъ, подъ руководствомъ профессора Виддера, изслѣдованія подъ спиннымъ мозгомъ. Затѣмъ, онъ, при сотрудничествѣ г. Якубовича, распространилъ эти изслѣдованія на головной мозгъ (записка объ нихъ въ *Bulletin Phys-math.* XIV, 173). Въ 1857 году, онъ сообщилъ Академіи, въ рукописи, нѣсколько записокъ, а именно: а) о дѣйствіяхъ *Nervi vagi* на сердце, б) объ образованіи сахара въ печени и с) дальнѣйшія свои изслѣдованія о внутреннемъ строеніи мозга. Двѣ изъ нихъ были въ послѣдствіи напечатаны *). Наконецъ, въ *Comptes rendus* Парижской Академіи Наукъ онъ помѣстилъ: а) микроскопическія изслѣдованія объ обонятельныхъ бугоркахъ (*lobi olfactorii*) у млекопитающихъ и б) гистіологическія изслѣдованія нервной цѣпи у рака. Всѣ напечатанныя г. Овсянниковымъ сочиненія суть самостоятельные ученые труды, при которыхъ авторъ добросовѣстно пользовался трудами своихъ предшественниковъ. Изслѣдованія его отличаются точностію и правдивостію, а результаты ихъ изложены съ осмотрительностію и безъ хвастливыхъ преувеличеній. По выслушаніи сего представленія, положено произвести въ слѣдующемъ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія баллотированіе предложеннаго кандидата.

Читано представленіе біологическаго отдѣла Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи, подписанное академиками К. М. Бэрромъ, О. О. Брандтомъ, А. О. Миддендорфомъ и Ф. И. Рупрехтомъ, которые предлагаютъ на вакансію андьюнкта, открывшуюся вслѣдствіе оставленія экстраординарнаго академика И. И. Желѣзнова за штатомъ, избрать состоящаго уже при Академіи на правахъ адьюнкта, надворнаго совѣтника доктора Леопольда Ивановича Шренка. При представленіи приложена записка объ ученыхъ заслугахъ кандидата. Г. Шренкъ выступилъ на ученое поприще въ 1849 году, своею магистерскою диссертациею, относящеюся до зоологической географіи: *О породахъ рыси, свойственныхъ сѣвернымъ странамъ*; здѣсь онъ, съ основательною критикою и обширною начитанностію коснулся одного изъ самыхъ запутанныхъ вопросовъ нынѣшней зоологіи, — вопроса о единствѣ и различіи видовъ. Съ 12 августа 1853 г. по 6 января 1857 г., онъ съ успѣхомъ совершилъ, по порученію Академіи, путешествіе сперва при

*) 1) *Ueber den Stillstand des Athmungsprocesses während der Expirationsphase*, въ *Virchow, Archiv f. patholog. Anatom. Physiol.* Часть XVIII, стр. 572.

2) *Einige Worte über die Mittheilungen des Herrn D. Jacobowitch.* Тамъ же, часть XV, стр. 150.

морской экспедиціи, отправлявшейся въ Охотское море, къ берегамъ Восточной Сибири и Русской Америки, а потомъ въ Амурскомъ краѣ, для изслѣдованій по естественной исторіи. Собранный имъ при этомъ богатый запасъ матеріаловъ, состоящій какъ изъ личныхъ замѣтокъ и наблюденій, такъ и изъ коллекцій естественно-историческихъ предметовъ, послужилъ основою для обширнаго его сочиненія: *Reisen und Forschungen im Amur-Lande*, котораго уже вышло два первыхъ выпуска: въ нихъ превосходно обработаны млекопитающія и птицы Амурскаго края. Важность этихъ первыхъ выпусковъ, какъ для систематики, такъ и для зоологической географіи, по справедливости признаны лучшими представителями науки. Кромѣ того, г. Шренкъ помѣстилъ въ Бюллетенѣ Академіи нѣсколько менѣе обширныхъ статей, которыя внесли въ науку не мало новыхъ выводовъ и хорошо сдѣланныхъ наблюденій. По выслушаніи представленія, Физико-Математическое Отдѣленіе положило баллотировку кандидата произвести въ слѣдующемъ засѣданіи.

31 января 1862.

Отдѣленіе съ глубокимъ сожалѣніемъ узнало, по газетамъ, о смерти Біо, почетнаго члена Академіи съ 1819, умершаго въ Парижѣ 3 февраля (22 января), и о смерти Леонгарда, члена корреспондента Академіи по Физико-Химическому Отдѣлу, съ 1811.

Акад. Бэръ представилъ и прочелъ статью, служащую дополненіемъ къ его разсужденію, о проектѣ разведенія устрицъ въ Балтійскомъ морѣ. Статья эта имѣетъ быть напечатана въ слѣдъ за разсужденіемъ, въ видѣ приложенія.

Акад. Бэръ представилъ отъ имени д-ра Вейсе, члена корреспондента Академіи, статью подъ заглавіемъ: *Zur Oologie der Raderthiere*, предлагая напечатать ее въ мемуарахъ Академіи.

Акад. Буяковскій представилъ, отъ имени профессора Миндига, статью о приложеніяхъ, какія могутъ имѣть способы, предложенные авторомъ въ его разсужденіи, представленномъ въ засѣданіи Отдѣленія 4 октября 1861, *Объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій 4-го порядка съ двумя переменными.*

Акад. Бэръ представилъ, съ одобреніемъ для Бюллетеня, статью д-ра В. Грубера: *О нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ неправильнаго положенія кишекъ у взрослою чловѣка.*

Непремѣнный Секретарь объявлялъ, что *Второе дополненіе къ своду астрономическихъ и геодезическихъ работъ въ Россіи, г-на*

Шуберта (содержащее алфавитный списокъ географическихъ мѣстъ), отпечатано и поступило въ продажу.

Г. Кокшаровъ сообщилъ, что подполковникъ корпуса горныхъ инженеровъ К. Д. Романовскій, желая знать съ достовѣрностію природу двухъ маленькихъ кристалловъ, найденныхъ въ одной изъ уральскихъ розсыпей, прислалъ ему ихъ для опредѣленія. Г. Романовскій предполагалъ, что эти кристаллы принадлежатъ весьма рѣдкому уральскому минералу порриту, но г. Кокшаровъ нашелъ, однако же, что они суть не что иное, какъ постоянный спутникъ алмазовъ въ Бразиліи, такъ называемый *Каптивосъ*. До сихъ поръ Каптивосъ еще не былъ извѣстенъ на Уралѣ.

Г. Кокшаровъ сообщилъ еще, что въ южномъ Уралѣ, въ золотоносныхъ розсыпяхъ купца Бокакина нашли недавно кристаллы евказа необыкновенной величины: длина этого кристалла = $1\frac{1}{2}$ вершка, а ширина = около $\frac{3}{4}$ вершка; вершина кристалла весьма хорошо сохранена.

Коммисія, составленная изъ акад. Купфера, Ленца и Буяковского (см. засѣданіе 17 января 1862), представила донесеніе, которымъ она предлагаетъ академика Оттона Струве на мѣсто директора Николаевской Главной Обсерваторіи. По выслушаніи этого донесенія, Отдѣленіе рѣшило произвести балотировку въ нынѣшнемъ-же засѣданіи, такъ какъ со стороны устава нѣтъ къ тому никакого препятствія. Затѣмъ приступлено къ балотировкѣ, вслѣдствіе которой кандидатъ получилъ въ свою пользу большинство голосовъ. Положено результатъ балотировки, вмѣстѣ съ донесеніемъ коммисіи, представить г-ну Президенту.

Согласно постановленію, принятому Отдѣленіемъ въ предшествовавшемъ засѣданіи, приступлено къ балотированію кандидатовъ, предложенныхъ для замѣщенія имѣющихся въ Отдѣленіи вакантныхъ мѣстъ. Число членовъ Отдѣленія, находящихся въ настоящее время въ Петербургѣ, 15; число членовъ присутствующихъ въ засѣданіи 14; слѣдовательно законное большинство 10. Результатъ балотировки шарами, оказался слѣдующій:

	Число голосовъ.	
	Избирательныхъ.	Неизбирательныхъ.
Г. Сомовъ получилъ	13	1
Г. Овсянниковъ	13	1
Г. Пренкъ	12	2

Вслѣдствіе сего всѣ трое признаны избранными Отдѣленіемъ. Положено, на основаніи существующихъ правилъ, представить о семъ Общему Собранію Академіи.

14 ФЕВРАЛЯ 1862.

Акад. Якоби представилъ и прочелъ записку подъ заглавіемъ: *Die barycentrische Kippe*; она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Бэръ представилъ и прочелъ записку, предназначая ее для Бюллетеня, *О конгрессѣ антропологовъ въ Геттингенѣ*.

Акад. Абихъ прислалъ статью: *Объ островѣ, образовавшемся въ мѣсяць 1861 г. на Каспійскомъ морѣ*. Эта статья имѣетъ быть напечатана въ мемуарахъ Академіи.

Акад. Ленцъ представилъ и предложилъ для мемуаровъ трудъ г. Роберта Ленца: *О неправильномъ распредѣленіи земнаго магнетизма въ сѣверной части Финскаго залива*.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатано и поступило въ продажу сочиненіе г-на Паульсона, *Zur Anatomie von Diplozoon paradoxum* (Mém. de l'Acad. VII sér. Tom. IV, № 5).

Г-нъ Скаткинъ прислалъ модель подводной лодки, которой описаніе и чертежъ онъ представлялъ на судъ Академіи еще въ 1859 году. Такъ какъ это изобрѣтеніе было уже въ то время обсуждено Отдѣленіемъ по донесенію Чебышева, то Отдѣленіе не видитъ никакого повода подвергать снарядъ новому разсмотрѣнію. Г-нъ Скаткинъ объявилъ также, что для приведенія своей лодки въ движеніе, онъ придумалъ машину, какъ онъ называетъ, «гидровоздушнаго двигателя»; что она теперь построена на литейномъ заводѣ Берда, и должна быть разсмотрѣна коммисіей, для этого назначенной министромъ финансовъ. Изобрѣтатель проситъ, чтобъ Академія сооблаговолила отрядить нѣсколькихъ изъ своихъ членовъ для присутствія при опытахъ, которые будутъ производиться надъ лодкою 15 числа сего мѣсяца, въ полдень, на упомянутомъ заводѣ Берда. Гг. Якоби и Чебышевъ приняли на себя это порученіе.

Отставной надворный совѣтникъ Данилевскій сообщилъ, что онъ перевелъ на русскій языкъ Алгебру Эйлера, и проситъ Академію принять на свой счетъ издержки изданія сего перевода. Передано на разсмотрѣніе г-ну Буяковскому.

Г. Титовъ, штатный смотритель Сольвычегодскаго училища, при отношеніи отъ 31 прошлаго января, прислалъ метеорологическія наблюденія, произведенныя въ городѣ Сольвычегодскѣ въ 1861 году. Положено передать г-ну Купферу.

Непремѣнный Секретарь напомнилъ Отдѣленію, что вслѣдствіе увольненія В. Я. Струве, по разстроенному здоровью отъ службы, мѣсто ординарнаго академика по части астрономіи сдѣлалось вакантнымъ; и прочелъ § 1 и 2 положенія, утвержденнаго г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 11 августа 1849 г. о порядкѣ избранія въ дѣйствительные члены Академіи. Согласно съ симъ, Отдѣленіе постановило назначить комиссію изъ пяти членовъ, для составленія списка кандидатовъ на вакантное мѣсто. По произведенной затѣмъ балотировкѣ, въ сію комиссію избраны: Гг. Ленцъ, Буныковскій, Якоби, Чебышевъ и О. Струве.

Согласно XV статьѣ Положенія о Демидовскихъ наградахъ, Отдѣленіе приступило къ выбору членовъ въ комиссію для присужденія сихъ наградъ въ 1862 г. Избраны Гг. Брандтъ, Ленцъ, Зипинъ и Кокшаровъ.

Г-нъ Клаусъ, избранный въ число членовъ-корреспондентовъ Академіи, въ письмѣ изъявляетъ свою благодарность за избраніе.

Акад. Фрицше объявилъ, что профессоръ Клаусъ прислалъ ему въ даръ, для химической лабораторіи Академіи, коллекцію 25 химическихъ препаратовъ платины, прудія, родія, рутенія и осмія. По мнѣнію г-на Фрицше, эти препараты представляютъ большой интересъ и важны для изученія металловъ, сопровождающихъ платину. Отдѣленіе поручило г-ну Фрицше благодарить г-на Клауса отъ имени Академіи.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Въ теченіе января и февраля въ засѣданіяхъ Отдѣленія участвовали: ординарные академики: предсѣдательствующій П. А. Плетневъ, А. Х. Востоковъ, И. И. Срезневскій, А. В. Никитенко, Я. К. Гротъ, экстраординарный академикъ П. П. Дубровскій и адъюнкты П. С. Билярскій.

Предметомъ разсужденій были:

- 1) Читенія и другіе доклады академиковъ по предметамъ ихъ специальныхъ занятій.
- 2) Отчеты и отзывы по порученіямъ Отдѣленія и по представленіямъ отъ постороннихъ лицъ.

По представленію И. И. Срезневскаго о необходимости вновь напечатать образцовое описаніе Фрейзингенскихъ отрывковъ, А. Х. Востокова, такъ какъ прежнее изданіе ихъ (въ «Собраніи Словенскихъ Памятниковъ», СПб. 1827) сдѣлалось библиографическою рѣд-

костью, Отдѣленіе опредѣлило помѣстить это описаніе въ 1-й книжкѣ Собранія Филологическихъ Изслѣдованій А. Х. Востокова, а его Старославянской Грамматикѣ посвятить вторую книжку этого Собранія.

И. И. Срезневскій читалъ 1) продолженіе повременнаго обозрѣнія древнихъ памятниковъ русскаго языка и письма: *О памятникахъ второй половины XIII вѣка*. Опредѣлено напечатать въ «Извѣстіяхъ» *).

2) *Замѣчаніе о «Сборникѣ Русскихъ Писемъ»*, Рыбникова, съ приложеніемъ свѣдѣній, сообщенныхъ по поводу появленія этой книги гг. Полѣновымъ и Модестовымъ. Опредѣлено напечатать въ «Извѣстіяхъ».

3) Записку по поводу перевода Евангелія на малороссійскій языкъ г. Морачевскимъ, который представилъ свой трудъ на судъ Академіи, предоставляя дать ему дальнѣйшій ходъ по ея усмотрѣнію. Записка г. Срезневскаго содержитъ въ себѣ взглядъ на отношеніе разныхъ славянскихъ нарѣчій къ языку русскому и въ слѣдъ за тѣмъ одобреніе труда г. Морачевскаго. Опредѣлено: записку напечатать въ одномъ изъ изданій Академіи Наукъ; а имѣя въ виду сообщить дальнѣйшій ходъ переводу г. Морачевскаго, Отдѣленіе поручило академикамъ: А. Х. Востокову, А. В. Никитенко и И. И. Срезневскому составить особую записку.

4) Предложилъ вниманію Отдѣленія полный фотографическій снимокъ Краледворской рукописи. Снимокъ сдѣланъ съ такимъ совершенствомъ, что Отдѣленіе поручило И. И. Срезневскому употребить его содѣйствіемъ къ обогащенію общей академической библіотеки экземпляромъ такого-же фотографическаго снимка.

5) Выдержки изъ письма члена-корреспондента Академіи Д. В. Полѣнова о монастыряхъ Даниловѣ и Лексѣ. Оказывается, что въ этихъ монастыряхъ хранятся еще значительныя собранія старинныхъ рукописныхъ книгъ, между которыми есть и XIII вѣка. Д. В. Полѣновъ общалъ впоследствии сообщить подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ рукописей этихъ монастырей.

Я. К. Гротъ читалъ 1) часть біографіи Державина, изъ эпохи Пугачевщины, переработанную имъ по вновь найденнымъ документамъ. 2) Доложилъ о полученіи отъ А. А. Половцова копій съ

* Въ остальныхъ выпускахъ X тома «Извѣстій», которымъ покончится это изданіе, вслѣдствіе предпріятія изданія «Записокъ» Академіи отъ всѣхъ трехъ Отдѣленій.

разныхъ дѣловыхъ писемъ и прошеній Державина, списанныхъ съ подлинниковъ въ Государственномъ Архивѣ. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ писемъ уже находятся въ собранныхъ для изданія Державина матеріалахъ, однако нельзя не быть благодарнымъ г. Половцову за это сообщеніе, и потому Отдѣленіе опредѣлило изъяснить ему свою признательность. 3) Представилъ для напечатанія въ Запискахъ Академіи, подлинныя письма Ломоносова и Сумарокова къ И. И. Шувалову, извлеченныя изъ рукописей, принадлежащихъ князю А. Ѳ. Голицыну, и вмѣстѣ съ тѣмъ статью, составленную на основаніи этихъ писемъ. 4) Читалъ записку объ одномъ фонетическомъ свойствѣ русскаго языка, относящемся къ произношенію слоговъ *ыи* и *йи*. Чтеніе это вызвало продолжительныя филологическія разсужденія, въ которыхъ приняли особенное участіе академики И. И. Срезневскій и П. С. Билярскій.

А. В. Никитенко, возвративъ переданную на предварительное его разсмотрѣніе рукопись г. Морачевскаго: переводъ Евангелія на малороссійскій языкъ, прочиталъ свою записку объ этомъ трудѣ. Отдѣленіе съ удовольствіемъ выслушало столь-же одобрительный отзывъ объ немъ, какъ прежде отъ И. И. Срезневскаго.

П. С. Билярскій читалъ 1) отзывъ о грамматикѣ русскаго языка, г. Магнитскаго, представленной въ Академію частію въ печати, частію въ рукописи. Опредѣлено: передать этотъ отзывъ для доклада въ Общемъ Собраніи Академіи. 2) Докладъ о грамматическомъ словарѣ г. Клевенскаго, переданномъ на разсмотрѣніе Академіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Соглашаясь съ высказанными въ этомъ докладѣ мнѣніями, Отдѣленіе поручило г. Билярскому составить на основаніи ихъ краткій и опредѣлительный отзывъ для представленія г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

засѣданіе 10 января.

Ак. Броссе, представилъ переводъ, съ грузинскаго на французскій языкъ, первой части *Путешествія Саргиса Джаламатца въ Великой Арменіи*.

Ак. Куникъ читалъ свой отчетъ о монетахъ XVII вѣка, по большей части польскихъ, въ числѣ 1284, принадлежащихъ къ кладу, найденному въ Виленской губерніи. Такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ монетъ, по мнѣнію г. Куника, заслуживаютъ сохраненія въ

музеѣ Академіи, то онъ предложилъ пріобрѣсть по купюю все количество монетъ, съ тѣмъ чтобы отобрать годные экземпляры, остальное отдать на переплавку. Принимая это предложеніе, Отдѣленіе назначило въ вознагражденіе за сіи монеты 50 рублей. Опредѣлено: донести о томъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Акад. Броссе доложилъ, что онъ пріобрѣлъ для азіатскаго музея Академіи, съ согласія его директора, акад. Дорна, хорошую армянскую рукопись XVI или XVII вѣка, содержащую въ себѣ: 1) Лѣтопись Михаила Асори (Сирійца), полнѣе экземпляра, находящагося въ Большой Парижской Библіотекѣ, съ которымъ сравнилъ ее г. В. Ланглау, 2) Хронологическія таблицы Самуила Анійскаго съ продолженіемъ до царствованія Константина IV, предпоследняго царя Киликійскаго, 3) Посланіе сего Константина къ царю Трдату Великому о мирѣ.

Тотъ-же академикъ сообщилъ Отдѣленію письмо члена-корреспондента г. Ханыкова отъ 21 октября 1861 года изъ Парижа, въ которомъ г. Ханыковъ предложилъ въ даръ Академіи: 1) каменную статую изъ хорошихъ временъ египетскаго искусства, и 2) кедровую крышку гроба муміи, украшенную изображеніями, съ именемъ Фараона Аафета, третьяго государя изъ XVII (Оивской) династіи, и съ гіероглифическимъ начертаніемъ простой молитвы. Статуя имѣетъ вѣсу около 20 килограммовъ, а крышка очень легка. Г. Ханыковъ просилъ дозволенія отправить эти предметы въ С. Петербургъ оффиціальнымъ путемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Броссе прочелъ письмо г. В. Ланглау отъ 3 дек. 1861 г., въ которомъ сказано, что памятники царя Аафета очень рѣдки и что въ Луврѣ ихъ нѣтъ ни одного. Опредѣлено принять даръ г. Ханыкова съ благодарностью.

Г. В. Ланглау письмомъ отъ 31 дек. 1861 г. изъявилъ благодарность Академіи за сообщенную ему рукопись Ухтанеса, которая при семъ возвращена и передана г. Дорну для внесенія въ азіатскій музей Академіи.

Читано отношеніе товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Муханова, отъ 15 декабря 1861 г., которымъ онъ увѣдомилъ, что ганноверскій посланникъ при Императорскомъ Дворѣ графъ Мюнстеръ ходатайствуетъ о сообщеніи геттингенскому профессору Вюстенфельду, на три мѣсяца, перваго тома Географическаго Словаря арабскаго писателя Якута, подъ ручательствомъ ганноверскаго посольства за возвращеніе рукописи въ означенный срокъ. Разрѣшено отправить просимую рукопись.

Читано письмо г. Генцена отъ 21 дек. 1861, изъ Рима, которымъ онъ благодаритъ Академію за избраніе его въ званіе члена-корреспондента по археологій и классической филологій.

Читанъ Высочайшій приказъ отъ 23 дек. 1861 за № 46, которымъ г. Вельямновъ-Зерновъ утвержденъ въ званіи экстра-ординарнаго академика по мусульманскимъ языкамъ и литературамъ, считая утвержденіе съ 1 декабря того года.

24 января.

Акад. Шифнеръ, возвращая санскритскую рукопись Vinaya ratna, принадлежащую Азіатскому Обществу въ Парижѣ, просилъ Отдѣленіе ходатайствовать о доставленіи для него, на шесть мѣсяцевъ, санскритской рукописи Dharmakôṣavyākhyā изъ Императорской Парижской Библиотеки, № 114, въ собраніи Бюрнуфа. Въ исполненіе этой просьбы, поручено Непремѣнному Секретарю отнестись по принадлежности.

Мюнхенская Академія Наукъ прислала бронзовую медаль, выбитую въ память Тирша. Определено увѣдомить о полученіи съ изъявленіемъ благодарности, а медаль передать г. Стефани, для внесенія въ нумизматическій кабинетъ.

Изъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 14 января, сообщены списки обитаемыхъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Восточной Сибири. Определено внести въ академическую библиотеку для храненія.

7 февраля.

Акад. Дорнъ, представилъ статью подъ заглавіемъ: De arabica Novi Testamenti versione, in Imperiali Bibliotheca publica asservata, которая имѣетъ быть напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Наукъ читалъ вторую часть своей критики текста трагедій Эврипида, которая имѣетъ быть напечатана въ Мемуарахъ Академіи.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что современн послѣдняго засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) Castrén's Nordische Reisen und Forschungen. Bd. V. *Kleinere Schriften*. Herausgegeben von A. Schiefner; 2) *Mélanges Asiatiques*. Tom. IV. Livr. 4.

Акад. Бросе представилъ отъ имени члена-корреспондента Академіи, г. Рено, его сочиненіе: *Mémoire sur le commencement et*

la fin du royaume de la Mésène et de la Kharacène, et sur l'époque de la rédaction du Periple de la mer Erythrée. Paris, 1861.

Центральная статистическая коммиссія въ Нидерландскомъ королевствѣ, циркуляромъ отъ 31 декабря 1861 года увѣдомила Академію, что эта коммиссія съ нынѣшняго года закрыта, къ чему нидерландское правительство вынуждено было недостаткомъ необходимыхъ для ея содержанія суммъ въ слѣдствіе того, что бюджетъ, представленный правительствомъ на 1862 годъ, былъ отвергнутъ второю палатою генеральныхъ штатовъ. Воплнѣ раздѣляя какъ сожалѣнія членовъ этой коммиссіи, такъ и надежды ихъ на скорое ея возстановленіе, Академія тѣмъ не менѣе должна покуда вычеркнуть ея имя изъ списка учреждений, которымъ посылаются періодическія и другія изданія Академіи.

Секретарь Русскаго Географическаго Общества, письмомъ отъ 26 января, сообщилъ Академіи, что этнографическое отдѣленіе этого общества предполагаетъ издать руководство для желающихъ производить этнографическія наблюденія, и что совѣтъ Общества счелъ за нужное просить Академію высказать о томъ свое мнѣніе. Соотвѣтственно этому желанію, Отдѣленіе составило, для обсужденія этого предположенія, коммиссію изъ академиковъ: Бетлинга, Видемана, Шифнера и Вельямнова-Зернова.

Королевскій Комитетъ отечественной исторіи въ Туринѣ, циркуляромъ отъ 24 января, увѣдомилъ Академію о способѣ разсылки томовъ своего изданія: *Monumenta historiae, edita jussu Regis Caroli Alberti*. Принято къ свѣдѣнію.

Непремѣнный Секретарь донесъ Отдѣленію, что къ 31 декабря 1861 года, назначенному срокомъ для представленія сочиненій на соисканіе награды графа Куселева-Безбородко, не поступило въ Академію ни одного сочиненія. Определено сообщить о томъ графу Н. Г. Куселеву-Безбородко и просить объ увѣдомленіи, желаетъ ли онъ возобновить задачу на соисканіе награды, съ назначеніемъ новаго срока для представленія отвѣтныхъ сочиненій.

На основаніи XV статьи Положенія о Демидовскихъ наградахъ, Отдѣленіе приступило къ избранію трехъ членовъ въ составъ коммиссіи для присужденія сказанныхъ наградъ на XXXI соисканіи. Избраны академики: Видеманъ, Купикъ и Шифнеръ, о чемъ имѣетъ быть объявлено въ общемъ собраніи Академіи.

СПИСОКЪ
АКАДЕМИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ,

ИЗДАНЫХЪ СЪ 1 ЯНВАРЯ ПО 21 МАРТА 1862.

- Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:*
- Tome IV, N° 9, et dernier, листы 32—36*. in-4°.
  - Tome V, N° 1, 2, листы 1—8. in-4°.
- Mélanges asiatiques*, tirés du Bulletin de l'Acad. Imp. de sc. Tome IV. Livraison 4. стр. 429—592. in-8°. Ц. 45 к.
- Memoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VIIme série:*
- Tome IV, N° 5. Zur Anatomie von Diplozoon paradoxum, von Otto Paulson. (Mit 1 Tafel). 16 стр. in-4°. Ц. 30 к.
  - Tome IV. N° 6. Extrait de la Chronique de Sempad, seigneur de Babaron, connétable d'Arménie, suivi de celle de son continuateur. Traduit pour la première fois de l'arménien, sur les éditions de Moscou et de Paris, par V. Langlois. 38 стр. in-4°. Ц. 35 к.
  - Tome IV. N° 7. Essai d'une Erpétologie de l'Algérie. Par Al. Strauch. 86 стр. in-4°. Ц. 70 к.
  - Tome IV. N° 8. Zur Oologie der Rädertiere, von Dr. J. F. Weisse. (Mit einer Tafel). 10 стр. in-4°. Ц. 25 к.
- Böhtlingk, Otto, und Rudolph Roth, *Sanskrit-Wörterbuch* herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Vierter Theil. (Lief. 22). Листы 1—10. Ц. 90 к.
- Die Geschichte von Nala*. Versuch einer Herstellung des Textes von Charles Bruce. XIV и 47 стр. in-8°. Ц. 25 к.
- Alexander Castrén's kleinere Schriften*, herausg. von A. Schiefner. VII и 382 стр. in-8°. Ц. 1 р. 50 к.
- Исторія Халифовъ Вардана Гевонда, писателя VIII вѣка*. Переводъ съ Армянскаго. XI и 165 стр. in-8°. Ц. 70 к.
- Schubert, T. F., *2me supplément à l'exposé des travaux astronomiques et géodésiques exécutés en Russie*. 161 стр. in-4°. Ц. 1 р. 30 к.

О ЗНАЧЕНІИ

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПОЧВЫ ЮЖНО-РУССКАГО КРАЯ*).

Европейская Россія почти на всемъ колоссальномъ протяженіи своемъ покрыта только осадочными формациями. За исключеніемъ триаса, выступающаго лишь на нѣкоторыхъ мѣстахъ, эти формации, разстилаясь по всему пространству края, богаты окаменѣлостями, охватываются многими рѣчными долинами, и потому легко доступны для изслѣдованія.

Между тѣмъ, за неимѣніемъ удовлетворительныхъ собраній и по недостатку палеонтологовъ, до сихъ поръ лишь весьма немногія мѣстности были подвергнуты основательному изслѣдованію и описанію ихъ окаменѣлостей, именно: ряды пластовъ балтійско-силурійскихъ, девонскіе въ Лифляндіи и средней Россіи, горно-известковая и юрская формации около Москвы и нѣкоторые пункты на Уралѣ.

*) Предложеніе академикомъ Брандта и Гельмерсена, сдѣланное Академіи еще въ февралѣ 1860 (см. Bulletin de l'Acad. Imper. des Sciences de St.-Petersbourg, T. I, N° 9). Не смотря на то, что въ слѣдствіе этого предложенія совершено уже путешествіе и что часть его результатовъ даже напечатана, мы считаемъ не лишнимъ повторить текстъ предложенія, полагая, что большинство нашихъ читателей не легко найдетъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ краткое и вмѣстѣ столь ясное и точное объясненіе важности палеонтологическаго изслѣдованія южно-русской почвы. Читатель усмотритъ, что задачу, объясняемую въ этомъ предложеніи, придется еще много разъ повторить для будущихъ поколѣній, прежде нежели она будетъ выполнена удовлетворительно. *Ред.*

Не умаляя услугъ, оказанныхъ нашими палеонтологами познанию формаций русской почвы, надобно сознаться, что онѣ составляютъ лишь небольшое начало того, чего надобно ожидать въ этомъ отношеніи отъ Россіи. А между тѣмъ, кажется, именно Россіи, можетъ-быть больше, чѣмъ западу Европы, предоставлено разъяснить важные вопросы касательно древнѣйшихъ образованій земной поверхности.

На почвѣ западной Европы, изрѣзанной горными хребтами, осадочныя породы рѣдко являются въ своемъ первоначальномъ, горизонтальномъ положеніи; подъемы хребтовъ, начинаясь съ древнѣйшихъ временъ, продолжались до третичнаго періода включительно. Чѣмъ древнѣе осадочная формація въ западной Европѣ, тѣмъ больше перенесла она подъемовъ, тѣмъ больше возмущены и приподняты въ крутонаклонное положеніе системы ихъ палеозоическихъ пластовъ.

Столь значительныя механическія перевороты, какъ бы они ни произошли, быстро или тихо, во всякомъ случаѣ не могли остаться безъ вліянія на органическія созданія своихъ періодовъ; могло случиться, что въ слѣдствіе такихъ событій погибли всѣ фауны и флоры въ тѣхъ странахъ, потому что онѣ перенесены были въ такую среду, которая уже не соотвѣтствовала ихъ жизненнымъ потребностямъ.

Отъ того въ осадочной системѣ западной Европы произошла разрозненность и отрывочность, которая донинѣ затрудняетъ полный, ясный и спокойный обзоръ цѣлаго и строгое опредѣленіе настоящаго геологическаго горизонта нныхъ формаций.

Европейская Россія, за исключеніемъ донецкаго края и Крыма, вовсе не подвергалась такимъ возмущеніямъ. Потому животныя и растенія каждаго геологическаго періода могли развиваться безпрепятственно; каждое племя, каждый родъ спокойно и безъ помѣхъ проживалъ вѣкъ, назначенный для его существованія, и по окончаніи его или вымиралъ, или — хотя это нынѣ еще нерѣшенный вопросъ — мало по малу видоизмѣнялся и перераждался, соотвѣтственно внѣшнимъ, медленно дѣйствовавшимъ вліяніямъ. Къ такимъ вліяніямъ принадлежали: умноженіе или уменьшеніе содержанія въ морской водѣ

поваренной соли, горькой соли, углекислой извести, измѣненіе температуры моря и атмосфернаго воздуха, измѣненіе количества свѣта, измѣненіе давленія и влажности воздуха, перемѣны пищи, постоянныя измѣненія въ величинѣ, видѣ и высотѣ материка и наконецъ отдѣленіе большихъ материковыхъ водъ отъ океана, каковы наиримѣръ Каспійское море и Аральское озеро.

Органическая природа нынѣшняго періода, по причинѣ относительной краткости своего существованія, еще не доставляетъ удовлетворительнаго рѣшенія на вопросъ о томъ, продолжается ли бытіе видовъ посредствомъ ихъ перерожденія? Рожденія древняго міра представляютъ періоды гораздо длиннѣе, но касательно вопроса объ измѣненіи видовъ изслѣдованы очень недостаточно, и если сравнительное изслѣдованіе объ ископаемыхъ животныхъ и растенійхъ несравненно менѣе полно, чѣмъ изслѣдованіе о живущихъ нынѣ, то наука все-же потребуетъ когда-нибудь такого изслѣдованія, и для него собраны будутъ окаменѣлости всѣхъ странъ и климатовъ.

Наибольшее количество окаменѣлостей всѣхъ временъ и формаций принадлежатъ моллюскамъ; но мы знаемъ только ихъ скорлупы; потому что мягкотѣлые обитатели ихъ нигдѣ не сохранились, а по высшей мѣрѣ оставили только отпечатки своихъ органовъ и оболочекъ на внутренней сторонѣ скорлупы.

Но форма и вещество скорлупъ была въ тѣснѣйшей связи съ строеніемъ тѣла ихъ обитателей и каждая перемѣна въ этомъ послѣднемъ болѣе или менѣе отражается на его вмѣстительности.

Первобытныя позвоночныя животныя оставили свои скелеты, которые, какъ основы всего животнаго организма, допускаютъ входить въ нихъ изслѣдованіемъ глубже и опредѣлять несравненно точнѣе, чѣмъ позволяютъ это скорлупы раковинъ.

Формаций Россіи представляютъ большое обиліе разнообразнѣйшихъ формъ животныхъ; позвоночныя имѣютъ въ нихъ множество представителей, начиная съ рыбъ девонскаго періода и съ ящерницъ и рыбъ пермскаго и юрскаго періодовъ до млекопитающихъ третичнаго періода. Ископаемыя млекопитающія въ степномъ известнякѣ и въ костяной брекчии Бессарабии,

Одессы и Крыма такъ многочисленны, что профессоръ Нордманъ при ограниченныхъ денежныхъ средствахъ въ короткое время успѣлъ собрать 4,000 штукъ череповъ, позвонковъ и костей допотопныхъ млекопитающихъ — матеріалъ, котораго обработка уже и кончена.

Приобрѣтенія Нордмана, конечно, въ высшей степени почетельны и плодотворны; но имѣя въ виду огромное протяженіе ственнаго известняка и костяной брекчии въ странахъ Понта, принимая въ соображеніе, что Нордманъ собиралъ только на четырехъ пунктахъ у Одессы и Кишенева и что его поиски, не смотря на скудные средства, привели однако къ открытію новыхъ видовъ и породъ животныхъ, мы полагаемъ, что этимъ далеко не кончатся открытія. Мы думаемъ, что дать дальнѣйшій ходъ открытіямъ Нордмана есть непремѣнная обязанность, возлагаемая наукой именно на нашу Академію. Мы убѣждены также, что постоянно продолжаемыя раскопки въ немногіе годы доставятъ намъ собраніе ископаемыхъ позвоночныхъ, которое полнотою и богатствомъ видовъ сравнится съ музеемъ Кювье и съ собраніемъ изъ горъ Сивалика въ англійской Индіи. Эти раскопки принесли бы также богатую жатву третичныхъ раковинъ.

Мы позволяемъ себѣ также выразить настоятельное желаніе, чтобы палеонтологическія изслѣдованія мало по малу распространены были на всю Россію, чтобы хотя лишь чрезъ много лѣтъ составить большое собраніе, подобное тѣмъ, какія существуютъ уже въ Англии, Франціи, Австріи, Германіи и Сѣверной Америки. Только такимъ образомъ, именно чрезъ собраніе въ наибольшемъ количествѣ и чрезъ тщательное сравненіе возможно-большаго числа недѣлимыхъ ископаемыхъ животныхъ изъ длиннаго ряда разныхъ періодовъ, получится, если это только вообще возможно, отвѣтъ на вопросъ, перераждаются ли виды, или каждый изъ нихъ надобно принимать за новый актъ творенія. Россія много можетъ содѣйствовать рѣшенію этого вопроса и начало этого содѣйствія, мы думаемъ, кстати положить собраніемъ тѣхъ формъ, которыя стоятъ ближе къ нынѣ живущимъ и выглядываютъ на нынѣшній свѣтъ, какъ мерзлые трупы сибирскихъ мамонтовъ и носороговъ.

Это предложеніе, лишь съ нѣкоторыми ограниченіями цѣли путешествія, было одобрено Академіей, и лѣтомъ 1861 года г. Брандтъ совершилъ поѣздку на югъ Россіи къ Черному морю. Приобрѣтенія для науки отъ этого путешествія были слѣдующія: 1) благополучная уборка мастодонта, съ точнымъ опредѣленіемъ обстоятельствъ его логовища, 2) заведеніе раскоповъ для отысканія ископаемыхъ остатковъ животныхъ, подъ смотрѣніемъ людей свѣдущихъ и благонадежныхъ, гг. учителей: Папкова и Кавелина, и 3) изслѣдованіе перемѣны, происшедшей въ обильномъ уловѣ рыбы въ Балаклавской бухтѣ.

Кромѣ того этимъ путешествіемъ доказано въ Крымской фаунѣ существованіе нѣкоторыхъ, весьма интересныхъ предметовъ, до тѣхъ поръ въ ней незамѣченныхъ; а зоологическія собранія Академіи приумножены 4000 предметовъ, которыхъ они или не имѣли или имѣли въ неудовлетворительныхъ экземплярахъ. Предметы эти представляютъ въ себѣ экземпляры 400 видовъ; въ томъ числѣ находятся: 8 видовъ млекопитающихъ, 15 видовъ птицъ, 10 видовъ амфибій, 70 видовъ рыбъ, 24 вида раковъ, 40 видовъ пауковъ, 6 видовъ мириотидъ, 260 видовъ насѣкомыхъ, 27 видовъ моллюсковъ, 6 видовъ аннелидъ, одна актинія и 3 спонгии.

Указанные здѣсь результаты выгѣтъ съ ходомъ изслѣдованія во время этого путешествія изложены г. Брандтомъ въ его донесеніяхъ Академіи, напечатанныхъ въ Bulletin de l'Acad. de St.-Pét. T. II, № 3, 7; T. III, № 2. Ниже сообщается здѣсь одинъ изъ побочныхъ результатовъ разсматриваемаго путешествія.

**ОБЪ ИСТРЕБЛЕНІИ
ЖИВОТНАГО НАСЕЛЕНІЯ ВЪ БАЛАКЛАВСКОЙ БУХТѢ.
АКАДЕМИКА БРАНДА.**

Сближая между собой извѣстные явленія природы теоретически и руководствуясь лишь простымъ соображеніемъ, всякій согласится, что если большая стая рыбы зайдетъ въ бухту, имѣющую лишь узкое и извилистое сообщеніе съ моремъ, то многія части этой стаи не найдутъ изъ бухты выхода. Это еще легче можетъ случиться, когда рыбу будутъ преслѣдовать хищныя животныя или тѣснить и загонять другія стаи рыбъ. Тогда накопившіяся массы рыбы должны погибнуть отъ недостатка пищи, или, еще скорѣе, отъ недостатка воздуха для дыханія.

Такой случай, легко и безошибочно допускаемый теоретическимъ соображеніемъ, дѣйствительно произошелъ въ балаклавской бухтѣ, сообщающейся съ моремъ посредствомъ узкаго канала, извиающагося между скалами. Въ декабрѣ 1859 года эта бухта, при глубинѣ 1 до 2 аршинъ, наполнилась такимъ множествомъ рыбы, называемой тамошними жителями *хамзой* (*Engraulis encrasicolus*, *Anchois*), что часть ея видна была даже на поверхности воды. По разсказамъ туземцевъ, она была загнана въ бухту хищными водяными животными, именно дельфинами, которыхъ слишкомъ поздно хватились пугать выстрѣлами изъ пушекъ. Лишь очень малая часть этой рыбы могла быть выловлена, не смотря на то, что для улова и засола ея устремилось множество людей не только изъ Балаклавы и ближайшихъ ея окрестностей, но даже изъ Севастополя, такъ какъ

рыба эта (*Anchois*, *Anchovy*, или *Anjovis*, анчоусъ) очень вкусна. По распоряженію начальства, тысячи телѣгъ двигались по берегамъ бухты, чтобы освободить ее отъ страшнаго избытка рыбы и тѣмъ по возможности предупредить послѣдствія угрожавшей гибели и гниенія ея; но эти мѣры могли отдалить лишь малую часть всего скопившагося количества, главная же масса осталась въ бухтѣ. Часть рыбы и, какъ кажется, значительнѣйшая, сдѣлалась жертвой гниенія; у остальной части мягкія мѣста тѣла превратились въ бѣлое, твердое вещество. Гнившая рыба издавала весьма противный запахъ и заражала имъ воздухъ, такъ что жители Балаклавы, лежащей вплоть у самой бухты, едва выносили, а нѣкоторые покидали свои дома; оклады и ризы на иконахъ, равно и всѣ серебряныя вещи, чернѣли. Даже въ бытность нашу въ Балаклавѣ, въ концѣ іюня и потомъ 9-го іюля 1860 запахъ былъ еще силенъ и, когда было вѣтрено, особенно если вѣтеръ былъ съ моря въ бухту, весьма неприятно поражалъ обоняніе. Мутная, отчасти даже грязная вода бухты давала пронзительный гнилой вкусъ. Болѣе или менѣе сгнившіе остатки рыбъ черного, бураго или бѣлаго цвѣта и мягкаго сложенія въ значительномъ количествѣ плавали на поверхности воды, то въ отдѣльныхъ экземплярахъ, то слившись въ комя, и лежали на днѣ бухты болѣе или менѣе толстыми слоями. Кромѣ того безчисленное множество рыбьихъ труповъ безъ головы и безъ хвоста, или только куски рыбъ частію носились на водѣ, частію облевали береговую кайму слоемъ, вышиной въ 1 — 2" и выше, бывъ прибиты вѣтромъ. При ближайшемъ осмотрѣ этихъ труповъ, длиной въ 2" и больше, спереди вышиной въ 6", шириной и толщиной въ 5", сзади вышиной въ 4", и въ 2 1/2" шириной и толщиной, оказались слѣдующія явленія. Они имѣютъ продолговатый, почти цилиндрическій видъ, потому что бока спереди довольно закруглены. Впрочемъ спинная половина тѣла шире и круче округлена, чѣмъ брюшная, болѣе узкая. Передній конецъ тѣла кажется выше, толще и круглѣе, чѣмъ задній (хвостъ), который ниже, тоньше и плосче. Мягкія части, даже внутренности, какъ оказалось при осмотрѣ, превратились въ мѣловидную, сухую, на ощупь жирную, болѣе или менѣе разсыпчатую массу, на которой снаружи

еще замѣтны были поперечные параллельные знаки раздѣла прежнихъ боковыхъ мускуловъ, ямка на мѣстѣ задняго прохода, равно и продольные слѣды отгнившихъ спинныхъ и брюшныхъ плавательныхъ перьевъ. По изслѣдованію академика Фритцше, бѣлая масса труновъ представляетъ родъ известкового мыла. Окруженные омылившимися мягкими частями, позвоночные столбы съ ребрами сохранились въ цѣлости и стало-быть не могли дать извести для образованія мыла. Надъ позвоночнымъ столбомъ съ обѣихъ сторонъ имѣется по углубленію, а снизу на брюшной полости третье углубленіе. Изъ формы труновъ я не могъ сначала достовѣрно опредѣлить, какому виду рыбъ они принадлежатъ, потому что не было головы и по большей части и перьевъ, отъ которыхъ иногда оставались только обрывки. Я колебался въ опредѣленіи между *Engraulis* и *Atherina*. Имя хамзы, конечно, указывало на анчоусъ (*Engraulis encrasicolus*), рыбу, очень обыкновенную въ Черномъ морѣ; но округленный видъ туловища больше походилъ на *Atherina*. Хозяйка нашего жилища въ Балаклавѣ вывела насъ изъ затрудненія. По нашему желанію, она принесла хорошую порцію вкусной соленой рыбы послѣдняго улова изъ бухты. Тутъ было видно, что хамза, наполнявшая бухту безчисленными стаями, не смотря на окружность (пухлость) своего омыливагося туловища, полученную въ теченіе химическаго процесса, принадлежитъ къ виду анчоусовъ, а отнюдь не атерины, которую, впрочемъ, я могу доказать во многихъ изъ предложенныхъ намъ и привезенныхъ съ собою соленыхъ экземпляровъ.

Если уже во время послѣдней войны и въ слѣдъ за нею, но еще раньше разсматриваемаго наплыва рыбы, изобиліе животныхъ въ балаклавской бухтѣ, какъ говорятъ, значительно убавилось, то въ-слѣдствіе вліянія, произведеннаго на воду бухты гниеніемъ милліоновъ анчоусовъ, рыбы и другія животныя, служившія имъ въ пищу, совершенно истребились въ бухтѣ. Вновь изъ моря рыба не шла болѣе въ бухту, потому что гнилая вода была ей противна; а та, которая заходила въ нее, скоро издыхала. Самое море, близъ окончанія бухты, когда мы ловили въ немъ рыбу и вмѣстѣ охотились, доставляло чрезвычайно скудную добычу, состоявшую изъ нѣсколькихъ рыбъ, нѣсколькихъ

актнѣй и немногихъ амфиподовъ. Итакъ надобно, безъ сомнѣнія, допустить, что нынѣ тамошняя вода далеко не такъ благоприятна животной жизни, какъ въ то время, когда (1832) Ратке и Нордманъ собрали очень значительное, по мѣрѣ богатства черноморской фауны, количество животныхъ.

Описанное нами явленіе природы съ своими слѣдствіями представляетъ двойкѣе interestъ.

Мы видимъ, во-первыхъ, какъ огромное количество рыбы, съ которыми не могло управиться такое множество привычныхъ рукъ, наполнило не только водную поверхность значительной, но только узкимъ и извилистымъ рукавомъ сообщенной съ моремъ бухты, но своимъ гниеніемъ, отравлявшимъ и воздухъ, сдѣлало пребываніе тамъ невозможнымъ для животныхъ, хотя мягкія части большей половины скопившейся въ бухтѣ рыбы не сгнили, а превратились въ известковое мыло, которое также, впрочемъ, ничего не имѣло привлекательнаго для обитателей тамошнихъ водъ.

Во-вторыхъ представляется достопримѣчательный фактъ, что значительная масса рыбьихъ тѣлъ, чрезъ обмыленіе ихъ мягкихъ частей, по при цѣлости спиннаго скелета, перешла въ негнилостное, твердое, нѣсколько похожее на ископаемые животныя остатки, но не однаковое съ ними состояніе.

Такимъ-же образомъ во времена давняго стада рыбъ, вмѣсто того, чтобы омылиться или сгнить, какъ въ балаклавской бухтѣ, могли очень скоро быть покрыты глинистыми или песчаными осадками, и такимъ образомъ перейти въ слой такъ называемыхъ ископаемыхъ рыбъ.

Потому и умерщвленіе рыбъ и происходящее отъ того массивное образованіе ископаемыхъ остатковъ нельзя единственно и исключительно приписывать производимому вулканическими изверженіями жару и развитію газовъ или осушенію водъ, ни быстрымъ смѣнамъ между прѣсною и соленою водой, ни наконецъ заразамъ, происходящимъ отъ гниенія другихъ органическихъ тѣлъ.

Напротивъ того, къ разнообразнымъ причинамъ, которыми ближайшимъ образомъ обусловлена была оптовая гибель рыбы и сдѣлавшееся отъ того возможнымъ, или даже подготовленное

тѣмъ образованіе цѣлаго пласта ископаемыхъ остатковъ, впредь надобно причислить и стада рыбы, стѣсняющіяся въ миллионныхъ количествахъ въ какой-нибудь бухтѣ съ узкимъ проходомъ и издыхающія тамъ по недостатку пищи или воздуха для дыханія, если онѣ тотчасъ покрывались твердѣющими и предохраняющими отъ гніенія веществами. Въ иныхъ случаяхъ онѣ могли сверхъ того, прежде окаменѣнія, частію и обмылиться и лишь потомъ быть покрытыми известковымъ, глинянымъ или песчанымъ слоемъ.

Такимъ образомъ въ явленіяхъ балаклавской катастрофы мы имѣли бы новое доказательство въ пользу того, что перемѣны, испытанныя животнымъ міромъ на земной поверхности, обязаны своимъ происхожденіемъ многимъ и разнообразнымъ періодическимъ вліяніямъ, которыя оказываютъ свое дѣйствіе то порознь, то въ совокупности, то на ограниченныхъ, то на обширнѣйшихъ пространствахъ.

*) Причинъ уменьшенія рыбы во время войны надобно искать частію въ засореніи бухты почти запертой Англійскими судами, особенно паровыми, частію въ искусственномъ измѣненіи сосѣдняго городу берега, который Англичане, устранивая удобнѣйшія мѣста для приставанія судовъ, обставили плотинами, чѣмъ, очевидно, отняты естественныя жилища у мелкихъ животныхъ, служащихъ для рыбы кормомъ.

О СОБИРАНИИ ДОИСТОРИЧЕСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ РОССИИ ДЛЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО МУЗЕЯ.

Только народы совершенно грубые бываютъ равнодушны къ своему прошедшему; забота о существованіи подавляетъ у нихъ всѣ другіе интересы. Но чѣмъ высшую степень образованности занимаетъ народъ, тѣмъ больше онъ принимаетъ участія въ изслѣдованіи своей старины. Съ цѣлымъ народомъ происходитъ то-же самое, что съ каждымъ человѣкомъ порознь, который подъ старость охотно вспоминаетъ про свою молодость и любитъ слушать объ ней отъ другихъ. Но какъ отдѣльный человѣкъ вполне понимаетъ самого себя, лишь начиная съ того времени, когда въ немъ самосознаніе и память достигли полного развитія, а обо всемъ, касающемся его ранняго дѣтства, получаетъ только отрывочныя свѣдѣнія отъ родственниковъ или лицъ, которые старше его лѣтами и бывали въ его родительскомъ домѣ, точно также полная исторія народа начинается лишь съ того времени, когда онъ самъ въ состояніи записывать достопримѣчательныя событія; о предшествовавшемъ тому грубѣйшемъ состояніи онъ узнаетъ изъ отрывочныхъ показаній другихъ народовъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія, опередившихъ его въ умственномъ развитіи и обладавшихъ искусствомъ сохранять посредствомъ письменъ воспоминанія о событіяхъ, извѣстныхъ имъ по собственному опыту или по слухамъ. Итакъ достовѣрная исторія зависитъ отъ знанія письменъ, и если у какого либо народа нѣтъ письменности и если въ то-же время она неизвѣстна его сосѣдямъ, то у него

и не можетъ быть исторiи; не было бы даже никакихъ свѣдѣній о прежнемъ бытѣ такихъ народовъ, еслибы не нашлись свидѣтельства другаго рода.

Но самая письменность есть изобрѣтенiе относительно новѣйшее, изобрѣтенiе весьма медленно усовершенствовавшееся, не успѣвшее потому сохранить памяти о своемъ происхожденiи. Изъ сохранившихся данныхъ можно впрочемъ по крайней мѣрѣ съ нѣкоторою достовѣрностию прослѣдить постепенный ходъ ея развитiя. Израильтяне, при выходѣ изъ Египта, уже умѣли писать, а Греки и другiе европейскiе народы, какъ сами сознаются, переняли это искусство не прямо отъ Израильтянъ, а отъ родственныхъ имъ семитическихъ племенъ. Но сами ли эти народы первоначально изобрѣли письмена? Кажется, нѣтъ: они, безъ сомнѣнiя, подражали только Египтянамъ. На памятникахъ египетскаго зодчества уже въ раннее время стали изображать предметы, которымъ приписывалось высшее значенiе, и такимъ образомъ Египтяне естественно были наведены на мысль употреблять изображенiя предметовъ вмѣсто тѣхъ звуковъ, съ которыхъ начинались ихъ названiя. Отъ этихъ началъ, безъ сомнѣнiя, возникло фонетическое письмо древнихъ Египтянъ, которое Израильтяне приписовали къ своему языку. Подобнымъ образомъ, хотя и совершенно самостоятельно, кажется, и знаменательное письмо Китайцевъ основано на изображенiи предметовъ, которое, постепенно сокращаясь, приняло значенiе символическое. Дальнѣйшее изслѣдованiе этого предмета сюда не относится. Мы хотѣли только указать на то, что историческiя преданiя могутъ основываться и на другихъ показанiяхъ, кромѣ письменныхъ, хотя конечно эти послѣднiя останутся менѣе полными, удовлетворительными и говорятъ лишь въ общихъ чертахъ.

Пирамиды древнихъ Египтянъ и ихъ громадныя постройки относятся къ временамъ, далеко предшествовавшимъ письменности. Въ изображенiяхъ и изваянiяхъ, которыми они украшены, намъ представляются первыя начала письменности, которая конечно сама не могла сохранить извѣстiя о собственномъ своемъ происхожденiи и развитiи. А въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ такихъ громадныхъ строенiй и изваянiй, неужели

люди пачезли безъ всякихъ слѣдовъ? Или не найдутся ли и тамъ, при внимательномъ изслѣдованiи, указанiя, бросающiя свѣтъ на древнѣйшее населенiе? Дѣйствительно, долго господствовало мнѣнiе, что нельзя знать ничего достовѣрнаго о бытѣ и состоянiи челоуѣчества, предшествовавшаго изобрѣтенiю письменъ, именно относительно населенiя сѣверной Европы, куда письменность была перенесена очень поздно. По состоянiю необразованныхъ племенъ, встрѣчающихся въ различныхъ частяхъ земнаго шара и не вступавшихъ еще въ сношенiя съ просвѣщенными народами, нынѣ пользующимися всеми преимуществами образованности и искусствъ, догадывались только, что древнѣйшее населенiе сѣверной Европы находилось въ такомъ же грубомъ невѣжествѣ. Справедливость этой догадки подтвердилась случайными находками вещей, зарытыхъ въ землѣ и найденныхъ въ различныхъ частяхъ Европы. Нашли могилы, содержащiя въ себѣ оружiя, украшенiя и другаго рода издѣлiя изъ сплава мѣди съ другимъ металломъ, но не оказалось никакихъ слѣдовъ желѣзныхъ издѣлiй. Изъ этого наблюденiя заключали, что предметы эти относятся къ такому періоду, когда обработка желѣза была еще неизвѣстна, подобно тому, какъ желѣзное производство было неизвѣстно во всей Америкѣ во время ея открытiя Колумбомъ, хотя во многихъ частяхъ этого материка обрабатывались мѣдь и золото. Въ другихъ могилахъ были найдены лишь орудiя, выдѣланныя изъ камня, костей и (оленьихъ) роговъ; точно также употребленiе металловъ вообще было неизвѣстно дикимъ племенамъ, занимавшимъ внутреннюю Бразилiю, Новую Гвинею, Новую Голландiю, и большей части племенъ, населявшихъ острова Тихаго океана, до самаго прибытiя Европейцевъ. Извѣстно, за какую высокую цѣну туземцы вымѣнивали еще у знаменитаго Кука желѣзныи топоръ или даже гвоздь.

Но всѣ эти находки могли повести лишь къ разрозненнымъ, безсвязнымъ догадкамъ; систематическое изученiе первобытнаго состоянiя европейскихъ народовъ началось лишь съ тѣхъ поръ, какъ накопилось множество находокъ изъ доисторическихъ временъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ и когда ученые, не

довольствуясь однимъ сбереженіемъ найденныхъ предметовъ, стали изслѣдовать и отмѣчать всѣ обстоятельства, сопровождавшія самое нахожденіе. Только тогда явилась возможность различить виды могилъ и рѣшить, что онѣ принадлежатъ различнымъ народамъ, смѣшавшимъ другъ друга; это доказывается уже разнообразными формами найденныхъ череповъ. Теперь лишь сдѣлалось возможнымъ приступить и къ слѣдующимъ вопросамъ: какими средствами поддерживали свое существованіе первые жители Европы и именно сѣверою? Когда и среди какой обстановки довольствовался человѣческой родъ одними произведеніями природы и когда познакомился онъ со скотоводствомъ и земледѣліемъ? Какіе народы изобрѣли искусство обработки металловъ, плавящихся при не очень высокой температурѣ, и которые изъ этихъ народовъ первые познакомились съ желѣзомъ? Понятно, что эти вопросы можно рѣшать только очень медленно: единственными свидѣтелями этого отдаленнаго времени остались нѣмые предметы; извѣстія, передаваемые ими, скудны и отрывочны, такъ какъ изъ нихъ сохранились лишь тѣ, которые отличаются особенною твердостью; все остальное разрушено временемъ. Нигдѣ эти изслѣдованія не нашли такого сочувствія, какъ въ Даніи и Швеціи, а въ слѣдъ за ними въ Мекленбургѣ. Въ Копенгагенѣ мало по малу образовался огромный музей туземныхъ древностей, благодаря стараніямъ начальника его, конференцъ-совѣтника Томсена (Thomsen), и участію почти всего образованнаго сословія. Проходя по многочисленнымъ заламъ этого музея, гдѣ сберегаются всѣ возможные орудія и остатки домашней утвари, начиная съ древнѣйшихъ временъ и оканчивая художественными произведеніями средне-вѣковаго искусства, посѣтитель невольно переносится въ другіе, давно прошедшіе вѣка и въ нѣсколько часовъ какъ будто переживаетъ всю исторію этихъ странъ. Въ Даніи и Швеціи ученые убѣдились, что доисторическое время распадается на три главные періода — на каменный, бронзовый и желѣзный вѣкъ. Первый изъ нихъ названъ каменнымъ на томъ основаніи, что въ теченіе его всѣ орудія дѣлались изъ камня, кости и оленьяго рога и дополнялись лишь деревомъ, мочаломъ или ремнемъ. Орудія бронзоваго періода изготовлялись изъ метал-

ловъ, легко плавящихся, а именно изъ золота, которое впрочемъ всегда было рѣдко и дорого, и изъ мѣди съ примѣсью другихъ металловъ; въ Даніи эта примѣсь состояла изъ олова (что и составляетъ собственно бронзу), въ другихъ странахъ изъ цинка. Въ 3-мъ періодѣ главную роль играетъ желѣзо, которое, благодаря своей твердости, скоро замѣнило бронзу въ изготовленіи оружія, ножей, топоровъ и тому подобныхъ предметовъ. Эти три періода, принятые уже четверть столѣтія тому назадъ, признаются и дониндѣ, хотя ученые впоследствии убѣдились, что нельзя провести между ними рѣзкой черты, какъ полагали прежде; естественно, что металлы были въ первое время и рѣдки и дороги, а потому не могли сразу изгнать каменныхъ издѣлій. Этого мало: самые эти періоды пришлось подраздѣлить на другіе, болѣе частные періоды; такъ напр. доказано, что точеныя каменные орудія стали употребляться гораздо позже грубыхъ кремневыхъ осколковъ, представляющихъ самый первобытный видъ каменнаго орудія. Но откуда появилось искусство обрабатывать различные металлы? Кѣмъ и откуда вывезены разнообразныя породы хлѣбныхъ растений и домашнія животныя? — вотъ задачи, пока еще не тронутыя, или, по крайней мѣрѣ, не рѣшенныя. Осторожные Датчане и Шведы приписываютъ эти успѣхи общежитія не первымъ жителямъ своихъ странъ, а позднѣйшимъ пришельцамъ. Филологія и исторія доказали, что вышеназванные образовательные элементы перенесены сюда изъ Азіи; тоже самое подтверждается и находками, добытыми въ могилахъ. Но откуда именно и какимъ образомъ происходили эти переселенія — это вопросы, которые можно будетъ разъяснить только тогда, когда и другія страны примутся за такія же усердныя изслѣдованія остатковъ своей старины, какъ это сдѣлалъ скандинавскій сѣверъ.

И дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ странахъ ученые уже приступили къ изслѣдованію этихъ задачъ, въ особенности въ Великобританіи, Швейцаріи, Франціи и Германіи. Самое рѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ быть найдено единственно въ странахъ, лежащихъ между Азіею и западною Европою — именно въ Россіи. Что касается Россіи, то у насъ со времени Карамзина ревностно занимаются тою частію отечественной

исторіи, которая основывается на письменныхъ памятникахъ; но колыбель нашей народной жизни, все то, что предшествовало письменности, представляетъ еще сырой неразработанный матеріалъ. Разрывались у насъ курганы, писались объ нихъ всевозможные отчеты; но дѣло въ томъ, что во 1-хъ всѣ эти отчеты не подведены подъ общія точки зрѣнія, а во 2-хъ нѣтъ общаго и достаточно обширнаго собранія всѣхъ родовъ найденныхъ доисторическихъ предметовъ. Такіе предметы, если они не состоятъ изъ благородныхъ металловъ, часто даже и не собираются или по крайней мѣрѣ не вносятся въ общее собраніе. У насъ даже не рѣшено, какъ называть тѣ или другіе предметы. Между тѣмъ всѣ тѣ изъ иностранныхъ ученыхъ, которые серьезно интересуются изслѣдованіемъ древнѣйшей исторіи человѣческаго рода, ждуть съ нетерпѣніемъ возможно полныхъ извѣстій изъ Россіи, послужившей переходной станціею для древнѣйшихъ образовательныхъ началъ. Достаточно одного благого взгляда на карту, чтобы убѣдиться, что этимъ переселеніямъ изъ Азіи въ Европу оставалось на выборъ только два пути: морской — черезъ греческій архипелагъ или Геллеспонтъ, и сухопутный — черезъ широкую русскую равнину. Высказанное нами подтверждается и примѣрами. Достаточно слѣдующаго: у насъ уже давно замѣтили, что въ такъ называемыхъ чудскихъ копяхъ или чудскихъ могилахъ въ Сибири сохранились металлическія издѣлія значительной древности; связь ихъ съ введеніемъ металлическаго производства въ западной Европѣ и самое время разработки этихъ копей можно будетъ опредѣлить только тогда, когда составятся полныя и правильныя собранія такихъ находокъ, съ достовѣрными и полными свѣдѣніями о мѣстѣ находенія. Приведемъ еще примѣръ, доказывающій, какимъ подспорьемъ для западно-европейскихъ изысканій могутъ быть наблюденія на обширномъ пространствѣ нашего отечества.

Въ кельтскихъ могилахъ часто попадаются бронзовыя орудія, имѣющія форму очень маленькой лопатки; много было различныхъ толковъ о ея употребленіи. Это загадочное орудіе, названное учеными *кельтомъ*, встрѣчается и въ чудскихъ могилахъ; но сдѣланное не изъ литой бронзы, а изъ кованой

мѣди. Теперь мы узнаемъ отъ нашего усерднаго путешественника, г. Радде, что въ восточной Сибири еще до сихъ поръ это орудіе употребляется для выкапыванія сараны. Если Россія не займется изученіемъ своей древнѣйшей старины, то она не исполнитъ своей задачи, какъ образованнаго государства. Дѣло это уже перестало быть народнымъ: оно дѣлается общечеловѣческимъ. Но затронется и разовьется интересъ и чисто національный, если мы узнаемъ результаты всего того, что сдѣлано на этомъ поприщѣ другими народами, и если облегчится классификація и номенклатура древностей, находящихся въ нашемъ отечествѣ.

По этому Академія почла за нужное пустить въ продажу по дешевой цѣнѣ русскій переводъ датскаго сочиненія знаменитаго археолога Ворсо (Worsaae)*, въ которомъ изображены и названы важнѣйшія формы предметовъ, находящихся въ Копенгагенскомъ Музеѣ сѣверныхъ древностей. Тутъ можно найти отчетливое изображеніе болѣе шести сотъ предметовъ. Сначала Академія думала-было издать только ту часть этого сочиненія, въ которой заключается языческій и начинается христіанскій средневѣковой періодъ, на томъ основаніи, что искусство проникло въ Скандинавію вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ Рима, въ Россію же изъ Византіи, отчего оно и получило у насъ другія формы. Но такъ какъ издатель датскаго сочиненія уступилъ Академіи весь остатокъ заготовленныхъ имъ оттисковъ за такую цѣну, за которую у насъ нельзя было бы нарисовать и отпечатать и половины, то наконецъ было рѣшено издать вполне все сочиненіе. Конечно покупателямъ будетъ пріятно имѣть полное сочиненіе о сѣверныхъ древностяхъ Копенгагенскаго Музея, хотя послѣдняя треть его и не найдетъ въ Россіи такого примѣненія, какъ двѣ первыя.

Академія сдѣлала еще болѣе. Она отправила въ прошедшемъ году, въ Швецію и Данію хранителя своего Этнографическаго Музея Л. Ф. Радлова, который усердно слѣдитъ за

*) *Сѣверныя Древности Королевскаго Музея въ Копенгагенѣ*, выбранныя и объясненныя профессоромъ копенгагенскаго университета И. И. А. Ворсо. Спб. 1861 (622 рисунка). Цѣна 1 р. 50 к.

этимъ предметомъ. Тамъ онъ, при помощи гг. Томсена и Ворсо, изучилъ сѣверныя древности, прилежно также занялся сѣверными языками, въ особенности датскимъ, для того, чтобы имѣть возможность ознакомиться съ многочисленными специальными трудами, появившимися въ этихъ странахъ въ разныхъ видахъ и въ разное время. Можно надѣяться, что со временемъ онъ сдѣлаетъ доступными русской публикѣ главнѣйшіе изъ этихъ трудовъ въ видѣ общихъ обзорнѣй.

Этнографическій Музей Академіи уже имѣетъ довольно значительное собраніе доисторическихъ древностей, добытыхъ частью въ Скандинавіи, частью же въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Конечно желательно, чтобы правительство учредило общій государственный музей для древностей, находимыхъ въ Россіи, на подобіе Копенгагенскаго, Стокгольмскаго, Берлинскаго и Шверинскаго. Мы имѣемъ даже нѣкоторыя причины надѣяться на осуществленіе этого плана. Но до тѣхъ поръ, пока для предметовъ этого рода еще нѣтъ общаго сборнаго мѣста, надобно опасаться, чтобы они окончательно не разсыпались по разнымъ мѣстамъ. Въ такомъ разсыянномъ видѣ эти предметы не могутъ приносить желаемой пользы, особенно, если неизвестны мѣсто и образъ ихъ находенія, что болѣе всего необходимо.

Потому Академія предлагаетъ для храненія такихъ предметовъ свой Этнографическій Музей, не смотря на ограниченность его помѣщенія. Въ главѣ его стоитъ дѣльный и опытный хранитель. Если же владѣльцы или обрѣтатели подобныхъ древностей почтутъ за лучшее передавать ихъ въ собраніе Географическаго, Археологическаго или другихъ обществъ, то Академія можетъ лишь объявить, что она вполне довольна. Академія, дѣлая вышеприведенное предложеніе, не думаетъ о собственномъ обогащеніи; напротивъ, она охотно передала бы общему государственному музею и весь свой этнографическій музей, въ которомъ сохраняются домашняя утварь, разнаго рода орудія, одежда и произведения искусства различныхъ народовъ, живущихъ въ Россіи, предметы, изъ которыхъ многіе получаютъ въ скоромъ времени историческое значеніе и сдѣлаются рѣдкостями. Но Академіи дорога отечественная археологія,

ей дорога и научная честь русскаго государства, и потому ей было бы очень жаль, еслибы древности, о которыхъ шла рѣчь на вышеприведенныхъ страницахъ и которыя изображены въ предлагаемомъ сочиненіи Ворсо, сохранялись любителями безъ письменныхъ показаній о мѣстности и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ихъ находеніе. По смерти первыхъ владѣльцевъ обыкновенно никто не знаетъ, откуда эти предметы; они исходятъ на степень дѣтскихъ игрушекъ и разтериваются. Снова найденные, они уже не имѣютъ прежняго значенія: ихъ свѣдѣтельства недостоверны, иногда ложны.

Бэръ.

Шифнеръ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

О ПУТЕШЕСТВІИ АКАДЕМИКА Ф. Н. РУПРЕХТА НА КАВКАЗЪ

въ 1860 и 1861 годахъ.

ЧИТАНЪ ВЪ ЗАСЪДАНІИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОТДЪЛЕНІЯ 29 НОЯБРЯ 1861 ГОДА.

Недавно возвратившись съ Кавказа, куда я былъ по Высочайшему повеленію отправленъ на полтора года, имѣю честь представить Академіи краткій отчетъ о важнѣйшихъ результатахъ этого путешествія.

Главною цѣлью моей командировки было ботаническое изслѣдованіе восточнаго Кавказа, и въ особенности той части Дагестана, которая доселѣ была доступна только для военныхъ экспедицій. Два лѣта я провелъ въ разныхъ, большею частью гористыхъ частяхъ южнаго, сѣвернаго, средняго, и верхняго Дагестана, въ странахъ, принадлежащихъ къ двумъ большимъ рѣчнымъ областямъ: Самура и Сулака (изъ которыхъ послѣдній образуется сліяніемъ четырехъ Койсу). Въ исходѣ лѣта и осенью 1860 и 1861 г. я посѣщалъ Тушетію, Хевсурію, Пшавію и Оссетію, — страны, которыя доселѣ были также еще мало извѣстны или и вовсе не извѣстны въ ботаническомъ отношеніи. Даже столь часто посѣщаемая военно-грузинская дорога доставила мнѣ въ маѣ мѣсяцѣ случай сдѣлать неожиданно множество новыхъ ботаническихъ наблюденій. Такимъ образомъ странствованія мои въ восточномъ Кавказѣ простирались отъ Петровска, на Каспійскомъ морѣ, и отъ верховьевъ Самура, на востокъ, до границы Дигоріи и до верхней Раджи на западѣ.

Прочее время съ октября до апрѣля, которое не могло быть съ пользою употреблено для путешествій въ главномъ хребтѣ, проведено въ наблюденіяхъ надъ весеннею флорою Грузіи и въ обзорѣнннхъ измѣненностей и прибрежій въ западномъ Кавказѣ, съ цѣлью ближайшаго изученія тамошнихъ лѣсовъ и произведенныхъ тамъ опытовъ акклиматизаціи растений.

Соотвѣтственно цѣли моего путешествія, я долженъ былъ переноситься иногда въ страны, которыя доселѣ были недоступны для ученыхъ и посѣщались только немногими туземцами. Поэтому неудивительно, что въ продолженіе моихъ развѣздовъ мнѣ удалось, какъ-бы мимоходомъ, сдѣлать и нѣсколько географическихъ открытій. Укажу здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ: 1) Самый высшій пунктъ Богзоскаго хребта, крутая, едва достигаемая вершина, которая подъ именемъ «Барятинской», какъ называется она у горцевъ средняго Дагестана, навсегда останется памятникомъ высокаго покровителя ученыхъ предпріятій. Основаніе этой пирамиды или вершины, по сдѣланному мною барометрическому измѣренію, вычисленному директоромъ Ти-флисской Обсерваторіи г-мъ Моридемъ, составляетъ 2053 туаза или 13127 англ. футовъ. 2) Весьма замѣчательное озеро Тѣне или Тѣніесь-мтба, въ Хевсуріи, въ срединѣ котораго, по рассказамъ жителей, періодически появляется до бѣльшей или меньшей высоты водяной столбъ; озеро это, лежащее 1160 туазовъ или 7417 англ. футовъ выше уровня моря, не имѣетъ надземнаго стока. Оно принимаетъ въ себя ручей, тогда какъ другой внезапно исчезаетъ въ землѣ въ 60-ти туазахъ = 380' выше озера. Охотники рассказывали, что середина озера зимою не совершенно замерзаетъ, и водяной столбъ окруженъ какъ-бы толстою ледяною каймою. 3) Пограничный кряжъ между Тушетією и странюю Кистовъ, который, возвышаясь отъ 13 до 14000' и образуя собою водораздѣлъ между притоками Перекительской Алазани и Шаро-Аргуна, лишь изрѣдка посѣщается пограничными жителями. Моею задачею было проникнуть со стороны Тушетіи въ эти ущелья. Здѣсь не обошлось безъ поправокъ даже самыхъ лучшихъ картъ, и встрѣтились величавыя горы, до сихъ поръ неизвѣстныя даже по имени. Такъ напр. гора, означенная на картахъ подъ именемъ Диглосъ-мта, на самомъ

мѣстѣ носить у Тушетовъ имя Хушѣтисъ-мта, у Лезгиновъ — Хаколь-меэръ, и составляетъ собою конецъ едва проходимаго ущелья на границѣ между Ункратломъ и Тушетіей. Настоящій же Диклосъ-мта лежитъ однимъ ущельемъ дальше къ западу, отдѣляясь отъ него утесистымъ гребнемъ Черолмъ-мта, который подымается до весьма крутой и живописной вершины Цумбакъ (большая баснословная птица); къ западу отъ нея лежитъ высота Пйцаро (т. е. недоступное мѣсто). Слѣдующее за тѣмъ ущелье къ западу отъ деревни Дикло съ рѣчкою Цицъхваль замыкается пятью высотами, а именно: вышеупомянутымъ Пйцаро, Садпшисъ-тави, Кѣфтарисъ, Калованайсъ-цвери (наивысшая), Мотчехисъ, а отнюдь не горою Даносъ-мта. Эта гора находится въ концѣ ущелья къ сѣверу отъ деревни Дано и имѣетъ двѣ вершины. Черезъ западный гребень горы Дано я спустился въ долину Чѣшо, которая замыкается вершинами Компгосъ-цвери (наивысшею), Чѣшосъ-мта и четырехлавою Ногіро или Абдуласъ-гза. Гора Кѣчу лежитъ гораздо дальше къ западу близъ деревни Парсма; а кромѣ того нѣтъ другой горы этого имени, т. е. Большаго Кѣчу не существуетъ.

4) Подъ именемъ Дюльты-дага значатся разныя вершины близъ верховьевъ Дюльты-чая. Но собственно Дюльты-дагомъ можетъ быть признанъ только тотъ ледникъ, который замыкаетъ собою долину Дюльты-чая, изъ-подъ котораго Дюльты-чай вдругъ выступаетъ значительною рѣкою. Ледникъ Дюльты-чай есть самый значительный глетчеръ, встрѣченный мною въ восточномъ Кавказѣ; совмѣщая въ себѣ всѣ существенныя явленія Альпійскихъ глетчеровъ, онъ однако уступаетъ многимъ изъ нихъ красотою. Долина Дюльты-чая достигаетъ необыкновенной высоты 1400 туазовъ = 9000 англ. футовъ. Та гора, которую въ послѣднее время принимали за Дюльты-дагъ, лежитъ совершенно внѣ предѣловъ области Дюльты-чая и именуется у ближнихъ горцевъ Арчи-дагомъ или Курти-дагомъ; на прежнихъ картахъ, какъ-то на картѣ Коха, горы Дюльты-дагъ и Курти-дагъ вѣрно обозначены по своему мѣстоположенію, но послѣдняя подъ ложнымъ именемъ «Турпи-дагъ». Ни тамъ, ни на Сари-Дагѣ я не встрѣтилъ ни слѣда вулканиче-

скихъ формаций: всѣ эти горы состоятъ изъ преобладающаго на большомъ Кавказѣ глинистаго сланца или шифера. Во всякомъ случаѣ Арчи-дагъ или Курти-дагъ одна изъ высочайшихъ горъ этого хребта. Я видѣлъ его въ срединѣ іюля съ безнѣжной высоты около 12000', отдѣленной отъ него ущельемъ, и онъ явился мнѣ въ видѣ великана, коего вся снѣжная глава воздымалась выше указанной высоты.

Барометрическихъ измѣреній высоту произведено было очень много съ тою цѣлью, чтобы ближе опредѣлить законы зависимости разныхъ горныхъ растений отъ высоты и сличить ихъ съ результатами единственныхъ, произведенныхъ 30 лѣтъ тому назадъ академикомъ Мейеромъ, многочисленныхъ барометрическихъ показаній изъ другихъ странъ большаго Кавказа.

Относительно наивысшаго предѣла лѣснаго пояса до сихъ поръ имѣлись показанія отъ 6250—8310 англ. ф. Вообще можно принять, что на С. и С.-В. склонахъ горъ лѣса восходятъ выше, чѣмъ на южной сторонѣ. Вдоль по Лезгинской кордонной линіи преобладаетъ отличный лѣсъ, доходящій до высоты 7100—7400'; а въ слѣдъ за тѣмъ начинается альпійскій поясъ. Но въ иныхъ странахъ хребта лѣсная область достигаетъ высоты около 9000'. Прежнія показанія, будто въ восточномъ Кавказѣ не попадаетъ сосенъ (*Pinus silvestris*), не вѣрны: это можно сказать только о ели (*Picea orientalis*). Но во многихъ частяхъ Дагестана вообще нѣтъ лѣсу, и не рѣдко *Rhododendron caucasicum* скудно замѣняетъ собою дрова. Одно изъ самыхъ цѣнныхъ, и только Кавказу свойственныхъ деревъ, это — Дзѣлква (*Planera Richardi* или *Zelkova crenata*), которое впрочемъ высокоствольное нынѣ встрѣчается лишь на двухъ мѣстахъ. Столь уважаемаго за границую Чихри (*Abies Nordmanniana*, Кавказской пихты) я встрѣтилъ огромный лѣсъ въ 13-ть верстъ шириною у истоковъ Ріона. Еще должно упомянуть объ одномъ новомъ для Кавказа деревѣ, — итальянскомъ кедрѣ или пиніи (*Pinus Pinea*), которая растетъ въ Гуріи уже лѣтъ по крайней мѣрѣ 200, даетъ отличный строевой лѣсъ и самые крупные съѣдобныя кедровыя орѣхи. Древесина такого стараго дерева была весьма смолиста и тяжелѣе воды, — явленіе, замѣченное мною также въ Дагестанѣ на старыхъ соснахъ, не только-что

въ корнѣ или въ комлѣ ихъ, но и дальнѣйшемъ протяженіи высокихъ стволовъ въ старыхъ слояхъ, которые иногда столько напитаны смолою, что обрубки такихъ полнѣй едва держатся на водѣ или даже тонуть.

Альпійскій поясъ часто начинается вмѣстѣ съ верхнимъ предѣломъ лѣсовъ, но въ другихъ случаяхъ гораздо выше, и рѣдко нѣсколько ниже; онъ отличается ему одному свойственными растениями. Изъ этого пояса доселѣ извѣстно было только около 600 явноцвѣтныхъ: число это нынѣ значительно увеличилось, потому что мною приобрѣтенъ по этой отрасли единственный въ своемъ родѣ матеріалъ, точнѣйшее изслѣдованіе котораго, конечно, займетъ еще не мало времени. Но уже теперь можно сказать, что снова найдены всѣ тѣ рѣдкости, которыя лѣтъ за 50, и раньше того, были открыты Стевенемъ и Маршалъ Биберштейномъ, а съ тѣхъ поръ уже нѣкъмъ не были отысканы (какъ напр.: *Taphrospermum*, *Sobolewska*, *Cynoglossum holosericeum*, *Betonica nivea*, *Symphandra ossetica*, *Viola minuta*). Привезенныя мною въ хорошей сохранности коллекціи заключаютъ въ себѣ изъ альпійской области виды и даже рѣдко по нѣскольку видовъ изъ родовъ *Campanula*, *Primula*, *Pedicularis*, *Valeriana*, *Centaurea*, *Jurinea*, *Draba*, *Bulbocarpus*, *Galanthus*, *Silene*, *Tripleurospermum*, *Herniaria*, *Valerianella* и проч., которые еще вовсе не были замѣчены на большомъ Кавказѣ и большая часть которыхъ совсѣмъ новы и доселѣ еще нѣкъмъ не описаны. Новые для Кавказа роды суть: *Woodsia*, *Allosurus*, *Pleuroplitis* и *Raederota*; послѣдній родъ составляетъ даже новое приращеніе Русской флоры вообще. Главная цѣль Кавказскихъ горъ, такъ называемый большой Кавказъ, вообще имѣетъ одинаковую растительность, но въ ней оказываются и разные мѣстные оттѣнки, которые однако недостаточны для того, чтобы на нихъ можно было основать различныя области флоры. Скорѣе можно было бы различить въ поясѣ лѣсовъ особую утесистую область (*regio rupestris*), которая отличается отъ другихъ многими, ей исключительно свойственными растеніями; изъ числа ихъ всего замѣчательнѣе: *Gypsophila aretioides* и новая *Omphalodes*. Довольно явственно отдѣлены также какъ лѣсная область, такъ и низменности восточнаго и запад-

наго Кавказа, такъ что западный Кавказъ, по крайней мѣрѣ до Сурамскаго хребта, по своимъ *Rhododendron ponticum*, *Laugus*, *Laurocerasus*, благовошнымъ плющамъ, *Daphne pontica*, *Abies Nordmanniana*, *Picea orientalis*, *Taxus*, *Buxus* и Пех, можетъ имѣть притязаніе на названіе вѣчно зеленѣющей области. Соотвѣтственно тому, и область Ріона по другимъ своимъ растениямъ явственно отдѣляется отъ области Куръи, въ которой, по мѣрѣ отдаленія къ востоку, болѣе и болѣе развивается степная флора. Нынѣ достаточно извѣстно и то, что на восточномъ Кавказѣ недостаетъ всѣхъ представителей флоры Талышскаго хребта, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ, по причинѣ близости, и можно было «a priori» ожидать въ Дагестанѣ.

Верхній предѣлъ альпійскаго пояса во многихъ мѣстахъ можетъ быть опредѣленъ прекращеніемъ сплошной дерновой растительности, которая часто уже издалика является въ видѣ зеленыхъ полосъ и преимущественно состоитъ изъ *Alopecurus Pallasii* и *Festuca varia*. Но выше этого пояса еще попадаются не малое число порознь растущихъ, хотя обыкновенно и многостебельныхъ растений, которыя называются высокоальпійскими, арктическими или снѣговыми (*nivales*). Въ южномъ Дагестанѣ дерновая растительность прекращается на высотѣ 10 — 11,000', а на Сарыдагѣ еще нѣсколько выше, именно на высотѣ 1737 туазовъ. Въ западномъ Кавказѣ, какъ-то: на Эльбрусѣ и Казбекѣ, эта линія, кажется, опускается до 1600 туаз. = 10231 англ. ф.; выше этой линіи акад. Мейеръ встрѣтилъ не болѣе 6 явноцвѣтныхъ. На такой вышинѣ 1600 туазовъ въ восточномъ Кавказѣ растительность только-что начинается становиться замѣтной. Такъ напр. лишь на этой вышинѣ является небольшая *Valerianella*, новая *Jurinea*, видомъ похожая на *J. subcaulis*, *Draba* съ бѣлыми цвѣтками, имѣющая вкусъ крессъ-салата, новое душистое *Tripleurospermum*; послѣднее изъ этихъ растений на Дюльты-дагѣ появилось лишь на высотѣ 12300'. Эти выставленные мною примѣры дозволяютъ окончателно рѣшить вопросъ, на какой высотѣ большого Кавказа начинаютъ еще показываться новыя растительныя формы и до какой именно высоты слѣдуетъ простираться на немъ разысканія, которыя можно было бы считать

окончательными. На высотѣ 12 — 13000' я встрѣтилъ въ разныхъ мѣстахъ восточнаго Кавказа, и даже въ полномъ цвѣтѣ, нѣкоторое число альпійскихъ и снѣжныхъ растений, которыя имѣютъ большее вертикальное распространѣніе, а посему считаются обыкновенными; такъ наприм. на Дюльты-дагѣ до вышины 1945 туаз. = 12435' еще 10 видовъ явноцвѣтныхъ растений и нѣсколько мховъ и лишаяевъ; почти столько же на утесистой грядѣ западнаго Даносъ-мта на высотѣ 1910 т. = 12,213'. Мало того, на высотѣ 2053 т. = 13,127' на Богоскомъ хребтѣ еще растутъ *Saxifraga sibirica* и *Lecidea geographica*. Генераль-маіоръ Ходзько въ прошломъ году принесъ съ собою *Cerastium Kasbek* съ вершины Алахунъ-дага въ 1997 т. = 12655', около 250 т. или 1500' выше первоначальнаго мѣстонахожденія этого растения на Казбекѣ; этотъ, доселѣ единственный и самый крайній примѣръ для большого Кавказа открытъ былъ Парротомъ въ 1811 году и возбудилъ удивленіе, потому что дотолѣ появленіе явноцвѣтныхъ выше снѣговой линіи считалось невозможнымъ. На снѣговой линіи Арарата г. Морицъ собралъ небольшой гербарій изъ 36 видовъ на высотѣ 12500 — 12800', что можно бы было приписать уединенному и гораздо болѣе южному положенію этой горы. Судя по нынѣ добытымъ на восточномъ Кавказѣ свѣдѣніямъ можно заключить, что по крайней мѣрѣ обыкновенныя явноцвѣтныя высокоальпійскія растения, а равно мхи и лишай, водятся тамъ еще гораздо выше, чѣмъ на Араратѣ, если только не противятся тому какія-либо механическія препятствія. Такими препятствіями бываютъ: постоянныя снѣга или льды, подвижныя каменные обвалы на крутыхъ скатахъ и жестокіе вѣтры, которые мѣшаютъ всякому образованію растительной почвы или по крайней мѣрѣ прорастанію сѣмянъ, случайно занесенныхъ въ разсѣлины утесовъ; иногда же не бываютъ препятствіемъ ни сильно-уменьшенное давленіе воздуха, ни холодъ. Температура воздуха на самыхъ высшихъ мѣстахъ всегда была на нѣсколько градусовъ выше точки замерзанія, а въ одномъ случаѣ, при 2053 туазахъ, даже +14° Р. въ тѣни; но всякому извѣстно, сколь незначительной температуры достаточно для полнѣйшаго развитія нѣкоторыхъ альпійскихъ

формъ и какъ такія растенія способны успѣшно выдерживать даже періодическіе морозы въ лѣтнее время. И потому я полагаю, что на Кавказѣ, для извѣстныхъ растений, вовсе нѣтъ абсолютнаго высшаго предѣла и что эти растенія еще не были отысканы на высотѣ 14 — 18000' и выше потому только, что такія высоты еще не были подвергнуты изслѣдованію относительно этого вопроса, или потому, что при рѣдкихъ восхожденіяхъ на Эльбрусъ и Казбекъ вообще не встрѣчались возможные для растений мѣста. Такія пространства, лишеныя растений, нерѣдко весьма обширныя, на восточномъ Кавказѣ попадаются и гораздо ниже, а иногда до высоты 10000', но они перемежаются съ обросшими растительностью мѣстами. Опредѣленіе снѣговой линіи въ восточномъ Кавказѣ сопряжено съ особенными затрудненіями, или даже вовсе невозможно. Снѣговая линія на Эльбрусѣ и Казбекѣ прежде была опредѣлена въ 1700 и 1670 туазовъ, что еще не составляетъ 11000'. Богоскій хребетъ и Даносъ-мта выше 12000', Тебулосъ-мта въ 14800' вышиною; при всемъ томъ эти гиганты на южной своей сторонѣ въ позднее лѣто рѣдко или мало покрываются снѣгомъ, тогда какъ на сѣверной сторонѣ и на сѣверо-восточномъ ихъ склонѣ снѣгъ и ледъ опускаются до значительной глубины. Итакъ видно, что даже новѣйшее предположеніе снѣговой линіи между 11 — 12000' не примѣнимо къ восточному Кавказу, потому что слишкомъ много мѣстъ въ предѣлахъ этого пояса и выше его лишены снѣга и, какъ выше показано, даже имѣютъ свои растенія.

Не однѣ только горы представляютъ намъ много новаго и достойнаго любопытства; важны также попытки водворенія полезныхъ и красивыхъ растений въ благорастворенныхъ странахъ. Закавказье обладаетъ разными, свойственными ему, фруктовыми деревьями, которыя чужды Россіи; такъ напр. къ намъ не поступаютъ въ торговлю *унаби* (плоды *Zizyphus vulgaris*) и столько цѣнная *ами-бухара* (нѣчто среднее между сливою и абрикосомъ), хотя ихъ не трудно было бы перевозить. Въ Кахетіи, Бѣлокани, Тифлисѣ и Алагирѣ произрастаютъ столь превосходныя туземныя и иностранныя сорта фруктовъ, что нельзя не желать общаго ихъ распространенія на Кавказѣ. Природа

Закавказья обыкновенному наблюдателю иногда на больших пространствах является однообразною; многие леса, по количеству строительного материала, маловажны; но сколько Кавказъ въ состояніи производить, объ этомъ можно судить только по удавшимся доселѣ опытамъ акклиматизаціи. Природа въ садахъ развивается во всемъ своемъ великолѣпіи, особенно на западномъ Кавказѣ. Живыя изгороди изъ вѣчно цвѣтущихъ розъ, тѣнистыя аллеи изъ царскаго дерева или *Rawlownia*, *Bignonia Catalpa*, *Sterculia*, тюльпановаго дерева (*Liriodendron*), всегда зеленеющіе кусты и деревья, какъ-то: мирты, *Cryptomeria japonica*, кипарисы, камелии, *Magnolia grandiflora* и много другихъ, — все это растетъ на вольномъ воздухѣ и безъ всякой защиты зимою. Чрезвычайно роскошенъ казенный садъ въ Сухумъ-Каѣ едва считающій 20 лѣтъ существованія; *Acacia Julibrissin*, достигаетъ тамъ толщины 3 футовъ въ поперечникѣ. Въ Тифлисѣ растетъ гималайскій кедръ (*Cedrus Deodara*) и *Xanthoceras sorbifolia* изъ Китая и приноситъ плоды подъ открытымъ небомъ. Въ Кутаисѣ и его окрестностяхъ водятся огромныя лавровыя деревья и старыя маслины; тамъ привольно растутъ *Passiflora alata* и *Fragaria indica* и благоденствуетъ пробковое дерево изъ Португаліи. Высокіе, но тонкіе стволы *Lagerströmia indica* пышно цвѣтутъ до самой осени, *Chimonanthus* цвѣтетъ зимою, наполняя воздухъ благоуханіемъ. На западномъ Кавказѣ ноябрь мѣсяцъ не всегда бываетъ предвѣстникомъ зимы, а скорѣе весны. Но иногда и здѣсь выдаются суровыя зимы. Казенный садъ въ Поті былъ въ своемъ родѣ единственнымъ на Кавказѣ: онъ содержалъ въ себѣ горькіе померанцы, сладкіе лимоны, цитроны и сладкіе апельсины; но въ прошлую зиму, къ сожалѣнію, всѣ 300 деревьевъ, за исключеніемъ только одного, померзли до самой поверхности земли. Въ Озургетахъ стоитъ дерево *Cunninghamia lanceolata* въ 25 ф. вышиною, похожее на *Araucaria*, и прекрасная *Sequoia* или *Taxodium sempervirens*, въ 40 ф. уже шишконосное; эти деревья разрослись до этой вышины въ 15 лѣтъ. Не вдаваясь здѣсь въ разсужденія о практической пользѣ, какая можетъ произойти отъ этого, я только замѣчу, что видѣлъ своими глазами настоящее китайское чайное дерево (*Thea sinensis* Bohea) дѣйстви-

тельно акклиматизированнымъ въ Гуріи, цвѣтущимъ и приносящимъ сѣмена. Но другое открытіе, болѣе важное въ практическомъ отношеніи, составляетъ возможное водвореніе камфорнаго дерева въ западной Кавказіи, чему доказательствомъ служитъ акклиматизированное въ Кутаисѣ молодое дерево въ 20 ф. вышиною. Эти два дерева, чайное и камфорное, безвредно перенесли прошлую, необыкновенно суровую зиму. Почти всѣми вышеупомянутыми попытками акклиматизаціи мы обязаны учрежденію Никитскаго казеннаго сада на южномъ берегу Крыма покойнымъ герцогомъ Ришелье, равно и попеченію бывшаго намѣстника, князя Воронцова; нынѣ онѣ уже принесли прекрасные плоды и открываютъ необозримую перспективу для акклиматизаціи многихъ полезныхъ растений, которыя, по своей огромной важности для будущности страны, въ высокой степени заслуживаютъ вниманія правительства.

САМНО.

ОПЫТЪ ОБЪЯСНЕНІЯ СВЯЗИ ФИНСКИХЪ СКАЗОКЪ СЪ РУССКИМИ.

АКАДЕМИКА ШИФНЕРА.

Строгий разборъ разныхъ стихій, послужившихъ основаніемъ эстонскому сказанію о Калеви-поэтѣ (сынѣ Калевы), приводитъ въ результатѣ къ тому, что въ этомъ сказаніи мы имѣемъ болѣе или менѣе сохранившіяся черты древней сѣверной мифологіи. Сказочное лицо Калевича окружено по большей части мифами о Торѣ; но возлѣ нихъ находимъ нѣчто, близко касающееся и Одина. Калевала представляетъ большее разнообразіе лицъ. Являющіяся въ ней три главныя лица: Вейнемейненъ, Ильмариненъ и Лемминкейненъ, дѣлятъ между собой разные роли, которыя въ эстонскомъ сказаніи всѣ принимаетъ на себя одинъ Калевичъ. Впрочемъ нѣкоторыя изъ дѣлъ, предоставленныхъ тому или другому изъ трехъ братьевъ, не всегда связаны съ ихъ именами. Какъ замѣтилъ уже Лепротъ въ предисловіи ко второму изданію Калевалы § 2, одинъ поэтъ о Вейнемейненѣ то, что другой приписываетъ Ильмаринену, третій — Лемминкейнену; точно также одинъ рассказываетъ о Лемминкейненѣ то, что иной знаетъ о Куллерво или Юкагайненѣ. Итакъ, имя не очень много значитъ здѣсь въ отношеніи къ дѣлу. Да и самое дѣло подвергается разнымъ видоизмѣненіямъ и прикрасамъ.

Довольно надежною исходною точкой мы признаемъ здѣсь то, что западныя вѣтви финскаго племени, переселяясь изъ своей далекой или близкой прародины въ нынѣшнія мѣста жительства, не принесли съ собой сформированнаго ученія о богахъ, но узнали и приняли готовое лишь тогда, какъ пришли въ соприкосновеніе съ нѣкоторыми народами индо-германскаго племени, опередившими ихъ въ образованіи. Что же до тѣхъ поръ имѣли у себя финскіе народы, то было немного выше шаманства, или по высшей мѣрѣ ограничивалось какимъ-нибудь числомъ стихійныхъ существъ. Но принявъ новое ученіе отъ сосѣдей, болѣе ихъ образованныхъ, они крѣпко держались его и, безъ сомнѣнія, сохранили нѣкоторыя черты древне-сѣверныхъ мифовъ, давно исчезнувшія въ Скандинавіи и въ дошедшей до насъ письменности. Какъ нельзя удержать языкъ въ одномъ опредѣленномъ состояніи, такъ гибки и измѣнчивы мифы: съ теченіемъ времени они теряютъ нѣкоторыя изъ своихъ составныхъ частей и принимаютъ въ себя чуждыя стихіи. Какъ скоро между какими-либо мифами оказывается сходство, ихъ сліяніе не встрѣчаетъ никакого препятствія, и вотъ съ однимъ мифомъ срастается другой. Есть и другіе источники, откуда мифъ получаетъ себѣ пищу: его мерцающія искры разгораются отъ разказовъ о великихъ герояхъ и ихъ дѣяніяхъ, потому отъ чудесъ сказочнаго міра. Какъ было это у другихъ народовъ, такъ надобно полагать и у Финновъ. За недостаткомъ громкихъ событій и могучихъ богатырей, здѣсь естественно получаютъ тѣмъ больше значенія чудеса сказочной фантазіи.

Въ 1858 году, въ статьѣ о мифическомъ содержаніи финскихъ сказокъ (Bull. hist. phil., T. XII, № 23, 24 = Mélanges russes, T. II, p. 599 — 624), я обратилъ вниманіе на разные мѣста въ финскихъ сказкахъ, напоминающія намъ отдѣльныя черты въ рунахъ Калевалы, а вмѣстѣ я указалъ и на то, какъ пѣсня и сказка заимствуютъ другъ у друга содержаніе. Въ эти отношенія всматриваешься еще глубже, какъ скоро принимаешь въ кругъ изслѣдованія новѣйшія собранія русскихъ сказокъ. Тогда усматриваешь, что многія черты, которыя доселѣ считались перешедшими въ сказки изъ рунъ, на самомъ дѣлѣ всего скорѣе совершили обратный путь. Кажется даже, какъ-

будто нѣкоторые существенныя явленія въ Калевалѣ обязаны своимъ происхожденіемъ лишь сказочнымъ цикламъ. Особенно поражало меня всегда, что владѣтельница Похъёлы представляетъ начало, враждебное родниѣ братьевъ-героевъ, тогда какъ владѣтель Похъёлы, съ которымъ бьется Лемминкейненъ и котораго онъ убиваетъ даже на поединкѣ, играетъ довольно второстепенную роль. Владѣтельница сѣверной земли, Лоуги, очень напоминаетъ злыхъ старухъ въ русскихъ сказкахъ, которымъ въ литовскихъ сказкахъ соотвѣтствуютъ Лаумы, а у Финновъ Сіэтэръ (т.-е. пожируха). По-русски онѣ называются обыкновенно: Баба-Яга, у бѣлоруссовъ Баба-Юга, ѣздятъ по воздуху въ желѣзной ступѣ, машутъ пестомъ и замѣтаютъ свой слѣдъ помеломъ¹⁾. Замѣчательно, что дочь Лоуги, предметъ, котораго добиваются Вейнемейненъ, Ильмариненъ и Лемминкейненъ, не имѣетъ никакого имени, точь-въ-точь какъ въ сказкахъ говорится просто о царевнахъ, безымянно. Младшій изъ братьевъ, Лемминкейненъ, отличается отвагой, которая и во многихъ сказкахъ достается въ удѣлъ младшему брату. Да и судьба Лемминкейнена такая же, какъ часто бываетъ въ сказкахъ съ богатырями. Его разрубаютъ на куски и оживляютъ, какъ обыкновенно случается въ сказкѣ; его поѣздъ въ Похъёлу и поединокъ съ ея жительницей живо напоминаютъ разныя черты нѣкоторыхъ русскихъ сказокъ. На дворѣ Похъёлы Лемминкейненъ находитъ на каждомъ столбѣ, за исключеніемъ одного, по человѣческой головѣ: точно также въ финской сказкѣ изъ русской Карелии видимъ мы вокругъ замка заборъ изъ однихъ костей и на каждомъ столбѣ, кромѣ одного, человѣческую голову²⁾. Какъ Лемминкейненъ на пути въ Похъёлу преодолеваетъ встрѣчаемыя опасности, выпуская, посредствомъ волшебства, изъ горсти перьевъ куропатки, цѣлую стаю куропатокъ, и превращая нѣсколько клочковъ шерсти

¹⁾ Аонасьевъ, *Народныя русскія сказки*. Изд. второе. Москва, 1858, стр. 80—83. Ср.

²⁾ Въ сборникѣ, изданномъ на иждивеніе финскаго литературнаго общества въ Гельсингфорсѣ, 1852—1854, Ээро-Сальмеляйненомъ (Эрикомъ-Рудбекомъ). Ч. II, стр. 72.

въ стадо барановъ, мнѣ нѣтъ надобности говорить. На поединкѣ съ владѣльцемъ Похъёлы, Лемминкейненъ употребляетъ, между прочимъ, хитрость, чтобы принудить его оглянуться. Ту-же черту находимъ во многихъ финскихъ сказкахъ (см. Bull. hist.-philol., Т. XII, р. 345, = *Mélanges russes*, р. 621). Такимъ же образомъ въ одной малорусской сказкѣ (въ сборникѣ Аонасьева, изд. 2, III, стр. 18 и слѣд.), богатырь Покацига-рошакъ заставляетъ девяти-головаго змѣя оглянуться послѣднею остававшеюся головою. — Въ одной изъ русскихъ сказокъ изъ Пермской губерніи (Аонасьевъ, II, стр. 66) младшій изъ трехъ царевичей, отъѣзжая на бой съ чудовищемъ, выпускаетъ изъ мизинца стаканъ крови и, отдавая братьямъ, говоритъ: «Ежели въ стаканѣ кровь почернѣетъ, не ждите меня: значить — я умру³⁾». Уже Аонасьевъ въ примѣчаніяхъ на это мѣсто указалъ, что въ Калевалѣ есть подобная черта. Передъ отъѣздомъ въ сѣверную землю Лемминкейненъ покидаетъ свою головную щетку на стѣнѣ и даетъ слѣдующій наказъ:

Silloin on hukka Lemminkäistä,
Tuho poikoa pätöistä,
Kun suka verin valuvi,
Harja hurmehin loruvi.

т.-е.

Худо пришлось Лемминкейнену,
Вредъ молодцу удалому,
Коли щетка пустить кровь,
Поточить руду алюю.

Еще ближе подходитъ сюда одна черта изъ малорусской сказки (Аонасьевъ, II, стр. 100), въ которой герой, младшій изъ трехъ братьевъ, Иванъ Подяловъ, вѣшаетъ свою рукавицу и говоритъ братьямъ: «Если изъ моихъ рукавицъ поте-

³⁾ Въ одной рязанской сказкѣ у Худякова (*Великорусскія сказки*, вып. 1 стр. 86) говорится о разсѣченіи на части и оживленіи Ивана Царевича: отъѣзжая на приключенія, онъ помѣнялся съ сестрой золотымъ кольцомъ; какъ скоро оно начнетъ тускнѣть и чернѣть, это знакъ, что онъ въ опасности и погибаетъ.

четь кровь, то спѣшите ко мнѣ на помощь». Дѣло зашло бы слишкомъ далеко, еслибы мы захотѣли сравнивать всѣ отдѣльныя черты Лемминкейнена съ подобными въ сказкахъ. Довольно упомянуть еще только задачи, заданныя Лемминкейнену владѣтельницей Похъёлы, на выполненіи которыхъ постигла его смерть, напоминающая кончину Бальдера. Лемминкейненъ, очевидно, имѣетъ кое-что отъ Бальдера, какъ уже и самое имя его непремѣнно въ связи съ словомъ *lempi*, род. *lemmen*, теплота, любовь. Съ другой стороны война, предпринятая имъ противъ Похъёлы и ея колдуновъ, равно и встрѣчи его съ морозомъ (Пакканенъ), посланнымъ на него владѣтельницей сѣверной земли, даютъ право допустить сближеніе съ мифами о Торѣ. Болѣе чертъ изъ послѣднихъ находимъ мы въ старшихъ братьяхъ, Вейнемейненъ и Ильмариненъ, хотя собственно послѣдняго по преимуществу можно сближать съ Торомъ. Оба должны были предпринимать разныя похожденія, какія въ сказкахъ рѣшительно обыкновенны. Уже то обстоятельство, что Лоуги обѣщаетъ свою дочь тому, кто скуетъ сампо, равно и опасныя задачи, которыя Ильмариненъ выполняетъ для полученія руки дочери, никакъ нельзя отдѣлить отъ подобныхъ условій и задачъ, встрѣчающихся какъ въ другихъ сказкахъ, такъ особенно въ русскихъ и финскихъ. Въ особенности надо взять во вниманіе, что сама дѣва сѣвера, какъ нѣкогда Медя Язону, помогала совѣтомъ озабоченному Ильмаринену, и такимъ образомъ онъ смогъ не только вспахать змѣиное поле, но, во-вторыхъ, убить туонійскаго медвѣдя и манальскаго волка, и въ-третьихъ изловить страшную щуку въ рѣкѣ мертваго царства. Одна сказка о свадебномъ поѣздѣ Ильмаринена⁴⁾ нашла безъимянность невѣсты невыносимою и снабдила ее именемъ Катрины, а вмѣсто сампо видимъ мы сундукъ съ приданнымъ прекрасной Катрины. Этотъ сундукъ былъ зарытъ на берегу въ песокъ, точно также, какъ сампо было замкнуто въ горѣ.

Чтобы ближе подойти къ дѣлу по вопросу о сампо, надобно взять во вниманіе, что уже Кастренъ, въ своихъ лекціяхъ о финской мифологіи не хотѣлъ приписать пѣснямъ о сампо глу-

⁴⁾ Bull. hist.-philol. T. XII, 372 = *Mélanges russes* T. II, p. 603.

бокой древности, потому что онѣ не встрѣчаются у другихъ народовъ финскаго племени. Но мифъ, лежащій въ основѣ этихъ пѣсней, должно быть, однако, восходить въ глубокую древность. Что онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ мыслящему взгляду на великія явленія природы, не подлежитъ уже никакому сомнѣнію. По опыту объясненія, сдѣланному мной въ 1850 (въ *Bullet. hist.-philol.*, T. VIII, № 5 = *Mélanges russes*, T. I, p. 591 — 598) Мангардтъ въ своемъ сочиненіи: *Germanische Mythen*, Berl. 1858, стр. 400 хотѣлъ найти въ сампо «облако». А. Кунъ напротивъ, (въ своей богатой монографіи: *Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks*, Berl. 1859, стр. 114 и слѣд.) держался мысли о дневномъ свѣтилѣ. Не довольно основательно, мнѣ кажется, толкованіе сампо въ смыслѣ пояса (радуги) у Шварца (*F. L. W. Schwartz, der Ursprung der Mythologie*, Berl. 1860, стр. 118, 235). Но очевидно то, что этотъ мифъ заимствованъ со скандинавскаго сѣвера и, навѣрное, не можетъ быть отдѣленъ отъ волшебной мельницы короля Фроди. Асбѣрсенъ и Моэ (*Norske Folkeeventyr*, 2 изд., *Christiania*, 1852, стр. 488) справедливо сравнивали съ сампо мельницу, о которой говорится въ одной норвежской сказкѣ. Казалось даже, что самое имя сампо германскаго происхожденія и въ 1850 я пытался произвести его отъ шведскаго *stamp* толчея. Нѣкоторые изыскатели встрѣтили это производство съ одобреніемъ, но въ Финляндіи оно не нашло сочувствія, и какъ Кастренъ, такъ поздиѣ и Ленротъ⁵⁾ не удовлетворились имъ. Впрочемъ и я самъ не былъ доволенъ этимъ производствомъ. Хотя слово *stamp* встрѣчается какъ у Германцевъ, такъ и у Славянъ⁶⁾; но въ финскомъ, какъ и въ эстонскомъ языкѣ, вопреки собраннымъ мной примѣрамъ выпаденія второй согласной, выпаденіе первой обыкновеннѣе, какъ и изъ упомянутаго шведскаго *stamp*, или скорѣе изъ древне-сѣвернаго *stamp* вышло въ финскомъ *tampi*, въ эстонскомъ *tamp*. Кромѣ того значеніе этого

⁵⁾ *Castrén, Vorles. über finn. Mythologie* стр. 263. *Lönngrot* въ *Tidning för medborgerlig bildning*, 1859. Januar; пер. на нѣм. въ *Inland, Jahrgang 1859*, № 13, подъ заглавіемъ: *Drei Worte von und aus altfinnischen Liedern*, именно на стр. 254.

⁶⁾ Ступа, стѣпа, польск. *stępa*.

слова такъ прямо, что ему трудно было воспринять въ себя поэтическое воззрѣніе на естественныя и чудесныя явленія природы. Если примемъ въ соображеніе, что сампо, не такъ какъ мельница Гротти, которую приводили въ движеніе двѣ могучія дѣвы, Феня и Мена, а напротивъ *само* молело, то нѣтъ ничего страннаго допустить, что это самое слово употреблялось для наименованія разныхъ чудесныхъ предметовъ въ русскихъ сказкахъ. Въ этихъ послѣднихъ встрѣчаемъ много такихъ предметовъ, которые, какъ-бы одушевленные, сами исполняютъ то, чего пожелаетъ ихъ владѣлецъ. Такъ есть коверъ-*самолетъ*, скатерть-*самовертка* или *самобранка*, мечъ-*самосылъ*, топоръ-*саморубъ*, башмаки, сапоги-*самоходы*, санки-*самокатки*, гусли-*самоуды*, кошелекъ-*самотресь*, ружье-*самострѣль*. Такимъ-же чудомъ былъ *самополъ* сампо. Не встрѣчается ли слово *самополъ* въ какихъ-нибудь неизданныхъ русскихъ сказкахъ, для насъ не можетъ имѣть большой важности. И безъ того кажется яснымъ, что мы должны схватиться за первую составную часть приведенныхъ сложныхъ словъ. Правильно находили ее уже первые объяснители сампо, но думая при этомъ объ идолѣ Юмалы у Біармійцевъ, находили въ сампо — самъ богъ⁷⁾. Можетъ быть, дѣйствительно мы имѣемъ въ этомъ словѣ испорченное сложное. Какъ односложныя иностранныя слова финскій языкъ превращаетъ въ двухъ-сложныя, напр. шведское hatt шляпа — hattu, кам гребень — kampa. (ср. Kellgren, Grundzüge der finnischen Sprache, Berlin 1847, p. 6), такъ съ другой стороны сокращаетъ многосложныя, напр. lampo вмѣсто lampuoti отъ шведскаго landbonde земледѣлецъ.

Искаженіе и сокращеніе иностранныхъ именъ такихъ чудесныхъ вещей въ сказкахъ не должно удивлять насъ. Любопытно въ этомъ отношеніи извѣстіе профессора Ленрота, сообщенное мнѣ въ 1855 году и уже въ 1857 напечатанное въ газетѣ Inland (стр. 828). При малозвѣстности этой газеты въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, стоитъ здѣсь повторить слова Ленрота. Онъ писалъ ко мнѣ: «Когда я спросилъ одного Финна, откуда онъ узналъ столько сказокъ, онъ отвѣчалъ, что нѣсколько лѣтъ

7) Кастренъ и Ленротъ, тамъ-же.

«среди онъ служилъ то у русскихъ, то у норвежскихъ рыбаковъ, «на берегахъ Ледовитаго моря, и что когда буря не позволяла «заниматься рыбною ловлей, имъ нечего было дѣлать, какъ «только рассказывать другъ другу сказки и всякія приключенія. «*Иное слово*, или *иное льсто* рассказа онъ хотя и не понималъ, «или неправильно понималъ, но все-же угадывалъ общее содержаніе каждой сказки, которыя потомъ съ помощью своихъ «собственныхъ выдумокъ пробовалъ передавать дома, когда «рассказывалъ своимъ въ длинные зимніе вечера и въ другіе «досужіе часы».

Именно въ сѣверномъ краѣ, особенно въ Архангельской губерніи, русскіе очень богаты сказками, и любятъ слушать ихъ и рассказывать. К. М. Бэръ самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ тамошніе мореходы на судахъ заслушиваются сказачниковъ, забывая окружающія ихъ опасности. И я могу привести изъ тѣхъ странъ сказку, которая какъ разъ подходитъ къ сампо. Мужикъ посадилъ кочешокъ капусты⁸⁾ въ подпольѣ; кочешокъ растетъ и растетъ; мужикъ прорубаетъ для него дыру на полу, въ потолокъ, въ крышѣ дома; кочешокъ дорастаетъ наконецъ до неба. Мужикъ влѣзаетъ по стеблю до самаго неба, прорубаетъ въ немъ дыру и пролѣзаетъ въ нее. Что же онъ видитъ тамъ? Стоять жерновцы⁹⁾. Повернутся жорновцы, и готовъ пирожекъ, да шаньга, а наверхъ горшокъ каши. Онъ вздумалъ взять туда съ собою и жену; посадивъ ее въ мѣшокъ, онъ взялъ его въ зубы, и полѣзъ. «Далеко ли еще до неба?» спрашиваетъ жена. Мужикъ раскрылъ ротъ, чтобы отвѣтить, и мѣшокъ полетѣлъ къ низу. (Афанасьевъ, IV, стр. 32). Въ одной великорусской сказкѣ у Худякова (выпускъ 2, стр. 108), пѣтухъ, роясь подъ окномъ избы, нашелъ *золотые жерновца*, къ которымъ все приходятъ молотъ муки и которые обогащаютъ тѣмъ своихъ бѣдныхъ владѣльцевъ.

8) Вмѣсто кочия въ иныхъ сказкахъ стоитъ горохъ, въ другихъ бобы: это напоминаетъ одно мѣсто въ *Литовскихъ сказкахъ* Шлейхера, стр. 38.

9) Жорновцы, жернова, въ литов. girnos. Какъ въ русскомъ, кромѣ того, жерновки означаютъ камешки у раковъ, такъ и въ литовскомъ: wëzio girnos, по-латышски weischi dsirni.

Эта сказка съ одной стороны содержитъ въ себѣ черту, нужную намъ для сампо; а съ другой, взлѣзаніе по стеблю капусты необходимо напоминаетъ хитрость Вейнемейнена, которую онъ заставляетъ Ильмаринена взобраться на вершину сосны, чтобы снять луну и большую медвѣдцу. (Калевала, X, 113 и слѣд.) Тутъ Вейнемейненъ обнаруживаетъ въ себѣ свойства Одина, вызывая пѣніемъ бурю, которая уноситъ его брата въ Похьёлу. Тутъ нѣтъ ни коня, ни плаща-самолета¹⁰⁾, подобно тому, какъ и Генрихъ Левъ безъ нихъ носится по воздуху (ср. Simrock, Deutsche Mythologie, стр. 220).

Указанное мной касательно слова сампо не составляетъ никакого явленія: финскія и русскія сказки имѣютъ много сходныхъ подробностей. Какъ Вейнемейненъ *тридцать лѣтъ* странствуетъ по волнамъ еще во чревѣ матери (Калевала, I, 289 и слѣд.), такъ Илья Муромецъ тридцать лѣтъ сиднемъ сидѣлъ до своихъ похожденій. Вѣрнымъ союзникомъ Вейнемейнена находимъ мы Сэмсэ Пеллервойнена, а это имя напоминаетъ намъ сверстникъ Ильи. Въ одной старинной богатырской сказкѣ, записанной въ суксунскомъ горномъ округѣ¹¹⁾, видимъ мы пятерыхъ богатырей, которые сторожатъ на краю моря синяго, не пропуская ни коннаго, ни пѣшаго.

Первый. . . . . Илья Муромецъ,
второй . . . . . Кольванъ сынъ Ивановичъ,
третій. . . . . Самсонъ Васильевичъ,
четвертый. . . . . Добрыня Никитичъ младъ.
а пятый. . . . . Алеша Поповичъ.

Въ другой пѣснѣ (въ Сборникѣ Кирѣвскаго, I, стр. 45, ст. 144) является прямо: «Самсонъ богатырь Кольвановичъ.»

¹⁰⁾ Въ русскихъ сказкахъ вмѣсто плаща обыкновенно коверъ-самолетъ. Близко родственна также и скатерть самобранка, на которую есть намекъ въ одной финской сказкѣ (II, стр. 69): король приказываетъ дѣвицѣ-богатырю изготовить къ завтрашнему дню скатерть съ изображеніемъ мѣсяца и звѣздъ.

¹¹⁾ *Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ*. Москва, 1860, стр. 7, также въ «Памятникахъ и образцахъ народнаго языка и словесности» при Извѣстіяхъ II Отд. Имп. Акад. Н. т. II, стр. 161.

Этотъ Кольванъ, при отношеніи своемъ къ Самсону, сильно заставляетъ подозрѣвать себя въ сродствѣ или, лучше, прямо, тожествѣ съ финскимъ Калевой и Калевичемъ¹²⁾. Въ одной пѣснѣ изъ лугскаго уѣзда, петербургской губерніи (у Кирѣвскаго, стр. 58) Самсонъ выступаетъ не въ такой тѣсной связи съ Ивановомъ Кольвановичемъ¹³⁾; но она именно отличается разными позднѣйшими стихіями. Какъ недавно Мюлленгофъ (въ *Naupf's Zeitschrift*, XII, 348 и слѣд.) доказалъ вторженіе русскаго богатыря Ильи Муромца въ скандинавское сказаніе, такъ любопытно видѣть теперь и въ русскихъ сказкахъ имя, прославляемое на финской и эстонской почвѣ. Дальнѣйшія изслѣдованія раскроютъ дѣло больше. Въ эпическихъ пѣсняхъ, въ сказкахъ и сагахъ Финновъ и Эстовъ, вѣроятно, найдутся нѣкоторыя черты и изъ нѣмецкихъ и скандинавскихъ сагъ. Какъ знать, не примыкаетъ ли напимѣръ имя Лемминкейненова соратника, Тьеры, въ своемъ происхожденіи къ Дитриху Бернскому, хотя теперь оно смотритъ чисто финскимъ словомъ и посредствомъ синонима: Кура, ведетъ къ другому взгляду¹⁴⁾?

P. S. Прочитавъ эту статью въ нѣмецкомъ подлинникѣ, докторъ Крейцвальдъ въ Верро (въ Эстляндіи), заслуженный издатель эстонской эпопеи: Калевипоэга, сообщилъ автору эстонскую сказку, которая, какъ читатель увидитъ, много прибавляетъ вѣроятности вышепредложенному объясненію значенія сампо. Сообщаю эту сказку въ близкомъ переводѣ.

«Одна бѣдная сирота съ ранняго утра до поздняго вечера молола на жерновахъ хлѣбъ, который скупала хозяйка продавала. Однажды мелющей сиротѣ «является финскій колдунъ въ видѣ нищаго калѣки, даетъ ей худой платокъ «и говоритъ: вотъ этимъ платкомъ ты вечеромъ повяжешь себѣ голову и «скажешь: сонъ, веди меня туда, гдѣ я найду жернова самомолы: на утро они «будутъ у тебя. Сирота сдѣлала, какъ научилъ калѣка, заснула и видѣла во

¹²⁾ Ср. Bull. de l'Acad. T. II, p. 294 = *Mél. russes*, T. IV, p. 157.

¹³⁾ Сдается мнѣ, что въ сказкѣ, сообщенной Аоанасьевымъ (II, 135) по Броницыну, простака Голь Войнекій, перехитряющій всѣхъ другихъ, содержитъ въ своемъ имени остатокъ слова Кольвановичъ; въ пермскомъ вариантѣ этой пѣсни роль такого простака играетъ уже Иванушка дурачекъ (Аоанасьевъ, II, стр. 8); у Нейса (*Neus, Revels sämtliche Namenen*, Reval. 1849, стр. 66) Гольванъ означаетъ даже бранное слово.

¹⁴⁾ Bull. hist.-philol. VIII, p. 75 = *Mél. russes*, T. I, p. 596.

«сѣ, что попала въ адъ. Тамъ былъ большой ящикъ, а въ ящикѣ большой шумъ и стукъ, какъ будто отъ мелющихъ жернововъ. Сирота взяла изъ ко-
«нюши бѣлую лошадь, привязала ящикъ къ хвосту, сама сѣла на крышку
«ящика и поскорѣе домой. Обрадовалась она утромъ, когда увидѣла, что ящикъ,
«который она видѣла во снѣ, дѣйствительно стоялъ передъ нею. Въ крышкѣ
«была дыра; черезъ нее всыпали хлѣбъ, который запертые жернова превра-
«щали въ муку. Когда хозяйка, мучимая любопытствомъ, разъ открыла крыш-
«ску, изъ ящика ей кинулось въ лицо пламя ключьями и жалкимъ образомъ
«изожгло ее. Сирота между тѣмъ выросла и вышла за мужъ за вдовца, а
«ящикъ съ волшебными жерновами скрылся и съ тѣхъ поръ донынѣ не
«могли отыскать его».

